

ISSN 2078-7081

Научно-методический
и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 3 2017

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Борис Анатольевич Дорошин
кандидат исторических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
И. Г. Дорошина, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Минияров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. П. Мохначева, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Кутна Гора, Чехия)
Е. Н. Сердобинцева, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA) Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor
- CrossRef (США)

Импакт-фактор

- РИНЦ – 0,119
- Global Impact Factor – 1,687
- Scientific Indexing Services – 1,5
- Research Bible – 0,781

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2017.

© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2017.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical
and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 3 2017

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Boris Doroshin
candidate of historical sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
J. Tancoshova, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kutna Hora, Czech Republic)
E. N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA) Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- Universal Impact Factor
- CrossRef (USA)

Impact factor of the journal

- Russian Science Index – 0,119
- Global Impact Factor – 1,687
- Scientific Index in Services – 1,5
- Research Bible – 0,781

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2017.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2017.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора.....11

ФИЛОСОФИЯ

Сапик М.

Философская система и либеральное государство15

Kandakharov A. K.

Analysis of Sufism mission representatives activity of Central Asia
in the XVI century by the sample of work “ЛАМАНОТ”25

ФИЛОЛОГИЯ

Алтунин К. В.

Апробация нового метода изучения английских слов «Running words»33

Очилов О. М.

К вопросу о традиционных способах выражения в китайском
литературоведении.....40

ПЕДАГОГИКА

Елисеев В. К., Елисеева И. М., Коробова М. В.

Когнитивные механизмы понимания педагогической ситуации.....48

Леванова Е. А., Пушкарева Т. В., Баскакова Я. А., Чернова Е. И.

К вопросу о формировании кадрового резерва организации с высоким
уровнем текучести кадров53

Серякова С. Б., Леванова Е. А., Пушкарева Т. В., Баскакова Я. А.

Успешность деятельности специалиста социальной сферы как фактор
формирования социально-педагогической компетентности60

Pham Kim Ch.

Evaluating student teachers in Micro-Teaching with analysis of video
recording lesson by BORIS software at Vietnam National University67

Nguyen Thi N.

Development of training programs for pedagogical physics students based
on learner capability at Vinh University – Vietnam75

ПСИХОЛОГИЯ

Smolina T. L.

Research methods for measuring stereotypes in social psychology:
individual and collective approaches 86

СОЦИОЛОГИЯ

Каримова Д. С.

Процесс социальной адаптации подростков в период трансформации
общества 94

Салморбекова Р. Б.

Социальная квалиметрия как измеритель эффективности социальной
политики государства 99

Правила для авторов..... 105

План международных конференций, проводимых вузами
России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии,
Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2017 году 106

Информация о научных журналах..... 107

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 108

CONTENTS

From the Editor-in-Chief11

PHILOSOPHY

Sapik M.

The philosophical system and the liberal state15

Kandakharov A. K.

Analysis of Sufism mission representatives activity of Central Asia
in the XVI century by the sample of work “LAMAHOT”25

PHILOLOGY

Altunin K. V.

Approbation of a new method of learning English words «Running words»33

Ochilov O.

On the question of traditional expression methods
in Chinese literature studies40

PEDAGOGICS

Eliseev V. C., Eliseeva I. M., Corobova M. V.

Cognitive mechanisms of understanding pedagogical situations48

Levanova E. A., Pushkareva T. V., Baskakova Y. A., Chernova E. I.

To the question of forming the personnel reserve of an organization
with a high level of staff turnover.....53

Seryakova S. B., Levanova E. A., Pushkareva T. V., Baskakova Ya. A.

Success of activity of an expert of the social sphere as the factor of formation
of social and pedagogical competence60

Pham Kim Ch.

Evaluating student teachers in Micro-Teaching with analysis of video
recording lesson by BORIS software at Vietnam National University67

Nguyen Thi N.

Development of training programs for pedagogical physics students based
on learner capability at Vinh University – Vietnam75

PSYCHOLOGY

Smolina T. L.

Research methods for measuring stereotypes in social psychology:
individual and collective approaches 86

SOCIOLOGY

Karimova D. S.

The process of social adaptation of adolescents in the transition period 94

Salmorbekova R. B.

Social qualimetry as a measure of the effectiveness of social policy
of the state 99

Roos for authors 105

Plan of international conferences held by the universities of Russia,
Armenia, Azerbaijan, Bulgaria, Belarus, Kazakhstan, Uzbekistan
and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ» in 2017 106

Information about about scientific journals 107

Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 108

ОТ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

DOI: 10.24044/sph.2017.3.1

Уважаемые коллеги!

В преддверии такого знаменательного для России и мира исторического юбилея, как вековая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, среди памятных дат текущего месяца особенно значимым видится приходящееся на 27 сентября 95-летие массовой высылки за пределы нашей страны ряда выдающихся деятелей отечественной культуры, получившей известность как «философский пароход».

Календарное соседство упомянутого выше столетия Великого Октября с этой несколько менее «круглой» и более скромной годовщиной вкупе с непосредственной и наитеснейшей связью приуроченных к соответствующим числам событий побуждают задуматься, прежде всего, о неоднозначности результатов и последствий всяких масштабных и кардинальных общественных свершений.

В обширном и разнообразном спектре актуальных оценок значения первой в мире победившей в масштабах целого государства социалистической революции постепенно утрачивают прежнее влияние свойственные наиболее радикально настроенным либеральным авторам утверждения о том, что едва ли не все катаклизмы, пережитые челове-

чеством за последнее столетие, включая II мировую войну в том виде, в каком она произошла, являются следствием прихода к власти в России большевиков. На смену таким расходящимся с принципами объективности и историзма мифологизированным обвинительным умозаключениям приходят более взвешенные оценки ученых и публицистов, относящихся к самым разным идейно-политическим течениям. Даже один из современных идеологов отечественного монархизма признал Октябрь и последовавшие за ним преобразования не лучшим, но и не худшим вариантом развития страны, несшим элементы как зла, так и блага, и, в общем, являвшимся частью объективно предопределенного и необходимого колоссального переворота, охватившего мир с 1914 года. В дополнение к оценкам советской историографии, заострявшей внимание на благотворном влиянии победы и достижений советской власти на успехи движений за права трудящихся и народов колониальных и зависимых стран по всему миру, современная наука демократической России делает акцент на значении революционных свершений в нашей стране в качестве катализатора в расширении и качественном росте буржуазной демократии, а также гуманиза-

ции социальной политики в странах капитализма.

Обращаясь же к драматическим событиям в судьбах ряда видных деятелей культуры пореволюционной России, апофеоз которых пришелся на сентябрь 1922 года, наряду с уроном, причиненным ими духовному и научно-техническому потенциалу страны, следует отметить и то, что другим их следствием явилось возникновение Русского Зарубежья XX века – уникального по своим масштабам и значению феномена, занявшего важное место в золотом фонде не только русской, но и общемировой культуры. Нельзя обойти вниманием и тот факт, что опыт освободительного движения трудящихся, наивысшей точкой в развитии которого явилась Октябрьская революция в России, своеобразным образом преломился в деятельности первых оказавшихся вследствие ее в эмиграции отечественных ученых, которые уже в 1917–1918 гг. начали создавать за рубежом академические группы по образцу профсоюзов, через посредство которых осуществлялась материальная поддержка и взаимодействие с местными учеными и организациями.

Принимая в расчет многоаспектность и многоуровневость действий и процессов, реализуемых людьми, а тем более – многомиллионными человеческими массами, зачастую действующими как своеобразные коллективные социокультурные организмы, следует помнить о том, что наряду с осознаваемыми пла-

стами и траекториями в ходе этих свершений разворачиваются и бессознательные, значение которых может быть осмыслено лишь по истечении определенного времени, когда образовавшаяся историческая дистанция даст возможность обозреть всю их панораму наиболее полно и стереоскопично.

В свете этого представляется интересным подход к осмыслению русской революции, предложенный спустя около полутора десятилетий после октябрьских событий немецким историософом-славянофилом В. Шубартом. Он поставил ее в контекст усматриваемого им в славянском, и особенно в русском коллективном душевном складе архетипического мессианства, в силу присутствия его носителям своеобразной жертвенной экспансивности и тяготения к предельному опыту, подчас выливающемуся в эсхатологические формы. Сквозь призму такой методологической оптики можно усмотреть в некоторых порожденных революцией векторах социокультурной и геополитической динамики намечавшиеся магистрали не только экспорта революции, но и эксплозии русского начала в самом широком смысле, угадываемого в интуициях ряда пытавшихся выразить его мыслителей как вселенское по своей исходной глубине и творческим устремлениям. Неслучайно вызванная революцией волна эмиграции из России в определенной мере обусловила подъем солидарности по отношению к оказавшимся за рубежом ее уроженцам в среде других

славянских народов, побуждающий вспомнить о панславизме XIX столетия, и в целом способствовала росту влияния русской культуры в ряде стран мира.

Знаменательно, что одним из наиболее благоприятных для формирования Русского Зарубежья государств стала Чехословакия, в которой с 1921 г. по инициативе президента Т. Масарика начала действовать государственная гуманитарная программа помощи эмигрантам из России под названием «русская акция». Она позволила им основать свои научные школы, публиковаться, читать лекции. Прага стала благодатной средой для развития русской науки за рубежом и приняла многих отечественных учёных, устремившихся в нее из других эмигрантских центров. Местные власти активно привлекали русских специалистов к сотрудничеству на благо своей республики. При их содействии в 1922 г. в Праге были открыты Русский институт транспорта и связи, Русский педагогический институт имени Я. А. Коменского, создан Русский юридический факультет при Карловом университете.

Широкая поддержка русской мысли оказывалась и в Югославии, где была создана целая сеть объединений в области эмигрантского образования: Союз русских педагогов в Королевстве СХС, Русское педагогическое общество, Союз деятелей русской демократической школы на Балканах, Русские студенческие дома. При содействии короля СХС Александра в Белграде

был создан Русский научный институт, который по праву может считаться Русской эмигрантской академией наук за рубежом.

Русская академическая группа в Великобритании объединяла философов Н. М. Бахтина, Н. М. Зернова, Н. Д. Городецкого; историков П. Г. Виноградова, М. И. Ростовцева, Н. Е. Андреева, определивших развитие основных направлений западной историографии в области славистики и истории России.

Некоторые отечественные исследователи заложили научные направления национальных школ принявших их стран и сделали там эпохальные для новейшего времени открытия и изобретения. П. А. Сорокин явился одной из ключевых фигур в становлении американской социологии, разработав теорию социальной стратификации. В. К. Агафонов создал французскую научную школу почвоведения. Переместивший свои исследования во Францию и Чехословакию Н. И. Андрусов сыграл немаловажную роль в становлении палеоэкологии. Талантливый российский авиаконструктор, разработчик «Русского Витязя» и «Ильи Муромца» И. И. Сикорский построил в США первый самолет-амфибию S-29 и стал впоследствии основоположником вертолетостроения. Немалый вклад в укрепление американских ВВС был сделан А. Н. Прокофьевым-Северским и А. М. Картвеловым, разработавшими тяжелые истребители и штурмовики, соста-

вившие основу боевой авиации США в период II мировой войны.

Обосновавшийся в Соединенных Штатах талантливый инженер В. К. Зворыкин не только изобрел и совершенствовал телевидение, но и оказал важное содействие его распространению и за пределами Америки – в Европе и Советском Союзе; выступил одним из создателей медицинского сканирующего электронного микроскопа и разработчиком приборов ночного видения. Другой русский инженер – А. М. Понятов, эмигрировав в США, внёс ряд существенных новаций в технологию магнитной аудио- и видеозаписи, благодаря чему под его руководством учрежденная им компания Ampex разработала первый коммерческий видеомэгнитофон.

Оказавшиеся в эмиграции писатели А. И. Куприн, И. А. Бунин, Б. К. Зайцев, Е. Н. Чириков, И. С. Шмелев и др. продолжили лучшие традиции отечественного реализма и творческие поиски Серебряного века, создав за рубежом прекрасные образцы высокой литературы. Их новые произведения широко переводились и печатались в разных странах, что явилось значимой лептой в сокровищницу художественного слова всего человечества. Общемировое признание реалистической школы русской прозы означало решение Нобелевского комитета о награждении в 1933 г. писателя И. А. Бунина. Немаловажно при этом, что среди других кандидатов на данную премию в тот год были также писатель-эмигрант

Д. И. Мережковский и представивший Советскую Россию М. Горький. Всемирно известными и любимыми явились сочетавшие глубинный анализ эмоционального состояния персонажей с увлекательным сюжетом произведения В. В. Набокова.

Весьма плодотворно и легко в силу отсутствия языкового барьера интегрировалось в международную художественную среду хорошо известное за границей еще в дореволюционные времена русское музыкальное и изобразительное искусство. Благодаря тому, что еще с 1908 г. в Европе, а затем и по всему миру снискали триумфальную известность организуемые С. П. Дягилевым «Русские сезоны» – гастрольные выступления отечественных артистов балета и оперы, после событий 1917 г. продолжили свою творческую деятельность в зарубежье А. П. Павлова, Т. П. Карсавина, М. Ф. Кшесинская, В. А. Коралли, О. И. Преображенская и А. Д. Данилова. В 1929 году дело ушедшего из жизни С. П. Дягилева продолжил С. М. Лифарь, возглавивший Национальный балет Франции. Русская балетная школа за границей внесла огромный вклад в мировую хореографию. Подлинным украшением музыкальной культуры французской столицы с 1923 г. является Парижская русская консерватория. Ее первым ректором стал известный дирижер Н. Н. Черепнин, а почетным председателем был избран гениальный композитор С. В. Рахманинов, имя которого она носит и по

сей день. Он привлек к преподаванию в ней своего друга – знаменитого оперного исполнителя Ф. И. Шаляпина. Одни из лучших своих творений, помимо С. В. Рахманинова, музыка которого обрела мировую славу наиболее русской по духу, создали за рубежом композиторы И. Ф. Стравинский, С. А. Кусевицкий и С. С. Прокофьев. Широкое признание за границей получили и российские певцы, среди которых наряду с уникальным басом Ф. И. Шаляпиным следует упомянуть, прежде всего, настоящих кумиров эмигрантской эстрады М. И. Вавича и обретшего славу выразителя духа Русского Зарубежья А. Вертинского.

Вдали от Родины получило развитие и творчество многих художников Серебряного века, к числу которых принадлежат знаменитые «мирискусники»: Н. А. Бенуа, Л. С. Бакст, Н. С. Гончарова. На Западе было хорошо принято творчество художников К. А. Коровина, И. Я. Билибина, М. В. Добужинского и Л. В. Зака. Особый вклад в развитие мировой авангардной живописи внесли один из основоположников абстракционизма В. В. Кандинский и «сюрнаaturalист» М. З. Шагал.

Научные и технические достижения, шедевры искусства и мощный идейный потенциал, созданные представителями русской культуры вне пределов Отечества, с течением времени получают все более глубокое осмысление и высокую оценку как за рубежом, так и в самой Рос-

сии, тем более, что связь с нею эмигрантского сообщества полностью никогда не прерывалась. Поддержанию и развитию этой связи в на позднейших этапах общественно-исторического развития особенно способствовали едва ли уступающие революционным по масштабам и степени неоднозначности своих результатов и последствий радикальные трансформации постсоветского времени. Они также обусловили волну эмиграции из России, сопряженную, однако, в большей степени не с политическими, а с экономическими факторами, множества талантливых ученых, деятелей искусства и предпринимателей.

Так, в 1990-х гг. отбыли на постоянное жительство в Европу физики К. С. Новоселов и А. К. Гейн, создавшие графен – материал, перспективный для развития электротехники и электроники. С начала самого «лихого» десятилетия в позднейшей российской истории по 1996 г. Жил и работал в США прославившийся доказательством гипотезы Пуанкаре математик Г. Я. Перельман. В последние годы предпочли жить и работать за пределами России историк, специалист в области прав человека Д. В. Дубровский, видные экономисты К. И. Сонин и С. М. Гуриев, писатель Б. Акунин, предприниматели Е. А. Чичваркин, П. В. Дуров и др. Но эмиграция или продолжительное нахождение за рубежом, равно как и двойное гражданство столь крупных в своих областях персон все же могут рассматриваться лишь как не представ-

ляющая всей картины «верхушка айсберга», тем более, что нередко это устремленность вовне зачастую обусловлена в их случае идеологическими мотивами. Основная же масса квалифицированных российских специалистов, прежде всего занятых в сфере науки и образования, уезжает на заработки и проживание за границу в связи с ухудшением условий и снижением оплаты труда при увеличении составляющих его нагрузок в условиях зачастую сводящейся к сокращению оптимизации. По наблюдению одного из исследователей текущей волны российской эмиграции, во многих городах Европы сложились целые научные и производственные коллективы, укомплектованные специалистами, уехавшими из России.

Причем наряду с учеными, преподавателями и деятелями культуры эту прослойку составляют также весьма преуспевающие наемные менеджеры и финансисты.

В спектре же оценок данного актуального явления также прослеживается неоднозначность, когда на одном полюсе концентрируются неутешительные выводы и пессимистические прогнозы, ключевым в которых является понятие «утечка мозгов», а на другом – преобладает объяснение данного феномена развитием циркулирующей международной трудовой мобильности профессионалов, закономерной в условиях всемерного углубления глобализационных процессов.

Б. А. Дорошин

УДК 141.2

DOI: 10.24044/sph.2017.3.2

ФИЛОСОФСКАЯ СИСТЕМА И ЛИБЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

М. Сапик

*Ph.Dr., доцент, проректор
Academia Rerum Civilium – Высшая школа
политических и общественных наук
г. Кутна Гора, Чехия*

THE PHILOSOPHICAL SYSTEM AND THE LIBERAL STATE

M. Sapik

*Ph.Dr., assistant professor, vice-rector,
Academia Rerum Civilium –
College of Political and Social Sciences
in Kutná Hora, Czech Republic*

Abstract. Every human mind has specific limits and possibilities of knowledge at a given time and society. In the history of political thought, there are various conceptions and theories of the state. Modern times seek to explain the origins and emergence of social formations and forms of government. The beginning of the 20th century is marked by the emergence of modern ideologies. These include, for example, nationalism. In the following text, the author tries to express Masaryk's relation to democracy and dictatorship by analyzing British academic H. W. Steed and his study. The important position of man in the universe. The relationship of man to society corresponds to interpersonal relationships. The German philosopher F. Nietzsche had an exceptional position in the concept of man. His concept of man and the development of society found a great response in the 20th century. A great discussion has evoked Nietzsche's superhuman theory, which has virtually no analogy to today's philosophical systems.

Keywords: liberal state; political philosophy; science; morality; freedom; T. G. Masaryk; democracy; F. Nietzsche; human; society.

Генезис человеческого общества имеет свою особую историю, составляющую предмет исследований целого ряда научных дисциплин и множества ученых. Некоторые из их достижений в данной области заслуживают наиболее пристального внимания. Произошедшее в новое

время деление наук на естественные и гуманитарные обусловило продолжающиеся по сей день полемические баталии в учёном сообществе, а также неустанные попытки в рамках новых теоретико-методологических подходов и научных мероприятий, нередко ан-

гажированных властью и общественной ответственностью, изыскать новые возможности и перспективы для преодоления ограничений, присущих ориентированной устоявшимися парадигмами научно-исследовательской деятельности.

В данном контексте весьма примечательны концептуальные разработки, сделанные профессором Х. У. Стивом, британским специалистом по истории Центральной Европы конца XIX – начала XX вв. Будучи лично знаком с создателем и первым президентом Чехословацкой республики Т. Г. Масариком, он подготовил и опубликовал исследование «Диктатура и демократия», представляющее сравнительный анализ этих политических форм развития европейского общества на примерах деятельности А. Гитлера и Т. Масарика.

В связи с этим целесообразно переосмыслить жизнь Масарика под углом зрения его отношения к вере и нравственности. «Наряду с религиозной верой ему были присущи и этические воззрения, происхождение которых не обусловлено ею. Таковые были почерпнуты им преимущественно из учения Платона, хотя он читал и усваивал труды практически всех великих философов, включая немецких, особенно значимых для хронотопа его жизнедеятельности. Религия и философия образовывали в его мировоззрении одно неразрывное целое. Ключевым же моментом этого единства было то, что сам он полагал и ту и другую бесполезными в том случае если

интегрирующий их субъект не сформировался как подлинно нравственный, вдохновляя и ориентируя моральное отношение человека персональной его ближнего» [1]. Т. Масарик как мыслитель известен прежде всего тем, что предпринимал усилия, направленные к приведению в единую систему традиции античной и классической немецкой философии. В этическом аспекте его мысль была детерминирована, с одной стороны учением И. Канта как широко и надолго утвердившимся образцом человеческого мышления и мерилем поведения в обществе, а с другой – воспринятой им самим в качестве эталонной благодаря продолжительным собственным исследованиям этической концепцией Платона.

Произведенное им самим тщательное систематическое изучение предопределило и существенную обусловленность его воззрений событиями I мировой войны. Не давая собственной трактовки непосредственно вызвавшей ее ситуации, он интерпретировал эту войну как современное проявление более общего конфликта между двумя мирами – Западом и Германией. В связи с этим Х. Стив писал, что «Масарик считает мировую войну в значительной степени проявлением борьбы между идеями, разделяемыми большинством на Западе, ... и идеями, характерными для Германии и поддержанными меньшинством, относящимся к центральным державам. Идеи Запада восходят к эпохе Возрождения и Реформации, и были

подготовлены революциями в Англии, Америке и Франции, которые породили демократию как попытку интенсивной организации человечества в противоположность теократии Священной Римской империи, пытавшейся осуществить в Европе его широкую (но экстенсивную – М. С.) организацию. Период между I мировой войной и утверждением гитлеризма Т. Г. Масарик определил как переходный от своего рода пережиточной теократии к демократии на основе гуманизма» [2]. Это позволяет заключить, что он был превосходно ориентирован в международных отношениях, а также свидетельствует о его приверженности комплексу западных идей, оценивавшихся им самим главным образом как наследие Ренессанса и прежде всего его культуры в соответствии с работами большинства европейских исследователей, тогда как другой вехой в развитии данного идейного течения признается Реформация, заложившая основы для формирующейся и развивающейся демократической системы в большинстве стран Европы.

Одним из основополагающих и наиболее аргументированных положений европейской общественной мысли является то, что демократия является попыткой более последовательно и тщательно организовать человечество. Построенная вокруг этого система взглядов предполагает, что соответствующая организация общества, проникнутая стремлением его представителей к реализации гуманистических идеа-

лов, является новой основой человечества. Т. Масарик сформулировал ряд критических положений, касающихся Германии и ее роли в идейном и социально-политическом развитии Европы. Констатируя ее принадлежность в средние века к европейской культурной группе, он указывает на возрастание ее культурной изоляции в позднейшее время. ... Реформация, классический гуманизм, наука, искусство и философия в Германии не снимали теократии так же последовательно, как на Западе. Здесь воспроизводилась модель общества с основанным на божественном законе полномочи- ем государства и церкви под главенством монарха. С течением времени гуманистические идеалы Лессинга, Гердера, Гете, Канта, Шиллера, являвшиеся плодом развития западной и общемировой мысли, их осмысление и привнесение в общественные реалии были заменены пангерманистским империализмом. Несмотря на то, что И. Кант был признан в качестве ведущего философа, его склонность к естественному праву была отвергнута как гуманистический идеал, а прогрессивная эволюционная доктрина Ч. Дарвина, предполагавшая, что успех гарантирован сильнейшим, была привлечена, чтобы помочь историческому праву и теории, согласно которой править должны наиболее сильные [3]. В исторической ретроспективе Германия в своем развитии всегда значительно отличалась от других европейских стран. Это привело к фундамен-

тальному по степени выраженности и значению обособлению и изоляции Германии и немецкой культуры от европейского культурного наследия. В силу этих обстоятельств Масарик со временем утратил изначально присущую ему глубокую уверенность в значимость немецкой классической философии.

Такой скепсис и даже негативизм характерен для многих интеллектуалов, относящихся к немецкой культурной традиции укорененного в античной Греции европейского наследия. Даже наиболее выдающиеся и деятельные представители немецкой классической философии не смогли противостоять тенденциям, приведшим к утверждению принципа, обосновывающего правление тех, кто располагает силой. Данный факт и по сей день ослабляет веру в значение всей европейской культурной традиции. Течение исторического времени последовательно и неуклонно выявляло непреложную важность рациональности в общественной мысли и социальной практике. В философских системах оказывались все более выраженными рационализм и стремление упрочить и развить традицию Просвещения. Вместе с тем возрастал интерес ученых времен Ренессанса и Просвещения к чувствам, отражавшим изменения в духовной сфере европейского общества.

Одним из относительно новых ее феноменов явился национализм. Прежде всего он подразумевал более широкий масштаб и высокий уровень выражения традиций и

уважения к ним в контексте формирования национальных политических образований. В связи с этим Х. Стив замечал: «Масарик не враг рационального национализма, он верит в цену традиции» [4]. Его вывод основан на убеждении, что Т. Г. Масарик не уделял внимания алармистским разновидностям национализма, усиливающимся чувством опасности, порождавшим стремление нанести вред другим этническим общностям под видом защиты одной нации от другой, возможно, даже менее важной для общественно-исторического развития в более широком масштабе. Поэтому идея рационального национализма Масарика представляется важной даже в контексте вновь созданной демократии. В присущей ей среде у людей более развито понимание того, чем они обладают и чего они достигли. С другой стороны, он сознает опасность того, что они в силу более высокого уровня общественно-политической свободы и культуры могут измыслить и воплотить в жизнь. «Хотя, как указывает Т. Масарик, идеал демократии может быть выражен лишь правительством и администрацией, воплощающих ее прямую форму, тогда как люди, подвергшиеся казни – реальное явление представительной демократии с ее избранными представителями гражданства и парламентами в растущем числе демократических государств. Демократия обязательно защищает индивидуальное право и свободу, поскольку свобода – это цель и сущность демократии, кото-

рая возникла из индивидуализма современной эпохи. Функции руководства и организационные навыки необходимы для управления демократическим государством, и это должно пониматься в политическом смысле, то есть в контексте понимания того, в каком направлении идет развитие страны и государства. Истинная парламентская реформа может быть только реформой, охватывающей избирателей, и являющейся, по сути, их политическим образованием и высшей моралью» [5].

Существование греческого полиса основывалось на принятии решений непосредственно гражданами. Однако нужно понимать, кто на самом деле был гражданином в античном греческом мире. Уже в этой древней среде демократия была признана формой правления, которую реализуют обычные люди. Но вместе с тем греки постепенно вводили ряд учреждений, которые служили особыми механизмами для управления городом-государством и поддержания установленного порядка среди населения. Выражение свободы – это индивидуальность. Свобода является предпосылкой для защиты демократии. Демократия – это также система должностных лиц и институтов власти, которые возникают по мере развития и усложнения жизнедеятельности граждан в этом государстве. В связи с этим в рамках демократии оформляется потребность в руководстве людьми и в их образовании. Т. Г. Масарик особо подчеркивал то, как важно избегать недооценки важности об-

разования для отдельных лиц и общества в целом. Эта составляющая общественной жизни также является взаимообусловленной с проблемами политической осведомленности и дебатов о происходящем в жизни государства среди его граждан. Этическое же основание сферы общественно-политических отношений не должно сводиться ни к морали, ни к уважению к нравственным принципам, ни к вере. «Нравственная основа всей политики – это человечность, а человечность – наша национальная программа. Человечность – это более новое обозначение для старого понятия «любовь к ближнему» [6]. Важность концепции человечности Т. Масарика обсуждалась многими исследователями в достаточно обширном спектре материалов и публикаций. Человечность как проявление любви к ближнему – это духовное измерение дальнейшего направления развития человечества.

Произведенный Х. У. Стидом анализ эволюции общественной мысли Т. Масарика затрагивает также фундаментальную проблему сравнения демократии и диктатуры. Для Масарика важно активное участие каждого человека в решении общественных и гражданских вопросов. Человек не может быть таким существом, для которого не важно, где и как он осуществляет свое бытие. Именно поэтому, как полагает Сид: «В конечном счете Масарик обращается к проблеме демократии и диктатуры. В отношении первой из них он настоя-

тельно подчеркивает, что подлинная демократия требует живой заинтересованности каждого гражданина в государственных делах и государстве, так же, как церковь требует наличия веры в верующих. Один из недостатков абсолютизма состоит в том, что, в конце концов, государство рассматривается как противостоящее отдельным гражданам, тогда как в реальной демократии государство – это и есть все граждане. При этом несовершенство государства или его законов не оправдывает диктатуру индивидуальных прав. Характерной чертой демократии и прогресса в новую эпоху является то, что она выступает против абсолютизма духовного и политического в форме диктатуры, от кого бы она не исходила ... Демократия – это самоуправление, а оно начинается с каждого человека» [7]. В каждой демократии речь идет также о соблюдении прав и их сохранении. Ошибки, возникающие в ходе государственного управления, не редко являются причиной того, что вооруженные силы оказываются нацелены на гражданское население. Источником такой ошибки может быть высший слой политической элиты.

Вышеизложенное позволяет констатировать, что концепция Т. Г. Масарика о либеральном государстве имеет под собой весьма серьезные основания и построена на достаточно четкой аргументации, соответствуя по своей общей направленности потребностям формирования и совершенствования

чешской государственности в связи с возникновением независимого демократического государства. «Таков краткий обзор разработанной Т. Масариком концепции либерального государства и условий, необходимых для его существования и роста. Наиболее важным в данной концепции является акцент на свободе мысли, слова и критики как на важнейшие и необходимые атрибуты демократии и демократического государства, т. к. обращает на себя внимание тот факт, что наипервейшее беспокойство всех абсолютистских систем, как старых, так и современных, относится к соответствующему праву и ведет к подавлению этой свободы,... Масарик обосновывает важность политического образования и гражданского образования вообще, веры в импульс гражданской свободы и ответственности каждого человека» [8]. Итак, существует фундаментальная необходимость как критики, так и свободы слова и мысли. Тем не менее, даже современные государства очень часто нивелируют права и свободы граждан. В любые времена и для каждого общества решающее значение имеет образование. Образование человека должно начинаться еще в детстве. Т. Масарик воспринимает это явление в соответствии с учением Платона, который в своей концепции идеального государства не забывает о необходимости воспитания всех граждан, которые должны стать в будущем основными действующими лицами в жизни греческого по-

лиса. Для Масарика также является основополагающим политическое образование, которое ведется посредством дискуссий и профессиональных лекций для общественности, участников политических событий в государстве. Образование формирует у каждого человека потребность в порядке и понимание необходимости поиска общих решений в кризисных ситуациях. В этом суть и практическое значение образования в современном государстве и демократическом обществе. Главными недостатками этико-психологического состояния масс на рубеже XIX–XX вв. были индивидуализм и пессимизм, которые явились прямыми следствиями экономического развития общества в то время.

Процесс общественного развития раскрыл тот важный факт, что в его оценке исследователями должны использоваться различные объективные критерии, а сосредоточенность лишь на каком-то одном, даже представляющемся наиболее важным, аспекте не может считаться правильной. В частности, признание такой ошибки явилось необходимым для ряда представителей франкфуртской школы. В связи с этим следует признать, что важным источником получения информации, а также мерилom истинности научного познания, применимым отнюдь не только в философских целях, для многих авторов в различных областях явились исследования К. Маркса. Это в значительной степени обусловлено тем, что

Маркс имел универсальную по своему потенциалу философскую подготовку, основанную на последовательно сформированном знании истории философской мысли. В те времена, когда либерализм становился основополагающей идеологией и стилем мышления существенной части общества, а именно – в период вызревания предпосылок, осуществления и развертывания первостепенных следствий промышленной революции, судя по всему, еще не было ясно, насколько важно это будет для последующего социально-экономического развития. Либерализм с его принципом свободы, правом на жизнь, свободным рынком и правом на собственность был обращен к значительной части населения и разрабатывался различными теоретиками и новаторами в области организации социальных отношений, многие из которых в свое время играли важную роль в общественной жизни своих стран. Многие либеральные теоретические взгляды вошли в общественную практику в самых разных областях жизнедеятельности людей, обусловив широкую известность и авторитет их создателям. Такое проявление значимости индивидуального разума образованной личности с ее творческими новаторскими идеями для функционирования и развития общества было осмыслено Т. Г. Масариком как особый феномен, принципиально важный для понимания либерального государства. Однако в то время, когда Масарик наряду со многими

другими европейскими политическими и общественными деятелями разрабатывал современную форму либеральной демократической государственности, на первый план выходили и совершенно иные идейно-политические взгляды. Тем не менее, несмотря на все происшедшие тогда и упомянутые выше изменения, глубинной основой общественной жизни всегда была и остается только природа человека. Определить таковую нелегко, равно как и место человека в обществе. Природа человека – один из немногих терминов, которые занимают особое положение, а также имеют ключевое значение в философии истории. Мы можем говорить о концепции человека в древности, в средние века, в эпоху Возрождения, и в настоящее время. Все эти разновременные вариации отличаются друг от друга весьма значительными особенностями. Было бы очень интересно подробнее рассмотреть их, как бы пройдя через специфику человека и ее понимания в различных цивилизационных «мирах» и временах. Однако при всех этих особенностях остается ясным, что человек является неотъемлемой частью природы.

Особый взгляд на человека отличается немецкого мыслителя Ф. Ницше. В начале своей творческой деятельности он был большим оптимистом в своих воззрениях на человека и общество. В более поздний период, и в значительной степени – под влиянием социальных процессов и событий того времени он на фун-

даментальном уровне изменил взгляд на людей и человеческое общество. «Немецкий философ Фридрих Ницше (1844–1900) также был вдохновлен идеей Дарвина об эволюционном развитии животных и формировании этим процессом человеческого образа в связи с возможностью преобразования человека в сверхчеловека. Ницше осмысливал человека в космическом измерении. Существование человека, согласно ему, является случайным, это творение, которое не имеет никакой цели, как другие формы жизни. Поэтому, по его словам, не имеет смысла говорить о том, чтобы быть короной человечества, центром мира. Мир не исчезнет, когда умрет человеческий род [9]. Теория Ч. Дарвина, став хорошо известной, вдохновила весьма большое число мыслителей. Ницше был лишь одним из них. Это в определенной мере свидетельствует в пользу того, что существование человека носит случайный характер, и его бытие необязательно вообще. Проистекающий из этого великий пессимизм служит основанием полного отсутствия интереса Ф. Ницше к благу человека.

Заключение.

Мы можем определить несколько важных вех в истории новейшей политической мысли. Один из них – начало XX века, когда появляются многие государственные образования, выражающие новый общественный порядок. Типичным примером этого является создание Чехословакии, а также формирование

и особенности личности и мировоззрения ее первого президента Т. Г. Масарика, его многогранная роль в политике, культуре, философии, литературе. Это был деятель, который оказал значительное влияние на формирование условий и сам процесс создания независимого демократического чехословацкого государства. Совершенно ясно, что сам Масарик не мог создать государство. Поэтому целесообразно обратить внимание на мощную поддержку его деятельности как внутри страны, так и за рубежом – в первую очередь той, что имела целью создание государства, ставшее его главным достижением в общеевропейском масштабе начала XX века. В идейно-теоретическом творчестве Т. Масарика мы находим множество интересных составляющих, которые должны стать предметом рассмотрения и обсуждения компетентных экспертов в соответствующих областях знания. В контексте же сопоставительного обращения при данном исследовании к творчеству Ф. Ницше следует прежде всего обратить внимание на во многом предопределяющий оригинальность его мысли системный подход. Основное внимание в нем уделяется морали, гуманности и развитию социальных условий в конце XIX века. Не был однозначно разрешен немецким философом вопрос о вере и религии. В его оценке религиозных систем наихудшим и самым разрушительным представляется христианство как заключившее в себе всю надежду и свободу.

Поэтому Ницше стал известен как великий критик религии, но он никогда не утверждал, что человечество и человек должны жить без возможности веры и существования религии. Это представляется ключевым моментом для попытки сравнения казалось бы несравнимых мировоззренческих систем – с одной стороны, ориентированной западными идеями совокупности взглядов Т. Масарика, а с другой – классической немецкой философии Ф. Ницше. В обоих случаях ключевые вопросы относятся к обществу и порядку совместной жизнедеятельности людей. Наиболее же значимо в свете данного сопоставления, что демократия предстает как социальная организация, которая может найти место не только в управлении государством, но и в семье.

Библиографический список

1. Steed, H. W.: Diktatura a demokracie. Nakladatelství Karel Kořínek, Praha 2004, s. 44-45.
2. Steed, H. W.: Ibid., s. 50.
3. Steed, H. W.: Ibid., s. 51.
4. Steed, H. W.: Ibid., s. 54.
5. Steed, H. W.: Ibid., s. 55.
6. Steed, H. W.: Ibid., s. 58.
7. Steed, H. W.: Ibid., s. 58-59.
8. Steed, H. W.: Ibid., s. 60 – 62.
9. Seilerová, B.: Človek v paradigmách filozofickej antropologie. IRIS, Bratislava 2004, s. 39.

Bibliograficheskiy spisok

1. Steed, H. W.: Diktatura a demokracie. Nakladatelství Karel Kořínek, Praha 2004, s. 44-45.

2. Steed, H. W.: Ibid., s. 50.
3. Steed, H. W.: Ibid., s. 51.
4. Steed, H. W.: Ibid., s. 54.
5. Steed, H. W.: Ibid., s. 55.
6. Steed, H. W.: Ibid., s. 58.
7. Steed, H. W.: Ibid., s. 58-59.
8. Steed, H. W.: Ibid., s. 60 – 62.
9. Seilerová, B.: Človek v paradigmách filozofickej antropologie. IRIS, Bratislava 2004, s. 39.

© *Canuk M., 2017.*

УДК 94(5)

DOI: 10.24044/sph.2017.3.3

**ANALYSIS OF SUFISM MISSION REPRESENTATIVES ACTIVITY
OF CENTRAL ASIA IN THE XVI CENTURY BY THE SAMPLE
OF WORK “LAMAHOT”**

A. K. Kandakharov

*Doctoral applicant
Navoi State Pedagogical Institute
Navoi, Uzbekistan*

Abstract. Sufism mission, which is an inseparable part of Islam religion is highly considered in developing Islamic knowledge, consolidate, popularize the idea of justice, conscience, and perfectness in the life of society. Coming to the XVI century Sufism mission continued developing in the whole Islamic world, especially in Central Asia and began to be of great importance in social – political and spiritual life of the country. This article is discussed on the Sufism mission position of Central Asia in XVI century, meaning, point and the role in the social- political life of government and society. Also, analysis of Sufism mission representatives’ activity of central Asia in the xvi century by the sample of one of the rare manuscripts “Lamahot min nafahot ul-quds” (Good memories in the holy).

Keywords: Sufism; mission; silsila (system, chain, dynasty); manuscript sources; fikh (subject about religious rules); history; tafsir (meaning of text); legend about prophet; sheik; divine relative; social-political life.

Being systematic development, Sufism mission appeared in Islamic world initially in the middle of the VIII century, in the territories as Kufa, Bagdad, Basra and Egypt where Islam religion was spread widely and in the XI-XII centuries Independent Yassaviya, Kubraviya later in the XIV century Khojagon- Nakshbandiya missions came into Central Asia [8, p. 5]. At first Sufism mission was used as asceticism (secluded, wise). After the death of Prophet Muhammad, there was division among the Muslims group and in the time of Khalifa Usman (646–656) high interest in wealth was in full swing. When it was time of Ummaviy Khalifa, yearning for gathering treasure, interest in gold-silver,

luxurious decoration and castle ornaments intensified. This condition became the reason for dissatisfaction of the convinced people who preferred following religious rules to any world works and richness. Among them there were also (muhaddis) writers of legend about Prophet Muhammad, (sahoba) wise people who were poor and not interested in luxurious houses and property. While a part of them defended religion and intended to open struggle, the second part of them began to devote themselves to praying forever avoiding social activity entirely and propagandizing the idea of monomania as a sign of dissatisfaction against the riches behaviors and people of castle aiming

contentment and satisfaction (“zuhd” originated from “zohid”) [4, p. 10].

In the society of Central Asia in the Middle Ages Sufism missions became apparent as an ideological factor, effected traditions and customs strongly. Being more complex and multifunctional at the same time this knowledge was faced to some changes in the result of social-political points of various periods.

Sufism mission of Central Asia is connected with the name of famous scholar Sheikh Khoja Yusuf Hamadony (1048–1141). His disciples Khoja Akhmad Yassaviy and Abdukhaliq Gijdivony (died in 1179) founded two independent missions later: Yassaviya-Jahriya and Khojagon- Nakshbandiya missions. In Khorazm there appeared independently Kubraviya missions of Najmiddin Kubro (1145–1221) who was famous with a title of “valiytarosh” (means the people who can predict the future) [10, p. 10].

These missions spread widely in Central Asia and had a stable status. Also, Shiekhs who belonged to Kodiriya mission and their activities in Central Asia were talked about in the works and researches of the scientists who made research on Sufism mission. This Sufism mission was founded by Abdulkodir Jilony (1077–1166) in Iraq in XII century, according to this mission there was no separated way indicated, which was considered compulsory for murshids (the followers of Sufism representatives). According to their points they belong to Sunnis and they consisted of reading order of suras and ayats, adaption of divine ideas,

hymns related to religious murhids [9, p. 105]. Coming to the XVI century Yassaviya mission increased in the top in Central Asia. In this period many famous representatives and fellows of this mission appeared. It is known that Yassaviya mission murshids (fellows) followed the strict rules as well as shariat, truth, mission which are included in the general status of all missions. Moreover, in the practice of this mission pronouncing kalima and duas (from Koran) in loud voice, that is in Jahriy way was considerable. That is why this mission is called as “Yassaviya-jahriya”.

As it is in other missions, in Yassaviya mission many manuals and works were written on the purpose of propagandizing divine truth as well as planning the duties and basis of pir-murshidies (divine scholars). One of the rare manuscripts “Lamahot min nafahot ul-kuddus” (Moments of Sacred flavors) written by Hazrat Olim Shiekh in Hijry 1033, Milady 1624, several copies of manuscript are kept [6, p. 288]. This work is considered as one of the main manuscripts which informs much about life and activities of Yassaviya Sheikhs, also important information about life an activities of Sheikh Khudoydod and Kosim Sheikh Azizon, who were the most famous representatives of Sufism in XVI century, as well as the facts which don't exist in other sources related to the large parts in Yassaviya mission. The author of the work Hazrat Olim Sheikh was one of the close religious relatives too. In the work of “Tarikhi tom” by Sharafuddin Rokimi this source was

considered reliable, in “Kitabi Lamahot” (Book of Lamahot) Olim Sheikh (kuddusa sirruhu) said that: “that Great Person (Sheikh Khudaydod) wrote his status and titles right” [7, p. 85].

The work was called shortly as “Lamahot” in large scientific community. The author of the work belonged to the alavies, mother side (that is Ali’s children of other wives besides Bibi Fatima); father side, to Abu Bakr Siddik [6, p. 3]. Author, the scientist on Sufism E. Karimov reminded in his researches that it is the one of the important sources about life and activities of mission representatives as well as expresses their ideas, history, and superiority of Yassaviya mission in “Lamahot” [3, p. 21].

Mukhammad Olim Sheikh was born in 1564 in Tashkent city in the territory of Movarounnakh in the period of struggles were strength. In 1582, after Tashkent city had been occupied by shaybani Abdullakhan II the father of Olim Sheikh moved to the Aliabad neighborhood in Samarkand with his family. In “Hujjat ul-zokirin” there was given about this as: “...when there was struggle in Tashkent region they – Mumin Shaeikh, father of Olim Sheikh moved to the Aliabad neighborhood and there they lived with Mavlono Ismatulloh [6, p. 28].

Olim Sheikh gave information also about his ancestors, close relatives in “Lamahot” and expressed it in the following steps: “Mukhammad Olim Siddiky Alaviy inb Mumin Sheikh, ibn Dervish Sheikh, ibn Sheikh Khovand (his nick is Sarimast), ibn Fatkhulla

Shaeikh, ibn Sheikh Tojiddin, ibn Sheikh Aloviddin, ibn Kutb al-aktob Zaynuddin (Kuhi Orifon), ibn Shaeikhulislom Abu Hafe Shakhobuddin Sukhravardiy joined to Abu Bakr Siddik by the thirteen means. Mother side grandfather of Olim Sheikh is Hofiz Tashkandi (*Hofiz Kukhaki (died in 1584) – famous scientist and scholar lived in XVI. He was the grandson of Ali Kushchi*). “According to the author’s idea he was generation of Sufi Mukhammad Donishman. Also, Sufi Mukhammad joined to the posterity of Abu Bakr Siddik” [6, p. 144]. Moreover, Olim Sheikh talked about Hofiz Tashkandy respectively in his work.

Given above information shows that Olim Sheikh Azizkhan had great prestige in times of ashtarkhaniy ruler Imomkulikhan (1611–1642), as well as he was active in social, political, economical, and cultural spheres. Olim Sheikh Azizkhan tried to have close relationship with Sheikh Khudoydod and as it is written in the sources he married to his granddaughter [6, p. 101].

Olim Sheikh Azizkhan acted as a facilitator (murshid) of mission both theoretically and practically. He wrote works related to science of fikh, mission as well as taught a lot of apprentices. In particular, his apprentices such as Nugay Father, Mavlono Okhund, Khoja Abdurashid, Khoja Fatkhulloh Azizagi, Muhammad Solih Urganjiy, Mavlono Usmon, Mavlono Sayyid Mukhammad Sharif, Khoja Fazl, Mavlono Husayn Farokhiy, Husayn Sheikh Azizkhan, Abduraffi Azizkhan Turkistoniy, Mavlono Mukhammad Otroriy, Mavlono

Ibrohim Turkistoniy, Mukhammad Amin Oratepagiy were mentioned in the sources [2, p. 144]. Olim Sheikh Azizkhan was an important circle in the process of Yassaviy mission, after that a lot of famous representatives of this mission were brought up in the central Asia who played an essential role in country's social-political life .

Besides, works mentioned above Olim Sheikh Azizkhan wrote also „Risolai manokib” (honour), it was included in Sank-Petersburg copy of „Lamohot” [1, p. 282]. In the introductory paragraph of the work author admitted that he intended to write this work with the spiritual sign of Khoja Akhmad Yassaviy. In his dream he saw himself sitting on the shoulder of Akhmad Yassaviy and saying about education. Right that time one of the wise persons of that time reprimanded him: “Hey bad behaved!” but Akhmad Yassaviy said: „All right he can say about enlighten sitting on our shoulder”. After this event author intended to write work for people who were interested: “Khoja Akhmad Yassaviy's ashobs (followers), about their havorik habits (strong religious habits) which are enough until kiyomat (the end of the world)”. As well as, in the end of work Olim Sheikh Azizkhan mentioned that he had received sign from prophet to write a book about Yassaviy sheiks [6, p. 7]. This work has hagiographic genre and structure. In particular, Miklukho Maklay also admitted: „The work „Lamahot“ doesn't differ from hagiographic works. It can be compared with the work of „Rashohot aynul-hayot” which was devoted to the life

of representatives of Khoja Nakshbandiy mission [5, p. 133].

The work of „Lamahot” consist of prologue and two chapters. The first chapter is named „About advantages of remembering religious rules in Jahr way (in loud voice)”. There given verses of the Koran and legends about prophet Muhammad and evidences from such works such as „Koran Karim“, „Al-Kashshof“, „Jome'-as-Sahih“, „Fattoi Tatarkhoniya“, „Mushkoti sharif”.

Second chapter dedicated to „Narration of habits and wills of Yassaviya process members”. In this part stories that are related to Yassaviya representatives who lived since the time of Khoja Akhmad Yasaviy till the time of author. In particular, there are data about life and activities of sheiks who were related to mentioned process. Author acquainted with most of them who were contemporary to him.

It is climbed that Olim Sheikh 's work was written to pursue two aims. Particularly, the first aim is to proof main point of jahriy zikr (remembering religious rules remembering religious rules in loud voice) with scientific evidences and to show its positive sides. The second is to narrate widely the statuses and miracles of wises of Yassaviya emission and to say their sacred words (kalimoti qudsiya) related to Sufism [6, p. 4].

There was given broad information about pir and murshids (religious facilitators), the essence and history of other Sufism, as well as yassaviya. Also it gives good opportunity to reestablish ancient toponim names of historical

places existed in Central Asia. Stories and myths used in work are proved by prophets and confirmed by author's own point of view. Traditionally, the source tells about the life and biography of the founder of Yassaviya Khodja Akhmat Yassaviy. The author finishes with stories about his sacred generation darvish Sheikh, Mumin Sheikh and his holy masters Kosim Sheikh and Pirim Sheikh. The life of Sheikh Khudoydod Vali and his murids is totally revealed than other members of Sufism. This signifies Sheikh Khudoydod Vali's importance on that time, additionally Olim Sheikh Azizon considers him as his master of Sufism. Besides, talks held among famous leader of Khojagon-Naqshbandiya, Sheikh Khudoydod Vali and the member of Makhdumi Azam Dakhbediy Kubroviya Sheikh maxdumi Khorazmiy are specially highlighted. Some interesting myths related to Akhmad Yassaviy's Sufism are given in "Lamahot" that rarely could be found in other sources. For instance, those who not admitted Sufism and not endured in some steps were strictly prohibited by Akhmad Yassaviy [6, p. 3]. Because it made bad influence on murids (religious relatives) and Murshid's spiritual view that taking part in talks.

After the unit devoted to Akhmad Yassaviy, the author renames the members of suluki in the stories and myths related to the members of yassaviya: father Khakim, Sufiy Mohammed Wise, Kubbi Khodja, Bobo Mochin, father Zangi, father Uzun Khasan, father Sayid, father Badr, fa-

ther Sadr, father Khodja Ismail, father Khodja Ishok and etc. As well as the author gives important information about fellow Sheikhs such as Mavlono Ismatulloh, Sheikh Jaloliddin, Sheikh Khudoydod, Darvish Sheikh, Mavlono Khushmuhammad Azizon, Tokhir Mokhammed Sheikh, Mumin Mokhammed Sheikh, Kanbar Sheikh, Mavlono Vali Kuhizarriniy, Kasim Sheikh, Pirim Sheikh, Fozil Sheikh.

The work deals with the main point and requirements of Sufism as fakr (*one of the Sufism habits*), tavakkul (*to feel all good or bad happenings from the God, to belief the God*), tafakkur (*idea, discuss*), irodat (*ray of love, intention*), futuvvat (*generosity*), ishk (*Love- strong love in Sufism*), tasfiya (*clearing, becoming pure*), zikr (*conversation, reminding name of Allah without stopping*), riyosat (*getting physical tortured, suffer, keeping down greediness, following requirements of Sharia and Sufism*), ilmi laduniy (*divine knowledge given by Allah*), fano (*disappearing, being transient, destroyed the thing by Sufism*), tavhid (*believing in God as One scientific-ly*), bako (*permanency, prolongation*) that deeply investigated and sample ideas given by Sufism masters.

The book comprises very essential historical facts about treatments of Sheikhs and rulers, Sheikhs and beggars that assists to observe social-political life of the members of Yassaviya. Especially the role of Akhmad Yassaviy for Shakhbek (Shaybaniy-khan) in being the leader of Mavaraunnahr, special altitude of Shaybaniy-khan to Akhmad Yassaviy, events

and the facts about mutual relationship of Yassavia Sheikhs and rulers such as Mirza Babur, Abulkharkhan, Ubaydullakhan, Javanmard Alikhan, Sultan Akhmad Mirza, Amir Baki (Baki Tarkhan – the ruler of Bukhara), Sultan Kistankara, Baba Sultan, Shakim Kurchu, Barakkhan (Navruz Akhmad), Pirmukhammad, Iskandar-khan, Abdullakhan II, Abdullatifkhan revealed deeply to be considered as precious facts for scientists [6, p. 244]. The myths related to famous Sheikhs and Sufiys, servants, Sahobas, prophets as well as the sample works by Kamal Khujandiy, Amir Khusayniy, Makhdumi Azam Akhmad Kosoniy, Abdurakhman Jamiy, Khadja Ubaydullakh Akhrar, Fakhriddin Irakiy, Shakhbiddin Suhravardiy, Mohammed Nassoj, Abdukadir Gilaniy, Master Jalaliddin Rumiy, Farididdin Attar are given in the work of Olim Sheikh. Historical events connected with well-known scientists such as Amir Kulal, Khadja Bahauddin Nakshband, Khadja Mohammed Parsa, Holy Vaiz Kashifiy, Holy Khalil Karakuliy, Kazikhan Abdullakhan, Holy Isfakhaniy, Khadja Abdushahid, Holy Mustafa Rumiy, Holy Abdullakh Toshkandiy, Holy Mirak are revealed in the work. Besides, important facts about Nakshbandiya Sheikhs and other members of Sufism can be found in the work. The author points out treatments of father Zangi-Najmiddin Kubro, Father Zangi-Kadja Ahror, Father Sayid-Bahauddin Nakshband, Father Izmail-Kadja Ahror, Sheikh KHadim-Kadja Ahror and tries to reveal the original meetings held by them. This is

talk held by Sheikh Hudaydod and the member of Nakshbandiya Sufism Makhdumi Azam Dakhbediy: “My dear, you should know these holies were close in all meanings. They say, once Holy Khadja Dakhbed went to his motherland Akhsi with his friends and servants. It was spring time. They stopped in Gazira (*Samarkand Region*). Holy Azizon (Sheikh Khudoydod) went to his place in order to invite him to his place. But Holy Makhdumi Azam refused because of food of hundred servants and horses. Then two holies said goodbye, but Holy Azizon on his way home said to his servants: We’ll make him visit our house” It’ll rain this night. They have to come to our place. At last they moved to his accommodation. Holy Azizon welcomed all guests and they prayed for God, Holy Hazrati Azizon told great words and Holy Mavlonon listened to him attentively. Then they said farewell to each other and went on their way” [6, p. 99]. Moreover, members of Yessavia and Khodjagon Nakshbandia were in good relationship with each other. The author tried to show close relationship among these 3 Sufism directions. It’s known that well-known member of Nakshbandia Makhdumi Azam, notorious member of Kubrovia Sheikh Makhdumi Kho-razmiy and Holy of Yassavia Sheikh Khudaydod Vali lived at the same period. They created friendly atmosphere and led hot discussions. This served to build bridges among these Sufism directions. Talks held by these Sufism directions revealed in the book “Lamahot.” They all gathered in meet-

ings and talked about their own directions. Holy Ibrahim told: “My father was Holy Azizon’s servant and lived in Miyankol. Once Holy Azizon came to my father’s place. That day Holy Mavlono Khodjagi (Makhdumi Azam) and Holy Sheikh Khusayn Khorazmiy also took visit and conducted hot debates. Afterwards, Sheikh Khusayn Khorazmiy ordered to play the doodle. While he was playing Holy Khorazmiy (dur to Kubrovia Sufism) conducted heaven’s dance”. These both Holies stood due to the respect of other Sufism directions. Afterwards, Holy Mavlono Khodjagi Makhdumi Azam Dakhbediy (due to Nakshbandia) made speech, others listened to him attentively. Then Holy Azizon Sheikh Khudaydod (due to Yassavia) prayed (zikri arra), two Holies listened to him. That debate went on till afternoon. Kamar Sheikh observed this debate from his prone and called 4forced meeting. Then all Holies said farewell to each other” [6, p. 100].

The author of the book also has relation to these Sufism directions, he lived at the same period with Holy Kasim Sheikh. Thus all information used in the source considered to be true. The book “Lamahot” gives information about not only Yassavia, but also Kubrovia and Nakshbandia, their Sufism stories, the life and work of famous holy sacrets.

This work made a positive effect on the life and work of yassavia Sheikhs. One of the Khalifat’s of Olim Sheikh Azizon Khodja Fathullokh enriched his master’s work “Lamahot” with his mas-

ter’s life and work. Then he called it “Takmilayi Lamahot” [5, p. 133–137].

There given complete information about Khodja Akhmad Yassaviy and his Sheikhs, especially was described initial period representatives of Yassavia. Moreover, the author tried to fulfill previous sources by pointing out exact date and place of death yassavia’s Sheikhs.

In conclusion, the book “Lamahot” written by Mohammed Olim as-Siddikiy considered to be most important historical source for revealing the facts about Yassavia’s sheikhs lived in 16century in Bukhara, as well as the history of Sufism directions in Central Asia. Historical significance of the work is that there is given valuable facts about Yassavia sheikhs and the life of well-known representatives, their participation in social-political, cultural process in Central Asia in 16century. For instance, a lot of historical facts related to Sheikhs lived Lower Zarafshan valley as well as the life and work of holy Sheikhs. Sheikh Khudoydod and Kasim Sheikh deeply highlighted. It should be mentioned, the book “Lamahot” attracts attention for precious facts about altitude of Sheikh-murid, Sheikh-ruler conditions about being Sheikh, the rules of Sufism, facr, fano, ways and secrets of spiritual perfectness.

The book “Lamahot” by Mohammed Olim As-Siddikiy one of the staple sources for keeping Yassavia traditions and investigating the history of this direction. It gives important facts about early members of yassavia up to

members lived at the beginning of XVII century.

Besides, this describes the portrait of social, economical, political, religious situation of Central Asia in XV–XVI centuries. In addition, great representatives of yassavia Sheikh Khudoydod Vali and Kasim Sheikh from Karmana, their role in society of Sheybanids are depicted in the book.

The author of the “Lamahot” describes the date of birth and death, the place and cemetery of historical personalities related to Yassavia Sufism. Moreover, there given ancient names of mountains and valley of Central Asia that appreciated as valuable source for toponymy.

This can be concluded as Holy Olim Sheikh Azizon and notorious representatives of yassavia and other Sufism directions lived in Central Asia were important chains to rule economical-political life of that period.

Bibliography

1. Akimushkin O. F., Kushev V. V and others., Persian and Tajik manuscript of the Institute of Asian Public of AN SSR, red. – Moscow, 1964.
2. Xasanov N. Mukhammad Olim Siddikiy and about his work “Lamahot min nafahoti-l-kuds”. // Knowledge of Imam al-Bukhariy. – 2006. – № 3.
3. Karimov E. E. Yassaviya and Khodjagon Nakshbandiya: real and imaginary history. – Tashkent : Uzbekistan, 2000.
4. Komilov N. Mission. New Edition. – Tashkent : Movarounnahr, 2009.
5. Miklukho N. D. Description of Persian and Tajik Manuscripts. Vol. 2. – M., 1961.
6. Mohammed Olim Sheikh Azizon. Lamahot. Ideas of Preceptors in Yassaviya Sufism. K. Kattaev and A. Narzullaev from Farsi, Samarkand, 2007. Mukhammad al-Olim as-Sodik as-Alaviy-Olim shikh. Lamahot min nafahot ul-kuddus. UzAS the centre of manuscripts of Institute of Orientation. Inb. – № 495, 2671. – 288 p.
7. Sharafuddin Rokimi. tarihi tomm. – Tashkent : Ma’naviyat, 1998.
8. Usman O. Seven Scholars of Bukharai Sharif. – Tashkent : TashSEI publication, 2003.
9. Usman Turor. History of Sufism. H. Khasan translation from Turkish language. – Tashkent : Istiklol, 1999.
10. Yulduzkhadjaev Kh. The role of Musokhan Dahbediy in the development of Nakshbandiya – Mujaddidya mission (XVIII century). Autoreference. Candidate of History Science. – Tashkent : 2008.

© *Kandakharov A. K., 2017.*

УДК 378

DOI: 10.24044/sph.2017.3.4

**АПРОБАЦИЯ НОВОГО МЕТОДА ИЗУЧЕНИЯ
АНГЛИЙСКИХ СЛОВ «RUNNING WORDS»**

К. В. Алтунин

*Кандидат технических наук, доцент
Казанский национальный
исследовательский технический
университет им. А. Н. Туполева –
Казанский авиационный институт
г. Казань, Республика Татарстан
Россия*

**APPROBATION OF A NEW METHOD
OF LEARNING ENGLISH WORDS «RUNNING WORDS»**

K. V. Altunin

*Candidate of Technical Sciences
assistant professor
Kazan National Research Technical
University named after
A. N. Tupolev – Kazan Aviation Institute
Kazan, Republic of Tatarstan, Russia*

Abstract. The article is devoted to elaboration and the following approbation of a new method of learning English words. There is information about the method's essence and its main particularities. One pedagogical experiment was carried out with students based upon German-Russian institute of advanced technologies last year. No doubt that approbation of the method was fulfilled successfully that was proved by increase of residual knowledge of students. In addition, it became absolutely clear the method "Running words" was more effective than so-called traditional way of learning novel words.

Keywords: method; way; English words; students; dictation.

Приступая к изучению любого иностранного языка, человек часто задается вполне адекватным вопросом «Нужно ли мне знать как можно больше слов?». Конечно, каждый из нас мечтает освоить один, два или более иностранных языка, и,

безусловно, что большой словарный запас будет лишь дополнять знания обучающегося, расширять его кругозор, и, несмотря на некоторые трудности, к примеру, с грамматикой языка, придавать больше уверенности. Однако можно изучить

много слов, но оставить в памяти только некоторые из них. Все зависит от выбранных методов, приемов изучения иностранного языка.

На сегодняшний день известны различные способы изучения иностранных слов. Среди них можно отметить следующие: составление ассоциативных сетей; запоминание слов через простые и понятные словосочетания; применение картинок и карточек; сочинение историй с новыми словами; запоминание через противоположности, например, подбор антонимов; разбор слов по составу; применение временных промежутков для эффективного повтора и запоминания [5]; включение эмоциональных переживаний; при помощи всевозможных ассоциаций [6], классический или традиционный способ – изучение новых слов непосредственно со страниц словаря или книги [4], чтение вслух новых слов и последующее запоминание; способы запоминания через написание (составление не только простых словосочетаний, но и предложений, рассказов и т. п.) [1; 2], применение мнемотехники и др. [3].

В данной статье рассмотрен новый способ изучения иностранных (английских) слов – «Running words» («Бегающие слова») [1]. Данный вид деятельности является скорее методом, а не приёмом, т. к. здесь более конкретно и систематизировано происходит изучение английских слов. Метод отличается от всех других тем, что обучающийся находится в постоянном речевом контакте с преподавателем, активно обсуждает

и спрашивает, записывает и слушает. В общем, метод «Running Words» состоит из 4-х этапов:

1) Чтение слов из словаря самим обучающимся и опрос преподавателя. На данном этапе происходит освобождение обучающегося от внешней нагрузки, работают бессознательные процессы. Этот этап очень интересен, т. к. не преподаватель спрашивает обучающегося, а обучающийся проводит устный диктант. В результате такого опроса преподаватель слушает транскрипцию каждого слова, корректирует и исправляет ошибки в произношении, а обучающийся более активно и смело читает слова из словаря, чувствуя себя настоящим преподавателем. В результате, возможно достичь первоначального изучения многих английских слов и отработать навыки их произношения.

2) Второй этап заключается в записи словосочетаний в рабочую тетрадь самим обучающимся. При этом педагог на ходу составляет словосочетания на родном языке с каждым словом, а обучающийся записывает перевод словосочетаний по-английски в тетрадь, имея возможность пользоваться словарём.

3) Опрос английских словосочетаний из тетради обучающегося преподавателем. Обучающийся не видит свои записи, но старается их перевести на родной язык, т. к. совсем недавно сам их составлял.

4) Заключительный этап данного метода, который включает устный разговор обучающегося с педагогом. Здесь каждый из участников

может задать вопросы, попытаться ответить на них. Такое устное закрепление пройденного материала должно основываться на созданных словосочетаниях и английских словах, необходимых для изучения.

Таким образом, метод «Бегающие слова» основывается на постоянном активном участии собеседников, которые меняются ролями, спрашивают друг друга, поддерживают разговор, стремятся использовать новые английские слова, бегающие то от педагога, то от обучаю-

щегося. В таблице 1 более кратко показана структура метода. Безусловно, метод «Бегающие слова» очень динамичный и эффективный. Однако он имеет свои недостатки, выраженные в работе преподавателя только с одним или с небольшим числом обучающихся, что может быть непригодно для изучения английского языка в условиях ограниченного времени и преимущественно больших групп (классов) вуза (школы).

Таблица 1

Структура метода «Бегающие слова»

№ этапа	Содержание	Активный участник	Основные синтаксические единицы
1	Чтение слов и опрос	$T \longleftrightarrow P_c$	слова
2	Запись и перевод словосочетаний с родного языка на английском языке	$T_c \implies P_{T,c}$	словосочетания
3	Опрос словосочетаний	$T_T \implies P$	словосочетания
4	Разговор, вопросы, ответы	$T_T \longleftrightarrow P_c$	предложения

T – Teacher – преподаватель; P – Pupil – обучающийся;

T_T – тетрадь находится у преподавателя; P_T – тетрадь находится у обучающегося;

T_c – словарь находится у преподавателя; P_c – словарь находится у обучающегося

Тем не менее, метод «Бегающие слова» имеет полное право на своё существование и дальнейшее развитие. К примеру, в условиях больших групп вуза преподаватель может составить список необходимых для изучения слов, которые затем будут предоставлены студентам, сидящим

подвое. Список слов делится пополам и каждый из студентов пары начинает играть роль и преподавателя, и обучающегося.

В результате такого решения снимается дополнительная нагрузка с преподавателя, а студенты активно разговаривают и на ходу запоми-

нают английские слова. Но в реальном учебном процессе такой вариант метода «Бегающие слова» может стать дополнительным бременем из-за своей продолжительности, выраженной в чётком соблюдении всех этапов, включая составление каждым из студентов предложений и их дальнейшее применение (см. табл. 1). Поэтому предлагается более простой коллективный вариант данного метода.

Вначале один из обучающихся, находящийся в паре, становится «преподавателем», он читает вслух новые английские слова и спрашивает своего собеседника, который либо знает и переводит слова, либо просит «преподавателя» их перевести. Затем «преподаватель» составляет вслух небольшие словосочетания с данными словами на родном языке, а «обучающийся» старается их перевести и записать в тетрадь. После окончательной записи всех слов и словосочетаний, студенты меняются ролями: «преподаватель» становится «обучающимся», а «обучающийся» – «преподавателем». Новый «преподаватель» аналогично спрашивает вслух слова. При этом новый «обучающийся» частично уже выучил некоторые слова, т. к. составлял словосочетания для своего собеседника, а новый «преподаватель» уже имеет визуальное и слуховое представление слов. Далее следует окончательный этап метода, заключающийся в опросе новым «преподавателем» словосочетаний, которые они составляли совместно. При этом но-

вый «обучающийся» должен также записать и перевести на английский все синтаксические единицы.

Плюсы от такого варианта метода «Бегающие слова» очевидны:

- происходит совместное изучение слов с взаимной корректировкой и произношения, и написания;
- частично сокращается время на изучение, т.к. составление словосочетаний требует меньшего времени, чем построение простых и сложных предложений;
- повышается интерес, ведь стать хотя бы на малое время преподавателем захватывает;
- изучение слов происходит наглядно, совместно со звуковым произношением;
- составление словосочетаний позволяет задействовать мышление студентов и создать мысленные образы;
- облегчается деятельность педагога, которая теперь сводится к чистому контролю.

Таким образом, метод «Бегающие слова» очень динамичный и интересный, может использоваться в нескольких вариантах, включая индивидуальный и коллективный.

В 2016 г. в стенах Германно-Российского института новых технологий (ГРИНТ) была проведена апробация метода «Бегающие слова», в эксперименте приняли участие обучающиеся из РФ и Германии.

Студентам было предложено изучить 40 новых английских слов с транскрипцией и переводом на родной язык (для студента из Германии слова были переведены на немецкий язык). Первый этап заключался

в простом прочтении 20 слов со страницы (традиционный способ) и написании диктанта. Через одну неделю следовал повторный диктант с теми же самыми словами. Далее был применен метод «Running words» с новыми 20 словами по

схеме, представленной в таблице 1, а через еще одну неделю – повторный диктант. Все результаты эксперимента показаны на рис. 1, 2 (диктанты с обучающимся из Германии были проведены позднее).

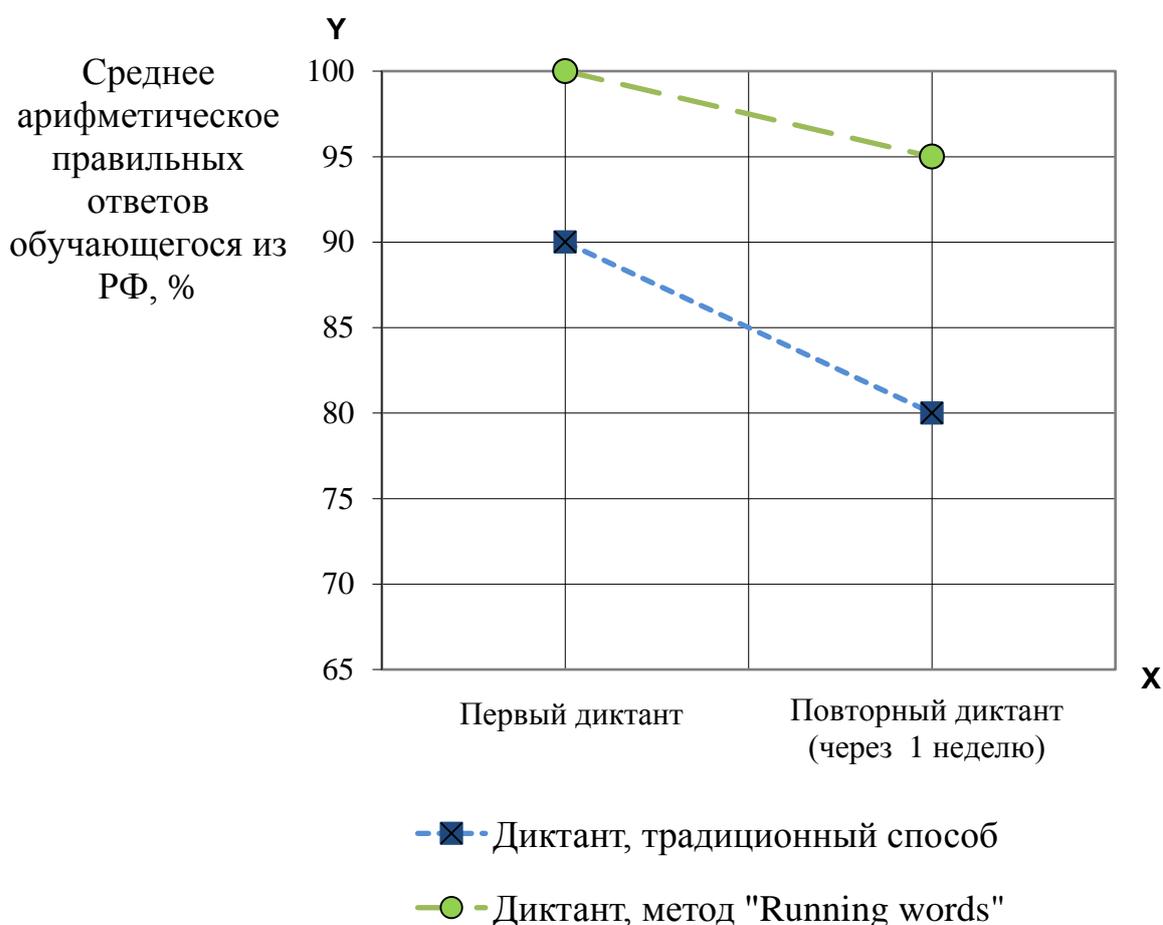

Рис. 1. Результаты диктантов в ходе проведенного эксперимента с обучающимся из РФ

Разработаны новые параметры, которые могут быть использованы при оценке эффективности того или иного способа изучения слов, проверки уровня способности обучаю-

щихся запоминать новые неизвестные иностранные слова [1]:

$$\alpha = \arctg \frac{\Delta Y}{\Delta X}, \tag{1}$$

где ΔY – разница между количеством знаний, выраженным в процентах, на первом диктанте и на диктанте, проведенном через некоторое количество дней; ΔX – промежуток времени между двумя диктантами, в сутках.

$$\omega = \Delta S / \arctg \frac{\Delta Y}{\Delta X}, \quad (2)$$

где ΔS – процент правильных ответов в первоначальном диктанте, %;

ΔY – разница между количеством знаний, выраженным в процентах, на первом диктанте и на диктанте, проведенном через ΔX дней.

Т. е., чем больше значение параметра ω и чем меньше α , тем более эффективен тот или иной способ изучения новых слов.

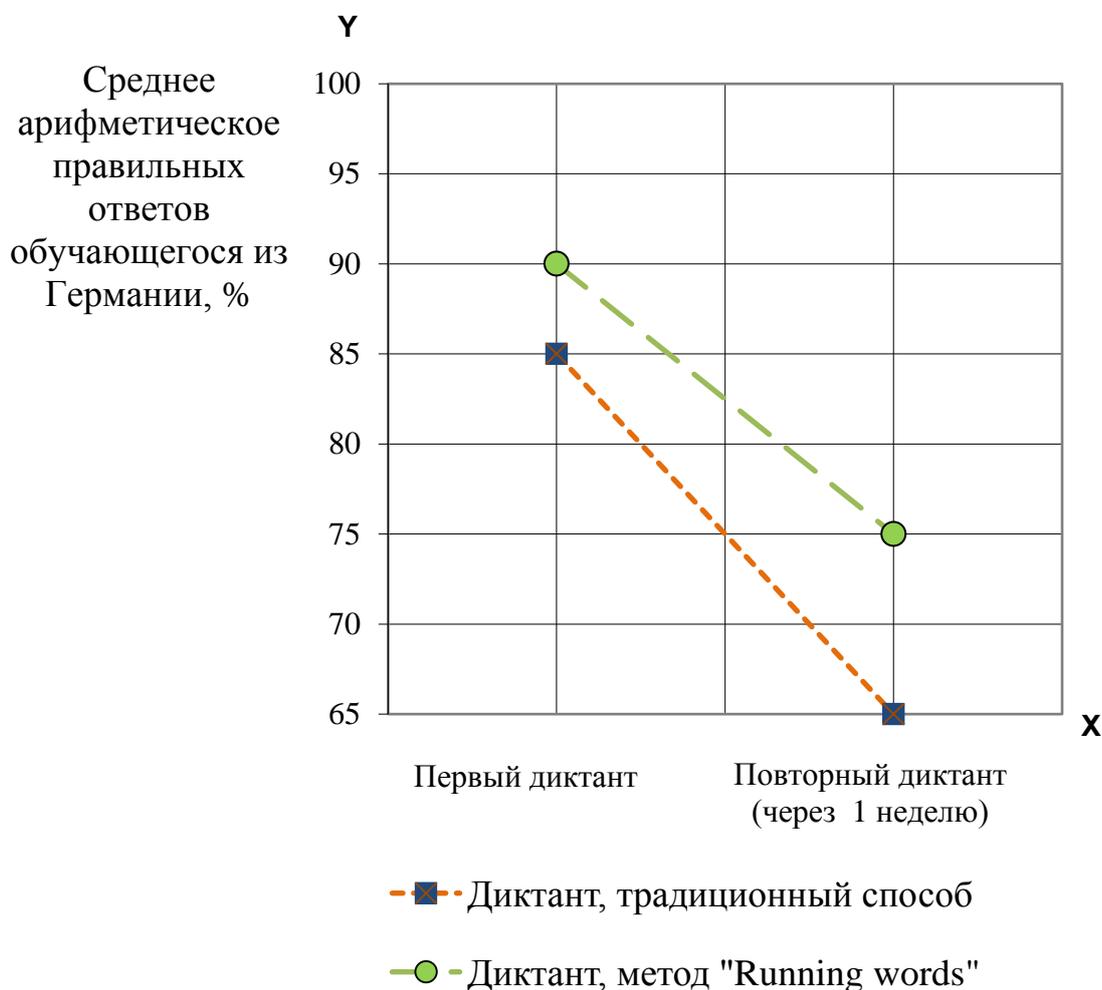

Рис. 2. Результаты диктантов в ходе проведенного эксперимента с обучающимся из Германии

Нетрудно определить значения параметров ω и α , по формулам (1), (2) получим:

Таблица 2

**Результаты педагогического эксперимента
по изучению новых английских слов**

Студенты	РФ		Германия	
	α [°]	ω [%/°]	α [°]	ω [%/°]
Традиционный способ	55	1,64	70,7	1,02
«Бегающие слова»	35,5	2,82	65	1,38

Таким образом, из таблицы 2 видно, что метод «Бегающие слова» превосходит по своей эффективности традиционный способ изучения новых английских слов. Намечены пути дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Алтунин К. В. Методика преподавания английского языка в техническом вузе : монография. – Казань: редакционно-издательский центр «Школа», 2015. – 199 с.
2. Алтунин К. В. Применение нового способа изучения иностранных слов «Описание звезды» // Социосфера. – № 3. – 2015. – С. 48–50.
3. Гарибян С. А. Чудо-словарь. Английский без английского: слов. ключей запоминания 3500 актив. англ. слов. – М. : ООО Самвел.ру., АС-Траст, 2008. – 416 с.
4. Мюллер В. К. Большой англо-русский и русско-английский словарь. 450000 слов и словосочетаний. Новая редакция. – М. : ООО «Дом Славянской книги», 2013. – 960 с.

5. <http://skyeng.ru/articles/7-effektivnyh-sposobov-zapominaniya-anglijskich-slov>.
6. <https://4lang.ru/english/learning/izucheni-e-anglijskikh-slov>.

Bibliograficheskiy spisok

1. Altunin K. V. Metodika prepodavaniya anglijskogo jazyka v tehničeskom vuze : monografija. – Kazan': redakcionno-izdatel'skij centr «Shkola», 2015. – 199 s.
2. Altunin K. V. Primenenie novogo sposoba izuchenija inostrannyh slov «Opisanie zvezdy» // Sociosfera. – № 3. – 2015. – S. 48–50.
3. Garibjan S. A. Chudo-slovar'. Anglijskij bez anglijskogo: slov. ključej zapominaniya 3500 aktiv. angl. slov. – M. : ООО Samvel.ru., AS-Trast, 2008. – 416 s.
4. Mjuller V. K. Bol'shoj anglo-russkij i russko-anglijskij slovar'. 450000 slov i slovosochetaniy. Novaja redakcija. – M. : ООО «Dom Slavjanskoj knigi», 2013. – 960 s.
5. <http://skyeng.ru/articles/7-effektivnyh-sposobov-zapominaniya-anglijskich-slov>.
6. <https://4lang.ru/english/learning/izucheni-e-anglijskikh-slov>.

© Алтунин К. В., 2017.

УДК 821.581

DOI: 10.24044/sph.2017.3.5

**К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИОННЫХ СПОСОБАХ ВЫРАЖЕНИЯ
В КИТАЙСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ****О. М. Очиллов***Докторант
Ташкентский государственный
институт востоковедения
г. Ташкент, Узбекистан***ON THE QUESTION OF TRADITIONAL EXPRESSION METHODS
IN CHINESE LITERATURE STUDIES****O. Ochilov***Doctoral applicant
Tashkent State Institute of Oriental Studies
Tashkent, Uzbekistan*

Abstract. In Chinese literary criticism, there are methods of expressing "bi and syn." The problem of defining the difference and the boundary between the concepts of "bi, syn," and "symbol", existing in ancient Chinese poetry, has long been the subject of discussion among many scientists. In this regard, the article analyzes the views of scientists on the problem of defining the specific features and differences between "bi, syn" and "symbol". The author considers the use of the "symbol" and traditional "bi, syn" in various scientific schools and through literary works of some Chinese scholars and writers. He offers his own conclusions on the subject matter.

Keywords: bi; syn; symbol; metaphor; ancient Chinese poetry.

После “Движения 4 мая” Западная культура стала проявляться в различных областях жизни общества Китая, и литература также не была исключением. Современные воззрения в области литературы, различные литературные течения, появившиеся на Западе, начали оказывать глубокое влияние на китайскую литературу. Одним из них был символизм, вместе с которым в литературоведение Китая вошло также понятие “символ” и китайские ученые литературоведы начали прила-

гать усилия по поиску его эквивалентов, имеющих в древности, их сравнительному изучению. Это привело к появлению разнообразных сложных мнений, что данный вопрос до сих пор не нашел полного решения.

Из источников хорошо известно, что в литературе Китая 20-30-х годов XX века шли бурные дискуссии по поводу вопроса взаимосвязи в использовании “символа” и традиционных 比би, 兴син. К примеру, в 1926 году Чжоу Цзюрена в своем

предисловии, написанном к сборнику стихотворений поэта Лю Баннона, высказывает следующее мнение о символе: ““外国的新潮流”，象征也：“中国的旧手法”，(比)兴也。象征即“兴”，兴即“象征”。。。我只认抒情是诗的本分，而写法则觉得所谓‘兴’最有意思，用新名词来讲或可以说是象征。让我说一句陈腐的话，象征是诗的最新的写法，但是也最旧，在中国也 ‘古已有之’

[1]”。 “Новое течение зарубежья есть символ: старый стиль (*би*) Китая есть *син*. Символ – это “*син*”, *син* – это “символ”... Я признаю в качестве основы стихотворения только лирику, а также стиль написания помощи ‘*син*’а по нашему мнению интересно, это можно назвать разговором через новое имя или же символ. Я хочу сказать вам прописную истину, символ – это самый новый стиль в поэзии, однако и самый древний, он издревле имеется в Китае”.

Чжоу Цзорен хотел разъяснить свои взгляды о символе через способы выражения традиционной поэзии. Он пришел к вышеупомянутому мнению через их взаимное сравнение.

Лян Цзундай в своей статье “Стихотворение и истина” выдвигает следующее мнение: привязывать абстрактные понятия к вещам-предметам является всего лишь одним из проявлений способа одушевления. Их значительная часть про-

сто пословицы, их абсолютно нельзя назвать символом [10]. Он своими этими взглядами стоит очень близко к идее Чжоу Цзорена о том, что “символ” и “син” являются близкими друг к другу понятиями.

Как приводится в произведении Лю Шие 《文心雕龙》

(“Литературное мастерство”), написанном в VI веке, литератор, использующий *син*, выражает чувства тонким уподоблением. Упоминаемое в произведении слово “тонкость” – это именно тонкое отношение между двумя вещами. По виду между ними как будто нет никакой разницы, в действительности же первое выражает второе, а второе первое... Когда перед нашими глазами представляется одна картина природы, в тот же момент мы ощущаем или радость, или грусть, или душевный упадок, которые имели место когда-то в той ситуации, описываемая картина природы в определенной степени соответствует нашему настроению [10]”.

По мнению Лян Цзундая, “существует круг символа двух видов, *первый*, “чувства в картине, картина в чувствах”, *второе*, “картина это чувства, чувства же это картина”... Именно второй круг полностью отвечает требованиям символа [11]”.

В статье Сунь Цзо-юня (孙作云) “О поэзии модернистского течения” по сущности даны рассуждения о влиянии символизма Запада, оказанное на поэтов Китая в 30-х годах XX века. В ней были высказаны

мнения о понятиях, присущих традиционной литературе Китая, и отмечается следующее: “в их костях / литературном мышлении – дем./ еще сохранился традиционный взгляд [12]”.

Би, син и символ

Литературовед и критик Чжун Рон (钟嵘 468 ~ 518) в “Стихотворных произведениях” (《诗品》) говорит следующее: “文已尽而意有馀, 兴也; 因物喻志, 比也[2]”, т. е. “Если в произведении имеется излишество помимо законченного смысла, то это ‘син’; цель, если уподобляется какой-либо вещи, это ‘би’”. Здесь можно видеть новую точку зрения по поводу разницы между “би” и “син”. Следует обратить внимание, когда говорится наличие излишества помимо законченного смысла, подразумевается, что после прочтения читателем стихотворного произведения, ему на память приходят иные чувства и другие ощущения, полученные из него.

Мнение ученого литературоведа эпохи Сун Ли Чжунмэн (李仲蒙) о “би” и “син” следующее: “索物以托情谓之比, 情附物者也; 触物以起情谓之兴, 物动情者也。[3]”. Т. е., “Сравнение чувства при помощи какой-либо вещи есть ‘би’; провоцирование появления определенного чувства в связи с какой-либо вещью есть ‘син’, он возбуждает чувства”. Мы можем наблюдать, что Ли

Чжунмэн, объясняя разницу между “би” и “син”, основывает свои взгляды на “чувственности”. Когда используется “би” вещь-предмет активно сопоставляется с чувством, вещь-предмет через человека наделяется чувством, творец для выражения определенной мысли или чувства ищет подходящий для него образ. В “син”е же в пассивной связи с вещью-предметом провоцируется появление определенного чувства, вещь-предмет или определенное состояние должно разбудить у человека определенное чувство, т. е. творец вызывает мысли или чувства через образ.

“Би”. По мнению Ли Пина метафора [5]. Напротив, Юй Чунхай (于春海) выдвигает мнение, что “би” не метафора. Причина в том, что оно пробуждает у человека воображение и при его помощи сравниваются друг с другом какое-либо абстрактное состояние или мысль, настроение поэта и т.п., в результате достигается то, что состояние становится еще более воздействующим [6].

В свою очередь Чжу Си высказывает следующее мнение о “би”: “比者以彼状此, 如《螽斯》、

《绿衣》之类是也”. “Би это сравнение одного с другим. Такие стихотворения, как 《螽斯》, 《绿衣》 относятся к этой группе”. Вместе с тем он утверждает следующее: “比是以一物比一物, 而所指之事常在言外”[8] – “Би это сравнение какой-

либо вещи с другой вещью, однако, понятие события вне языка”. Это может образовывать такое понятие. Стихотворение, написанное при помощи стиля “би”, не следует понимать дословно, значение полустигматического стихотворения вне языка, описывая одну вещь, ударение делается на другую вещь. На вопрос о том, как следует понимать стихотворения, созданные стилем “би”, Чжу Си дает следующий ответ: “Когда идет сравнение с какой-либо вещью, основывается на реальные события. Например, возьмем стихотворение “*蠡斯*” (“Кузнечик”) в “Сборнике поэзии”: “*蠡斯羽洗洗兮，宜尔子孙振振兮...*” (“Кузнечики, взмахнув крыльями, летают, сбившись в стаи. Так много твоих детей, что сбиваются со счета...”). Слово ‘кузнечик’ используется по отношению по отношению к определенному человеку, при этом можно и не говорить, насколько же связано с реальностью ‘дети’ в следующем полустигматическом стихотворении. Вот это все есть “би” [8]. В стиле выражения “би” имеется открытость и точно видно, на что делается ударение, именно эта его особенность определяет своеобразие “би”. В стихотворении “Кузнечик” искусно был использован би, и через кузнечика делается ударение на многодетность принцессы. Однако, это положение напрямую не говорится в стихотворении, а используется в форме дети кузнечика [8]”.

Юй Чуньхай (于春海) выдвигает мнение, что “би” не метафора.

Причина в том, что оно пробуждает у человека воображение и при его помощи сравниваются друг с другом какое-либо абстрактное состояние или мысль, настроение поэта и т. п., в результате достигается то, что состояние становится еще более воздействующим [6]. Например: 芝麻如之何? // 衡从其亩。// 娶妻如之何? // 必告父母。// 析薪如之何? // 匪斧不克。// 娶妻如之何? // 匪媒不得。(《诗经·齐风·南山》) Как сажают кунжут? // Проложили канал, вспаши землю. // Как женятся? // Сообщи родителям. // Как заготавливают дрова? // Все бесполезно без топора. // Как женятся? // Не бывает это дело без свата (“Сборник стихотворений” “Южная гора”).

В приведенном выше стихотворении взаимно сравниваются необходимость оросительного канала и вспашки земли для посева кунжута с необходимостью сперва сообщить родителям для женитьбы; насколько нужен топор для заготовки дров, настолько необходим сват для женитьбы. Значит, такие обстоятельства, как необходимость прокладки канала и вспашки земли для посадки кунжута, топора для заготовки дров создают представление, что для женитьбы необходимо сообщить родителям и в этом деле не обойтись без сватов. Здесь не имеется категоричной связи между “посадкой кунжута” и “женитьбой”, “прокладкой канала, вспашкой земли”, “сообщением родителям”, “топором” и “сватом”, однако, на основ-

ваясь на представлении у человека возникает определенная логика; насколько необходимо следовать закономерности прокладки канала и вспашки земли, если хочешь посадить кунжут, настолько создается представление о необходимости сообщить родителям и послать свата для женитьбы. Здесь в стихотворении задача “топора” в “заготовке дров” играет роль взаимного сходства с задачей “свата” в “женитьбе”. Это логический прием конкретного использования именно взаимного категорично не похожих друг на друга образцов.

“Син”. “Син” по утверждению Чжу Си, есть явления, выражаемые через другие предметы. Он говорит так: “先言他物以引起所詠之词也”[7].

“Все сказанные слова, которые вызывает первоначально упомянутый предмет”. Он утверждает, что основные представления по поводу “син” в основном состоят из двух, первое из которых, есть “алогичная связь”, например в 《小雅. 大东》 “Большой котел полон еды // ложки из красного дерева” и “улицы ровные бруски // легкость движения стрела лука” связывается друг с другом через отношение без смысла [8].

Второе это “логическая связь”. Его можно встретить в первом стихотворении в “Сборнике поэзии” “Цапля”: “关关雎鸠 // 在河之洲 // 窈窕淑女。 // 君子好逑。 // 参差荇菜, // 左右流之。 // 窈窕淑女, // 寤寐求之。”

“Цапли курлыкают // На песчаном острове реки // Красивая милая девушка // В мечтах смелого парня. // Высокие [и] низкие лотосы, // Собираемые справа и слева // Красивая и милая девушка // Мечта моей яви и снов”. По мнению Чжу Си, неповторимость цапли и то, что она преданная птица, схоже с преданностью девушки, чистота и прелесть лотоса с красотой и милостью девушки и т. п. Это же именно “логическая связь” [4]. Однако, среди высказанных по поводу “би” и “син” мнений очень трудно уловить точную разницу между этими двумя способами выражения.

Ученый литературовед эпохи династии Хань Чжен Сюань (郑玄) в своем комментарии, написанном к книге “Обычаи царства Чжоу” так различает “би” и “син”: “比, 见今之失, 不敢斥言, 取比类以言之; 兴, 见今之美, 嫌于媚谀, 取善事以喻劝之”. “Бэ это есть, не отважившись сказать напрямую о плохих сторонах сегодняшней эпохи, говорить через другую какую-либо похожую вещь; син – это выражение на примере хороших вещей и явлений хороших сторон сегодняшней эпохи с целью еще более притягательного выражения [9]”. По мнению Чжен Сюаня “из этого становится ясным, что основная разница между “би” и “син” заключается в выражении отрицательных и положительных сторон политики при помощи схожих с этим положением примеров”.

Воззрения Чжен Сюаня позже оказали влияние также на Лю Шие. Он в разделе “Би” произведения “Литературное искусство” различает “би” и “син”, но при этом мы можем наблюдать, что мнение Лю Шие схоже с взглядами Чжен Сюаня [10]. Вместе с тем Лю Шие выдвигает также следующее мнение: “故比者，附也；兴者，起也。附理者切类以指事；起情者依微以拟议。

起情故兴体以立；附理故比例以生 [10]”. Т. е., “Би – сложное сопоставление, син же пробуждает чувства. Сложное сопоставление, по сути, есть раскрытие сущности, найдя схожесть между сильно различающимися друг от друга вещами и явлениями; пробуждение чувства же, представлять смысл исходя из тонких особенностей вещи-явления. “Син” появляется только тогда, когда сможет пробудиться чувство, а “би” появляется только тогда, когда найдется сходство между далекими друг от друга вещами-явлениями. Если писатель хочет сказать внутренние эмоции, он использует “би”, а если намеревается сказать иносказательно через тонкое сходство, то использует “син””.

Ученый литератор эпохи Сун Ли Чжунмен (李仲蒙) высказал следующее мнение о “би” и “син”: “索物以托情谓之比，情附物者也；触物以起情谓之兴，物动情者也。 [3]”.

Т. е., “Сравнение чувства при помощи какой-либо вещи есть ‘би’;

создание определенного чувства в связи с какой-либо вещью есть ‘син’, он пробуждает чувства”. Мы можем наблюдать, что Ли Чжунмен при объяснении разницы между “би” и “син” основывает свои взгляды на “чувства”. Когда используется “би” вещь-предмет активно сравнивается с чувством, вещь-предмет через человека делает обладающим чувством, творческий человек для выражения определенной мысли или чувства ищет подходящий для него образ.

В “Син”е же определенное чувство создается в пассивной связи с предметом-вещью, предмет-вещь или определенное обстоятельство должно пробудить у человека определенное чувство, т. е. творческий человек пробуждает мысль и чувства через образ.

Чжу Гуанчянь в своем произведении и «О красоте» (《美谈》), изданном в ноябре 1932 года, одним из первых в 30-х годах XX века выдвинул теорию, что символ это – “би”. Он говорит следующее: «Называемый всеми символ это – “А” признак “Б”, “А” в качестве признака “Б”, как правило, вызывает ассоциацию. Самая полезная сторона того символа заключается в том, что конкретные вещь-явление или событие занимают место абстрактного понятия... Если кратко сказать о символе, то можно сказать “сущность в предмете”...».

Лян Зондай в произведении «Символизм» (《象征主义》), выступая против точки зрения Чжу Гу-

анчяня, говорит о заключении его ошибки в том, что он считает одной и той же вещью “символ” в художественном искусстве и “*би*” (метафора) в стилистике. Он также высказывает другое мнение: “Символ это другое понятие. Я считаю его близким к “*сину*” “Сборнике поэзии”. В “Литературном искусстве” говорится следующее: “Син – это уподобление чувства с тонкостью”. Упоминаемая тонкость есть тонкое отношение между двумя вещами. При поверхностном рассмотрении, кажется, будто не имеется никакой связи между этими двумя, но в действительности, здесь первое равно второму, а второе же равно первому. Присущую особенность символа уместно передать словами “тонкое уподобление” [11]”.

Через взаимное сравнение “Символа” и “Бисина” можно заметить, каждый из них также с точки зрения изобразительного средства имеют конкретные схожие стороны. Например, символ и *бисин* одинаково выражают отношение между двумя вещами; в них имеется художественная особенность, как скрытое выражение истинного смысла и др. Однако, “символ” полностью не соответствует “*син*”у. Значение, выражаемое при помощи *сина*, как правило, имеется в тексте и имеется возможность легко различить это. При “символ”е же не обязательно проявление его объекта в тексте и значение, которое обозначает символ, в большинстве случаев является скрытым намеком, а также проявляется в взаимном соединении

познания, мировоззрения и ассоциативного опыта читателя. Символы изменчивы, так как являются условными знаками. По прошествии времени иногда изменяет свое значение под влиянием социальных эпох, групп, течений. Наличие в древнекитайском литературоведении таких стилей выражения, как *би*, *син* и их широкое использование не должно приводить к выводам, что в поэзии того времени не было символических выражений. В результате изучения древнекитайской поэзии можно стать свидетелем, что много поэтических образов поднялись до уровня символа. Их научное изучение ставит перед исследователем требование, прежде всего, выявить границу между *би*, *син* и поэтическим символом.

Библиографический список

1. 周若人: 《谈龙集 – <扬鞭集>序》 岳麓书社, 1989年
2. 钟嵘: 诗品 . 中州古籍出版社, 郑州: 2010年
3. 胡寅: 崇正辩斐然集, 中华书局, 北京: 1993年
4. 季本: 《诗说解颐》, 第1卷, 《景印文渊阁四库全书》, 台北: 台湾商务印书馆, 1983年
5. 李平: “诗六义” 学术史研究, 华中师范大学文学院, 武汉, 2013年
6. 于春海: “比”、“兴” 不是比喻 // 汉语学习, 2002年, 6月, 第3期

7. 朱熹：《诗集传》，北京：中华书局，1980年
8. 朱熹：《朱子语类》，第6册，北京：中华书周，1986年
9. 传世藏书·经库·十三经注疏·周礼注疏·海南：海南国际新闻出版中心，1996年
10. 范文澜：《文心雕龙》注·北京：人民文学出版社，2008年
11. 《文学季刊》第一卷第2期，1934年4月1日
12. 孙作云，《论“现代派”诗》- 发表于《清华周刊》43卷1期
3. Hu yin: Chongzheng bian feiran ji, zhonghua shuju, beijing: 1993 Nian
4. Ji ben: “Shi shuo jie gu”, di 1 juan, “jing yin wen yuan ge si ku quanshu”, taibei: Taiwan shangwu yin shuguan, 1983 nian
5. Li ping: “Shi liu yi “xueshu shi yanjiu, huazhong shifan daxue wenxueyuan, wuhan, 2013 nian
6. Yu chunhai: “Bi”, “xing” bushi biyu// hanyu xuexi, 2002 nian, 6 yue, di 3 qi
7. Zhuxi: “Shiji chuan”, beijing: Zhonghua shuju, 1980 nian
8. Zhuxi: “Zhuzi yu lei”, di 6 ce, beijing: Zhonghua shu zhou, 1986 nian
9. Chuanshi cangshu jing ku shisan jing zhushu zhou li zhushu. Hainan: Hainan guoji xinwen chuban zhongxin, 1996 nian
10. Fanwen lan: “Wen xin diao long” zhu. Beijing: Renmin wenxue chuban she, 2008 nian
11. “Wen xue jikan” di yi juan di 2 qi, 1934 nian 4 yue 1 ri
12. Sunzuoyun, “lun “xiandai pai” shi” – fa-biao yu “qinghua zhoukan” 43 juan 1 qi

Bibliograficheskiy spisok

1. Zhou ruoren: “Tan long ji – <yang bian ji > xu” yuelu shushe, 1989 nian
2. Zhong rong: Shi pin. Zhongzhou gǔji chubǎn she, zhengzhou: 2010 Nian

© *Очилов О. М., 2017.*

УДК 159.9

DOI: 10.24044/sph.2017.3.6

**КОГНИТИВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОНИМАНИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ**

В. К. Елисеев
И. М. Елисеева
М. В. Коробова

Доктор педагогических наук, профессор
кандидат педагогических наук, доцент
кандидат педагогических наук
старший преподаватель
Липецкий государственный
педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского
г. Липецк, Россия

**COGNITIVE MECHANISMS OF UNDERSTANDING
PEDAGOGICAL SITUATIONS**

V. C. Eliseev
I. M. Eliseeva
M. V. Corobova

Doctor of Pedagogical Sciences, professor
Candidate of Pedagogical Sciences
assistant professor
senior teacher
Lipetsk State Pedagogical
P. Semenov-Tyan-Shanskij University
Lipetsk, Russia

Abstract. The scientific problem raised in the article is that the cognitive mechanisms of understanding of the pedagogical situation in psychological research literature are most often considered separately, without regard to their inclusion of cognitive-personal ways of processing information, ensuring the achievement of an objective result. The novelty of our approach lies in the fact that the understanding by the teacher of the semantics of the pedagogical situation is treated as a defined method of communication general and specific, which takes the form of strategies of understanding internal mechanisms which are cognitive motivation, values and other manifestations of personal meaning.

Keywords: cognitive mechanisms of understanding pedagogical situations; the semantic centre of the situation; centration-decentration in understanding.

Понимание – универсальная характеристика когнитивной деятельности субъекта, которая выступает

непрерывным атрибутом познания и общения субъектов педагогического процесса на любом уровне. Способ-

ность адекватно и глубоко понимать и осмысливать ситуацию педагогического общения является одним из условий профессионально-личностной зрелости педагога. При этом, принципиально важным является нахождение когнитивных механизмов, обеспечивающих связь понимаемого содержания ситуации со смысловой сферой личности учителя, что является условием адекватности педагогического воздействия.

Вопрос о взаимосвязи когнитивных механизмов и личностно-регуляторных компонентов процесса достижения адекватного и глубокого понимания ситуации остается малоизученным. Когнитивные механизмы понимания ситуации в психологии чаще всего рассматриваются разрозненно, без учета их включенности когнитивно-личностные способности переработки информации, обеспечивающие достижение объективного результата.

Термин «ситуация» (от лат. *situatio* – положение) относится к совокупности обстоятельств, внешних и внутриличностных условий, побуждающих и опосредующих активность человека в определенных пространственно-временных границах. Компетентность специалиста как раз и определяется тем, насколько успешно он может справиться с проблемной ситуацией. На этой основе можно сделать вывод, что использование проблемных педагогических ситуаций в профессионально-аналитической деятельности студентов (обозначаемое в педагогической литературе как кейс-

стади), составляет целесообразное направление учебной практики [4].

В основании психолого-педагогического анализа ситуаций положено учение К. Левина, обосновавшего понимание термина «жизненное пространство (поле) человека» как совокупности личностных и ситуационных детерминант [5]. Педагогическая ситуация представляет собой определенный фрагмент практической деятельности преподавателей, некоторое реальное наблюдаемое явление или событие, совокупность обстоятельств во всем богатстве их конкретности. В большинстве имеющихся определений под ситуацией понимается сочетание значимых компонентов системы в определенный момент ее функционирования и развития. К числу таких компонентов можно отнести предметную область, условия общения и способ взаимодействия участников педагогической ситуации, и др. В целом понятие «ситуация» имеет множество характеристик: это фрагмент бытия, в состав которого входит человек; система событий, являющихся причиной того или иного поведенческого акта, и др. [2].

Педагогическая ситуация может быть рассмотрена как разновидность социальных ситуаций. Термин «педагогическая ситуация» указывает на предметную деятельность, в рамках которой анализируется ситуация. В учебно-воспитательном процессе она выступает и инструментом его организации, и средством диагностики

эффективности взаимодействия преподавателя и учащегося. Исходя из общего определения ситуации, педагогическую ситуацию можно понимать как совокупность условий ее протекания, предметной области ее содержания, средств общения, мотивов и целей субъектов педагогической деятельности.

Влияние кибернетики и информатики и развитие некоторых тенденций в социальной психологии привело к использованию новых подходов и понятий в исследовании когнитивных процессов. Не избежали этого влияния и работы и проблеме понимания ситуаций. В арсенал психологов, исследующих понимание прочно вошли такие понятия как «схема», «конструкт», «план», «сценарий», «концепт», «стратегия», при помощи которых исследователи пытались преодолеть ограниченность «атомистического» подхода к изучению когнитивных процессов и перейти к целостному их изучению.

Представления о концептуальном характере процесса понимания сложились и в самой психологии познания. Они восходят в своей основе к исследованиям Л. С. Выготского [3], который описывая ступени становления понятийного мышления, подчеркивал, что в обыденной жизни мыслительная деятельность редко протекает в развитой понятийной форме, а осуществляется в основном в форме функционирования смысловых комплексов — концептов.

Можно считать, что процесс образования семантического концепта педагогической ситуации как и любая мыслительная деятельность осуществляется в форме стратегий, и его следует рассматривать под этим углом зрения.

Термин «стратегия» получил широкое распространение в 50-е годы после работ Д. Брунера [1] по изучению мыслительной деятельности, посредством которой осуществляется обобщение и классификация воспринимаемых объектов. Стратегии по Брунеру — это некоторые относительно устойчивые правила использования информации.

Однако до сих пор остается открытым вопрос о том, за счет каких интеллектуальных механизмов осуществляется движение и направленность мыслительной деятельности в ходе интеграции семантических элементов ситуации в целостный в смысловом отношении концепт. Если рассматривать понимание как результат действия интеллектуальных стратегий, некоторые существенные стороны их функционирования могут быть отнесены к механизмам понимания. Так, одной из характерных особенностей понимания является то, что оно может в значительной мере определяться точкой зрения, перспективой, с позиции которой воспринимается и перерабатывается имеющаяся в распоряжении субъекта информация. Объект понимания, любая предметная ситуация (в том числе и педагогическая) многогранна и многоаспектна и может порождать

массу перспектив и соответственно интерпретаций. Первичная перспектива (центрация) в значительной мере определяется личностными особенностями субъекта, его интересами, направленностью, социальными установками и пр. Однако специфика процесса понимания состоит в смене перспективы, смене точки зрения на объект (децентрация). Причиной перехода на другую перспективу может служить переоценка уже имеющихся в распоряжении субъекта фактов, или иная их интеграция в результате смещения семантического центра.

Рассматривая педагогическую ситуацию как специфический объект понимания и познания, характеризующийся многоаспектностью и многогранностью, мы предположили, что ее семантическая структура в процессе понимания подвергается значительной смысловой переработке, интерпретации, в ходе которой она претерпевает определенную трансформацию.

Семантическая переработка семантики педагогической ситуации предполагает, на наш взгляд, выделение семантического центра, роль которого может выполнять тот или иной семантический элемент ситуации, существенная, либо соподчиненная семантическая информация (связь, отношение). Выделение семантического центра в значительной мере определяется доминантным личностным смыслом, который и придает процессу понимания пристрастность и избирательность. Каждый человек выделяет в семан-

тической ситуации свой ведущий признак, по отношению к которому структурируется вся семантическая информация.

Выделяя существенные семантические связи и отношения, субъект определенным образом соотносит с ними всю «фоновую» семантическую информацию, образуя тем самым концептуальную репрезентацию соответствующей семантической области. Направленность мыслительной деятельности субъекта понимания в значительной степени зависит от направленности его личности: мотивов, целей, интересов, мировоззрения. Смысловая сфера субъекта и определяет способ (стратегию) связи всей относящейся к объекту понимания семантической информации в субъективный концепт. Данная модель в значительной мере может объяснить, каким образом педагог и школьник понимают одну и ту же предметную ситуацию по-разному. Однако следует добавить, что, понимая ее по-разному, субъекты все же в состоянии соотносить собственную интерпретацию с объективным содержанием, с объективной логикой развития фактов и событий. В этом, по нашему мнению, и заключается основном механизм процесса понимания, когда субъект, достигая адекватного и глубокого проникновения в семантический контекст, в состоянии соотносить свое собственное видение ситуации с объективной логикой ее развития.

Библиографический список

1. Брунер Дж. О понимании детьми принципа сохранения количества твердого вещества / пер. с англ.; под ред. Дж. Брунера // Исследование развития познавательной деятельности. – М. : Педагогика, 1971. – С. 224–250.
2. Бурлачук Л. Ф., Коржова Е. Ю. Психология жизненных ситуаций. – М. : Российское педагогическое агентство, 1998. – 263 с.
3. Выготский Л. С. Собр. соч.: В 6 т. Мышление и речь. – 1982. Т.2. – 502 с.
4. Егорова И. А. Ситуационный подход к проблеме психологической компетентности преподавателя вуза // Вестник Таганрогского института управления и экономики, 2009. – № 1(9) – С. 99–104.
5. Левин К. Теория поля в социальных науках / пер. Е. Сурпина. – СПб. : Речь, 2000. – 368 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bruner Dzh. O ponimanii det'mi principa sohraneniya kolichestva tverdogo veshhestva / per. s angl.; pod red. Dzh. Brunera // Issledovanie razvitija poznatel'noj dejatel'nosti. – M. : Pedagogika, 1971. – С. 224–250.
2. Burlachuk L. F., Korzhova E. Ju. Psihologija zhiznennyh situacij. – M. : Rossijskoe pedagogicheskoe agentstvo, 1998. – 263 s.
3. Vygotskij L. S. Sobr. soch.: V 6 t. Myshlenie i rech'. – 1982. T.2. – 502 s.
4. Egorova I. A. Situacionnyj podhod k probleme psihologicheskoy kompetentnosti prepodavatelja vuza // Vestnik Taganrofskogo instituta upravlenija i jekonomiki, 2009. – № 1(9) – S. 99–104.
5. Levin K. Teorija polja v social'nyh naukah / per. E. Surpina. – SPb. : Rech', 2000. – 368 s.

© *Елисеев В. К., Елисеева И. М.,
Коробова М. В., 2017.*

УДК 378

DOI: 10.24044/sph.2017.3.7

**К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА
ОРГАНИЗАЦИИ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ТЕКУЧЕСТИ КАДРОВ***

Е. А. Леванова
Т. В. Пушкарева
Я. А. Баскакова
Е. И. Чернова

Доктор педагогических наук, профессор
доктор педагогических наук, профессор
кандидат педагогических наук, доцент
магистрант
Московский педагогический
государственный университет
г. Москва, Россия

**TO THE QUESTION OF FORMING THE PERSONNEL RESERVE
OF AN ORGANIZATION WITH A HIGH LEVEL
OF STAFF TURNOVER**

E. A. Levanova
T. V. Pushkareva
Y. A. Baskakova

Doctor of Pedagogical Sciences, professor
doctor of Pedagogical Sciences, professor
candidate of pedagogical sciences
associate professor
graduate student
Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia

Abstract. In the article some aspects of the formation of the personnel reserve of the organization and the specificity of the personnel reserve in organizations with a high level of staff turnover are examined. The psychological reasons for the possible ineffectiveness of corporate programs for the formation of the personnel reserve are determined. Socio-organizational conditions are considered that make it possible, at the stage of recruitment, to identify professionals potentially able to enter the staff reserve of the organization and create conditions for training and professional development, as well as monitor professional development. In the course of the empirical study, which involved 40 volunteers, employees of a commercial organization specializing in the field of real estate operations, the assumptions about the composition and structural interaction of the personal characteristics of employees potentially able to take their place in the personnel reserve of the organization were checked.

Keywords: personnel reserve; organization; monitoring; personal characteristics.

Проблема формирования кадрового резерва организации остается одной из самых важных. Однако, не смотря на многочисленные исследования, анализ опыта предприятий

и наработанные методические рекомендации, периодически почти каждая организация сталкивается с тем, что, не смотря на корпоративные программы, солидные бюджеты

и помпезные мероприятия, «качество» кадрового резерва оставляет делать лучшего. Одно из важнейших условий стабильной организации, позволяющее реализовать преемственность корпоративной политики, наличие сотрудников, способных профессионально расти и развиваться внутри своей компании, остается нереализованным. Можно указать некоторые причины, приводящие к такому положению дел.

Во-первых, кадровый резерв – это работники компании, которые планируются и готовятся для перевода на необходимые должности [4]. Это сотрудники, которые **потенциально** могут выполнять более объемные и сложные профессиональные задачи. Для определения таких сотрудников необходим **прогностический анализ** не только текущих результатов деятельности, но и определения **возможностей во временной перспективе** с учетом личностных и иных (возрастных, гендерных и пр.) характеристик.

Во-вторых, кадровый резерв – это возможная деятельность, отсроченная во времени, где временной вектор может приводить к трансформации как содержания профессиональных задач (например, сначала планировалось одно, а реально пришлось выполнять другие задачи), так и субъективных факторов (например, усталость, разочарование, изменение социального статуса, эмоциональное выгорание и т. д.).

В-третьих, на практике включение в кадровый резерв рассматривается как важный мотивирующий

фактор (опять же текущей деятельности), таким образом происходит некоторая подмена содержания: включение в кадровый резерв есть награда за преданность компании, а не включение несет отрицательный профессионально-оценочный коннотат. Поэтому «старый» сотрудник стремится войти в кадровый резерв, но не факт, что может потом реализоваться, а молодой специалист, возможно, потенциально способный к профессиональному росту ждет своей очереди.

В отечественной практике развития персонала организации личностные характеристики, совокупность признаков и степень их выраженности, а также характер их проявления традиционно включаются в перечень компетенций, которые определяют соответствие сотрудников требованиям для включения в кадровый резерв организации [7]. Развитие характеристик корпоративной среды и организационной культуры, способствующих созданию условий для развития ресурсного потенциала сотрудников [9] зачастую остаются не на первом плане, а в экономически трудные времена и эпоху перемен вообще исчезают из поля зрения [3].

Эффективность деятельности современных организаций, где высока текучесть кадров, например, агентств по недвижимости, напрямую зависит от кадровой политики и профессионализма управления. В области менеджмента наиболее болезненным аспектом выступает создание системы управления, способ-

ной адекватно и оперативно реагировать на вызовы внешней среды и развивать внутренние резервы, позволяющие прогнозировать и создавать комплексные программы, обеспечивающие позитивный тренд развития [3]. Системная реализация программ обучения позволяет реализовать социально-психологическое сопровождение кадрового резерва [1], оперативно реагируя на социокультурные вызовы окружающей среды [8].

Формирование кадрового резерва сотрудников в организациях с высоким уровнем текучести кадров возможно если:

- присутствует ранняя (на этапе подбора) диагностика карьерного потенциала сотрудников;

- наличие развитой информационной среды, позволяющей сотрудникам соотносить планы развития организации с личными карьерными притязаниями, а организации со своей стороны создавать условия и выполнять функцию контроллинга развития профессионального потенциала сотрудника;

- системное обучение и оценка персонала, выстроенные в соответствии со стратегическими планами организации, результаты которых отражаются в индивидуальных профилях сотрудников;

- в рамках Talent management постоянный мониторинг развития личностных характеристик сотрудников, включенный в кадровый резерв к которым относятся активная карьеро-ориентированная позиция, коммуникативные способности,

адаптационные способности, нервно-психологическая устойчивость.

Эмпирическое исследование проводилось с 2015 по 2017 гг. в организации, специализирующейся в области операций с недвижимостью. Организации данного типа отличаются высоким уровнем динамики развития, определяющейся ситуацией на рынке недвижимости и быстрой скоростью смены персонала, что можно объяснить высокими требованиями, уровнем конкуренции и нестабильным уровнем заработной платы. Вместе с тем, агентства недвижимости предоставляют обширные возможности карьерного роста: постоянно возникают новые проекты, создаются новые отделы, расширяются области коммерческой деятельности. Для эффективного оперативного руководства требуется оперативная информация о составе кадрового резерва, который имеет возможность быстрой реализации своего потенциала.

Экспериментальную выборку составили 40 человек, специализирующихся в риэлтерской деятельности, которые были оценены как перспективные на этапе собеседования при приеме на работу, проработали не менее года в организации и за время своей работы успешно прошли все корпоративные программы обучения, показывая стабильно хорошие экономические результаты профессиональной деятельности. Все участники исследования изъявили желание быть включенными в кадровый резерв. Выборка формировалась по принципу «направленная» [2].

В качестве диагностического инструментария использовались методики: многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛЮ-АМ), СМИЛ в модификации Л. Н. Собчик, шкала толерантности к неопределенности (С. Баднер).

В ходе проведения **многоуровневого личностного опросника «Адаптивность - 02» (МЛЮ-АМ)** (А. Г. Маклаков и С. В. Чермянин) была проведена оценка адаптационных возможностей личности с учетом социально-психологических и психофизиологических характеристик, отражающих обобщенные особенности нервно-психического и социального развития. В результате тестирования по пяти шкалам были получены следующие результаты:

- по шкале **«достоверность» (Д)** более чем у половины испытуемых набранные баллы не превышают 7, что свидетельствует о достоверности и объективности данных, результаты трех человек оказались не достоверными;

- по шкале **«нервно-психическая устойчивость» (НПУ)**:

- 1 человек набрал 55 баллов (потенциальная склонность к нарушениям психической деятельности при значительных психических и физических нагрузках);

- 5 человек набрали от 20 до 51 балла (возможность в экстремальных ситуациях проявления умеренных нарушений психической деятельности, сопровождающихся неадекватным поведением);

- 23 человека набрали от 8 до 19 баллов (низкая вероятность нервно-психических срывов, адекватная

самооценка и оценка окружающей среды, в редких случаях кратковременные нарушения поведения в экстремальных ситуациях);

- 11 человек набрали от 3 до 7 баллов (высокий уровень поведенческой регуляции и низкая вероятностью нарушения психической деятельности);

- по шкале **«коммуникативный потенциал» (КП)**: 6 человек продемонстрировали средние показатели, 17 человек – хорошие и 17 человек – высокие;

- по шкале **«моральная нормативность» (МН)**: 4 человека показали уровень ниже среднего, 5 человек – средний уровень, 20 человек – хороший уровень и 11 человек – высокий уровень;

- по шкале **«адаптивные способности» (АС)**: 2 человека показали уровень ниже среднего, 5 человек – средний уровень, 17 человек – хороший уровень и 16 человек – высокий уровень.

В результате проведения **Методики определения толерантности к неопределенности** (С. Баднера, переработана и валидизирована в 2014 году Т. В. Корниловой и М. А. Чумаковой) [5] были получены следующие результаты: у 23 участников исследования была выявлена ярко выраженная толерантность к неопределенности; 11 сотрудников показали преобладание толерантности к неопределенности; 6 человек показали доминирующее проявление интолерантности к неопределенности.

Проведенное наблюдение за стилем работы сотрудников, проявивших интолерантность к неопределенности, показало, что они склонны скрупулёзно и досконально проверять все документы и представленные клиентами и коллегами сведения, не желают отходить от стандартных процедур, регламентов и инструкций. Придерживаются профессиональных клише в процессе работы с клиентами. Экономические результаты за несколько кварталов позволили сделать заключение, что эти сотрудники не являются неэффективными агентами по недвижимости и стабильно выполняют план.

Проведенный при помощи STATGRAPHICS и STATISTIKA факторный анализ между полученными данными шкал методики адаптивности и шкалой толерантности показал, что возможно выделить 3 фактора: в качестве 1 фактора можно рассматривать показатели шкал АС (адаптивные способности) (0,8) и толерантность к неопределенности (0,7). В качестве 2 фактора можно рассматривать коммуникативные способности (0,8) и отрицательную моральную нормативность (- 0,7). В качестве 3 фактора определились показатели нервно-психической устойчивости (0,8).

Это можно объяснить спецификой работы участников исследования, в чьей профессиональной деятельности общение, коммуникативные способности, нервно-психическая устойчивость выступают базовыми психологическими условиями работы [6]. Положитель-

ный результат по шкале толерантности определяет склонность риелторов рассматривать неопределённую ситуацию как потенциальную возможность активности и не испытывать деструктивную тревогу.

Корреляционный анализ результатов шкал многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» (МЛО-АМ), шкалы толерантности к неопределенности (С. Баднер) и показателей шкал СМИЛ (в модификации Собчика Л. Н.) при помощи статистических пакетов STATGRAPHICS по таблице критических значений коэффициентов корреляции г-Пирсона, показал, что между данными по шкалам индивидуалистичность и нервно-психологическая устойчивость имеет высокий уровень корреляции (в значении $p=0,001$). Показатели ригидности коррелируют с индикаторами коммуникативных и адаптационных способностей. Показатели шкалы оптимистичности также коррелируют со шкалами коммуникативные и адаптационные способности. Была выявлена корреляция показателей шкал сверхконтроля и коммуникативных способностей, а также между показателями шкалы эмоциональной лабильности и толерантности к неопределенности (при $p=0,05$).

В результате проведенного эмпирического исследования удалось выявить наиболее показательные личностные характеристики, позволяющие формировать кадровый резерв организации с высоким уровнем текучести кадров: коммуника-

тивные способности, высокий уровень адаптивности к любым ситуациям, и высокие показатели нервно-психической устойчивости. Мы не можем рекомендовать кандидатов, проявляющих интолерантность к неопределенности, к включению в кадровый резерв руководителей, поскольку данные сотрудники, не видят в неопределенности возможность развития, они слишком скрупулёзны, хорошо выполняют свои обязанности только при наличии четких инструкций. Возможно, для таких сотрудников больше подходит горизонтальное развитие карьеры, например, в агентстве недвижимости можно перейти с позиции менеджера на позицию эксперта, с сохранением должностных функций, но с повышением требований к качеству и объему работы с соответствующим развитием возможности повышать свою заработную плату.

* Работа выполнена в рамках гранта РФФИ – 16-06-00908 «Социально-педагогическая компетентность специалиста социальной сферы».

Библиографический список

1. Акутина С. П. Психолого-педагогическое сопровождение профессионально-личностного становления студентов в процессе обучения в вузе // Социосфера. – 2015. – № 1. – С. 54–58.
2. Звонова Е. В. Формирование Интернет-выборки в кросскультурном эксперименте // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2014. – № 9. – С. 59–65.
3. Звонова Е. В., Пестерева Н. А. Психологический аспект внедрения ERP систем в организации // Современные тенденции развития психологии труда и организационной психологии / отв. ред. Л. Г. Дикая, А. Л. Журавлев, А. Н. Занковский. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. – С. 675–682.
4. Калачева Л. Н. Кадровый потенциал и кадровая политика. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 2009.
5. Корнилова Т. В., Чумакова М. А. Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // Экспериментальная психология. – 2014. – Том 7. – № 1. – С. 92–110.
6. Ломако З. А. Общение в профессиональной деятельности военнослужащих // Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction : materials of the VI international scientific conference on May 15–16, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – С. 26–35.
7. Митрофанова Е. А., Чуланова О. Л., Коновалова В. Г. Компетентностный подход в управлении персоналом : монография. – М. : Инфра-М., 2015.
8. Мудрик А. В. Социокультурные и социально-педагогические вызовы российской социальной сферы на рубеже веков // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2016. – № 3. – С. 6–9.
9. Серякова С. Б., Малиборская И. Л. Феномен организационной среды в контексте формирования организационной культуры // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2015. – Т. 21. – № 3. – С. 54–57.

Bibliograficheskij spisok

1. Akutina S. P. Psihologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie professional'no-

- lichnostnogo stanovlenija studentov v processe obuchenija v vuze // Sociosfera. – 2015. – № 1. – S. 54–58.
2. Zvonova E. V. Formirovanie Internet-vyborki v krosskul'-turnom jeksperimente// Distancionnoe i virtual'noe obuchenie. – 2014. – № 9. – S. 59–65.
 3. Zvonova E. V., Pestereva N. A. Psihologicheskiy aspekt vned-renija ERP sistem v organizacii // Sovremennye tendencii razvitija psihologii truda i organizacionnoj psihologii / otv. red. L. G. Dikaja, A. L. Zhuravlev, A. N. Zankovskij. – M. : Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2015. – S. 675–682
 4. Kalacheva L. N. Kadrovij potencial i kadrovaja politika. – Novosibirsk : Izd-vo NGU, 2009.
 5. Kornilova T. V., Chumakova M. A. Shkaly tolerantnosti i intolerantnosti k neopredelennosti v modifikacii oprosnika S. Badnera // Jeksperimental'naja psihologija. – 2014. – Tom 7. – № 1. – S. 92–110.
 6. Lomako Z. A. Obshhenie v professional'noj dejatel'nosti voennosluzhashhih // Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction : materials of the VI international scientific conference on May 15–16, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – S. 26–35.
 7. Mitrofanova E. A., Chulanova O. L., Konovalova V. G. Kompetentnostnyj podhod v upravlenii personalom : monografija. – M. : Infra-M., 2015.
 8. Mudrik A. V. Sociokul'turnye i social'no-pedagogicheskie vyzovy rossijskoj social'noj sfery na rubezhe vekov // Municipal'noe obrazovanie: innovacii i jeksperiment. – 2016. – № 3. – S. 6–9.
 9. Serjakova S. B., Maliborskaja I. L. Fenomen organizacionnoj sredy v kontekste formirovanija organizacionnoj kul'tury // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Pedagogika. Psihologija. Sociokinetika. – 2015. – T. 21. – № 3. – S. 54–57.
- © Леванова Е. А., Пушкарева Т. В.,
Баскакова Я. А., Чернова Е. И.,
2017.*

УДК 378

DOI: 10.24044/sph.2017.3.8

**УСПЕШНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА
СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ***

С. Б. Серякова

*Доктор педагогических наук
профессор*

Е. А. Леванова

*доктор педагогических наук
профессор*

Т. В. Пушкарева

*доктор педагогических наук
профессор*

Я. А. Баскакова

*кандидат педагогических наук
доцент
Московский педагогический
государственный университет
Москва, Россия*

**SUCCESS OF ACTIVITY OF AN EXPERT
OF THE SOCIAL SPHERE AS THE FACTOR OF FORMATION
OF SOCIAL AND PEDAGOGICAL COMPETENCE**

S. B. Seryakova

Doctor of Pedagogical Sciences, professor

E. A. Levanova

Doctor of Pedagogical Sciences, professor

T. V. Pushkareva

Doctor of Pedagogical Sciences, professor

Ya. A. Baskakova

*Candidate Pedagogical Sciences
assistant professor
Moscow State Pedagogical University
Moscow, Russia*

Abstract. Modern problems of the socium development define challenges to the system of training of specialists of the social sphere. Thus, the necessity to search the scientifically based definition of the purposes of training and indicators of success of an expert is defined. Formation of competence of an expert of the social sphere demands serious scientific study. In this article, success as an important condition of formation of social and pedagogical competence is considered. The assumption is made that studying competence to single out the generalized reference characteristics needs to be carried out with involvement of successful experts. The attention is focused on specifics of professional activity of an expert of the social sphere which cause ambiguity and complexity of definition of professional success.

Keywords: social and pedagogical competence, success, efficiency, professional activity.

Социально-экономическое благополучие общества во многом зависит от возможности эффективно-

го социального взаимодействия. Научные инновации и организационное развитие способны обеспе-

читать высокую эффективность деятельности лишь при условии релевантного совершенствования её психологической структуры. Человеческий фактор в системе взаимодействия «человек-человек» является решающим, поэтому понятия «успех» и «успешность» в исследовании социально-педагогической компетентности специалиста социальной сферы являются основными.

Социально-педагогическая компетентность специалиста социальной сферы есть сложное многофакторное личностное новообразование, развивающееся в процессе профессионализации, обеспечивающее профессионально-личностное развитие и саморазвитие специалиста, формирование ценностно-смысловой ориентации, субъектной позиции, опыта профессионально-ориентированной деятельности, основанной на гуманистических принципах и субъект-субъектном взаимодействии; мотивационно-ценностном отношении к профессиональной деятельности, ее творческом преобразовании, а также развитие профессионально значимых качеств, таких как эмпатия, гибкость, толерантность, готовность к диалогу, сотрудничеству [7]. Несомненно, исследование социально-педагогической компетентности с целью выявления не только типичных, но и «эталонных» характеристик необходимо проводить с изучением личностных и профессиональных особенностей успешных специалистов.

Успех – это многогранное содержательное явление, отражающее эффективность ситуаций социального взаимодействия, где актуализированы мотивы достижения или избегания неудачи; это неременный атрибут полноценной жизни человека, его базовая потребность. Успех возникает как результат социальной и личностной оценки комплекса факторов, влияющих на жизнь человека.

В современной психологии термин «успех» понимается:

а) как интегральная объективная оценка результата деятельности другого человека, который равен или выше нормативного уровня или социального стандарта; нормативный уровень и социальный стандарт являются критериями, вырабатываемыми обществом для оценки достижений своих членов; они могут быть четко определенными или аморфными;

б) как субъективная оценка человеком результатов собственной деятельности относительно уровня личной цели; именно данное значение является ключевым для отображения природы успеха;

в) как особое нервно-психическое состояние, возникающее у человека при значительном и значимом для него успехе [1].

Успешность рассматривается в рамках изучения эмоциональной сферы, реализации способностей, характеристики протекания процессов и осуществления деятельности и оценки ее результатов. Под успешностью понимают:

а) чувство переживания успеха, личной успешности;

б) способность человека достигать в жизни успеха, уровня заданных личных стандартов, обусловленного конкретным социально-культурным контекстом [6];

в) достижение субъектом поставленной цели, превышение своих прежних результатов и норм; совпадение или превышение ожиданий человека над ожиданиями значимых людей [9].

Внешними критериями социальной успешности являются положение в обществе и возможность оказывать влияние. Внешними критериями успешности профессиональной деятельности определяется получение материальных и нематериальных благ и достижение поставленных целей.

Специальные исследования, посвященные социально-психологическому содержанию успеха и успешности, начались уже с 30-х годов XX века и продолжаются до сих пор. По большей части, они связаны с такими явлениями, как эмоции, уровень притязаний, фрустрация, мотивация достижения и каузальная атрибуция; специалистов интересовали изменения в психике респондентов, совершающиеся под влиянием успеха и неудачи [1]. Инициатором направления, в рамках которого изучались социально-психологические механизмы формирования установки на успех, стал Д. Мак-Клелланд, определивший мотивацию достижения как стремление проявить как можно более

высокую степень собственных способностей и усилий при достижении успеха [3].

Психологический механизм формирования чувства успешности как система инвариантных действий и специфических средств, осуществляющих связь человека с окружающим миром, мы рассматриваем в деятельностной парадигме. В процесс оценки результата деятельности актуализируются сложные оценочно-самооценочные комплексы, в структуру которых входят как когнитивные (система оценок результата по отношению к эталону, к цели, к социальному стандарту качества, к притязаниям и т. д.), так и аффективные компоненты (система эмоциональных переживаний, возникающих при отражении результата и оценок этого результата). Данные комплексы характеризуются сложной многоуровневой структурой, а потому влияют на все психические процессы – восприятие, память, мышление, внимание, функциональное и эмоциональное состояние, различные физиологические функции. Переживание успешности оказывает регулирующее и формирующее влияние на самооценку личности, уровень притязаний, мотивацию, атрибуцию результатов, оценку других лиц, выполнявших совместную деятельность, воздействует на планируемую деятельность субъекта, обуславливая его стремление к продолжению данного вида активности и к постановке новых, более сложных целей [1].

Переживание успешности вызывает изменения во всех сферах психического функционирования субъекта, в итоге приводя к изменению результативности деятельности. Индивидуальные качества специалистов, способствующие успешности их профессиональной деятельности, в определенной мере зависят от условий данной деятельности; в связи с этим единый перечень психологических предпосылок успеха может быть составлен весьма условно. Профессиональная успешность работников социальной сферы взаимосвязана с ориентацией на гуманное и справедливое отношение к людям, целеустремленность, уверенность в своих силах, активное отношение к деятельности, толерантность, эффективное совладающее поведение, стремление к саморазвитию [4]. К личностным качествам относят интернальный locus контроля, развитые волевые качества личности, мотивацию достижения успеха, ответственность, способность к сопереживанию, стремление к самопознанию, саморазвитию, терпимость, уважение к другим людям [10]. Огромную роль играет мотивация труда [2].

Однако, специфика профессиональной деятельности сотрудников социальной сферы определяет условность, кратковременность и неоднозначность социальной (так называемой, «объективной») оценки успешности. Это связано как с характером профессиональных задач, которые призван решать специалист, так и с большим влиянием

негативного социального влияния, которое оказывает любое изменение в состоянии социума.

Возможность переживания успеха профессиональной деятельности специалистов социальной сферы связана с профессиональным самосознанием; в структуру которого входят, помимо иного, образы объекта и субъекта труда [8].

Таким образом, успех – это интегральная объективная оценка результата деятельности другого человека или самооценка результатов собственной деятельности относительно нормативного уровня, социального стандарта или неких личных целей. В процесс оценки результата включаются сложные оценочно-самооценочные комплексы, в структуру которых входят когнитивные и аффективные компоненты. Явления успеха и успешности оказывают значительное воздействие на поведение и деятельность человека; представления о степени собственной успешности и об эталонах успеха способны стимулировать субъекта либо на постановку и достижение новых целей, либо на избегание данного вида активности.

Успешность – это одна из наиболее важных характеристик профессиональной деятельности, при этом, в настоящее время в науке пока нет единого понимания данного явления. Согласно положениям отечественных психологов, занимающихся проблематикой психологии труда, профессиональную успешность можно рассматривать в общем виде как интегральный феномен, выра-

жающий не только результат деятельности субъекта, но удовлетворенность специалиста своей профессиональной самореализацией. Профессиональная успешность должна включать производительность труда, качество продукции, надежность действий, определяемые как эффективность деятельности. При этом также следует учитывать нервно-психические затраты, необходимые для достижения цели, вознаграждение за труд (Е. А. Климов, В. А. Толочек, М. А. Дмитриева и т. д.). Общая оценка успешности профессиональной деятельности обязательно должна учитывать, как внешний критерий, так и внутренний. Исследования показали, что внешняя оценка профессиональной успешности предполагает оценку эффективности деятельности и опирается на три наиболее существенные характеристики профессиональной деятельности субъекта труда: 1) результативность (количество высококачественных единиц продукции); 2) эффективность взаимодействия работающего с клиентами, коллегами по работе; 3) инициативность в профессиональной деятельности. Внутренняя оценка успешности трудовой деятельности представляет собой оценку удовлетворенности и возникает в результате соотнесения следующих характеристик: вознаграждение за труд, представления личности об эффективности своего труда, представления об особенностях своего взаимодействия с клиентами, коллегами, представления об инициативности,

учет мотивационно-оценочных структур, оценка затрат на достижение результатов труда (О. Н. Родина, Е. А. Климов). Все указанное влияет на оценку своей социальной ответственности [5].

В успешности специалиста социальной сферы большую роль играет адекватная и многомерная оценка ситуации собственной профессиональной деятельности; оценка собственных возможностей и выбор оптимальной для собственных возможностей стратегии поведения с ориентацией на успех. Цель профессиональной деятельности успешный специалист рассматривает как максимальную возможность самореализации, что помогает ему планировать и распределять ресурсы, оценивать собственные свершения и недостатки. Поскольку успешный специалист видит основную причину своих достижений и неудач в себе, он способен не только адекватно оценивать свои возможности и способности, но и стремится к саморазвитию, что логично приводит успешного специалиста к постоянному обучению и самосовершенствованию.

Таким образом, в ситуации неопределенности, характерной для развития социума, важным компонентом социально-педагогической компетентности специалиста выступают личностные качества, определяющие способность и возможность оценивать ситуацию и принимать решение в ситуации выбора в соответствии с меняющимися требованиями социума.

* Работа выполнена в рамках Гранта РФФИ - 16-06-00908 «Социально-педагогическая компетентность специалистов социальной сферы».

Библиографический список

1. Батури́н Н. А. Психология успеха и неудачи. – Челябинск : Издательство ЮУрГУ, 1999. – 100 с.
2. Звонова Е. В., Королева Т. И. Мотивационный аспект профессионального самоопределения педагога-музыканта // Aktualni pedagogika. – 2016. – № 1. – С. 26–30.
3. Ключко О. Ю. Модель успеха как фактор профессионального выбора: На примере студентов московских педагогических вузов: Дисс. ... канд. соц. наук. – М., 2003. – 154 с.
4. Котенева Е. Б. Психологические аспекты изучения успешности профессиональной деятельности и ее показатели в деятельности социальных работников // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2012. – № 10/3. – С. 12–16.
5. Пирогланов Ш. Ш. Социальная ответственность личности: сущность, динамика и пути формирования // Социосфера. – 2016. – № 1. – С. 77–80.
6. Савенков А. И., Карпова С. И. Проблема прогнозирования учебной и жизненной успешности в психологии XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2012. – № 5. – Т. 109. – С. 180–187.
7. Серякова С. Б., Леванова Е. А., Пушкарева Т. В., Баскакова Я. А. Социально-педагогическая компетентность специалиста социальной сферы – теоретические положения и направления исследования // Педагогика и психология образования. – 2016. – № 3. – С. 76–84.
8. Теплинских М. В. Профессиональное самосознание в связи с успешностью деятельности социальных работни-

ков // Вестник КемГУ. – 2012. – № 4 (52). – Т. 4. – С. 283–288.

9. Ханова З. Г. Определение успешности предпринимательской деятельности // Вестник Университета Российской академии образования. – 2011. – № 4. – С. 52–55.
10. Храпенко И. Б. Проблема успешности в профессиональном развитии психолога // Вестник МГОУ. – 2011. – № 1. – С. 162–168.

Bibliograficheskiy spisok

1. Baturin N. A. Psihologija uspeha i neudachi. – Cheljabinsk : Izdatel'stvo JuUrGU, 1999. – 100 s.
2. Zvonova E. V., Koroleva T. I. Motivacionnyj aspekt professional'nogo samoopredelenija pedagoga-muzykanta // Aktualni pedagogika. – 2016. – № 1. – S. 26–30.
3. Klochko O. Ju. Model' uspeha kak faktor professional'nogo vybora: Na primere studentov moskovskih pedagogicheskikh vuzov: Diss. ... kand. soc. nauk. – M., 2003. – 154 s.
4. Koteneva E. B. Psihologicheskie aspekty izuchenija uspehnosti professional'noj dejatel'nosti i ee pokazateli v dejatel'nosti social'nyh rabotnikov // Severo-Kavkazskij psihologicheskij vestnik. – 2012. – № 10/3. – S. 12–16.
5. Piroglanov Sh. Sh. Social'naja otvetstvennost' lichnosti: sushhnost', dinamika i puti formirovanija // Sociosfera. – 2016. – № 1. – S. 77–80.
6. Savenkov A. I., Karpova S. I. Problema prognozirovaniya uchebnoj i zhiznennoj uspehnosti v psihologii NN veka // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: gumanitarnye nauki. – 2012. – № 5. – T. 109. – S. 180–187.
7. Serjakova S. B., Levanova E. A., Pushkareva T. V., Baskakova Ja. A. Social'no-pedagogicheskaja kompetentnost' specialista social'noj sfery – teoreticheskie polozhenija i napravlenija issledovanija // Pedagogika i

- psihologija obrazovanja. – 2016. – № 3. – S. 76–84.
8. Teplinskih M. V. Professional'noe samosoznanie v svjazi s uspešnost'ju dejatel'nosti social'nyh rabotnikov // Vestnik KemGU. – 2012. – № 4 (52). – T. 4. – S. 283–288.
9. Hanova Z. G. Opredelenie uspešnosti predprinimatel'skoj dejatel'nosti // Vestnik Universiteta Rossijskoj akademii obrazovanja. – 2011. – № 4. – S. 52–55.
10. Hrapenko I. B. Problema uspešnosti v professional'nom razvitii psihologa // Vestnik MGOU. – 2011. – № 1. – S. 162–168.

© *Серякова С. Б., Леванова Е. А.,
Пушкарева Т. В., Баскакова Я. А.,
2017.*

UDC 37

DOI: 10.24044/sph.2017.3.9

**EVALUATING STUDENT TEACHERS IN *MICRO-TEACHING*
WITH ANALYSIS OF VIDEO RECORDING LESSON
BY BORIS SOFTWARE AT VIETNAM NATIONAL UNIVERSITY**

Ch. Pham Kim

*Ph. D., Lecturer
Vietnam National University
Hanoi, Vietnam*

Abstract. *Micro-teaching* is a teacher training technique, where teacher-educator and student teacher can review a video-recording of a teaching session to see what has worked and what can be improved from student teacher's teaching practices. Evaluation (including continuous feedback) is a critical component in teacher education, in general and teacher student development, in particular. Using BORIS software as a main analysis tool to support teaching assessment, the article presents the digital evaluation process through observation-teaching via video that records the full range of activities, actions and behaviors of teachers and students in teaching in all corners of classroom. With the lack of practicum time and other appropriate conditions of teacher training program in Viet Nam, the video recording lessons and analysis tool can provide a simple/easy/saving way to help student teacher clearly see his/her advantages and what need to improve, as well as to be a successful teacher-educator in a shorter path. The pilot of this study is taken place in teaching the course "curriculum and teaching/learning methods of Physics subject" at Faculty of Teacher Education, University of Education, VNU. The research outcome is positive.

Keywords: micro-teaching; video analysis; behavior observation; BORIS.

1. Introduction

Micro-teaching is a form of instructional training, where small groups of peers can observe each other's teaching, provide feedback, and engage in discussion with the goal of improving one another's instructional abilities via video-recording. Evaluating teaching for student teachers are the assessments that supports learning is critical for pedagogical development. For effective evaluation and assessment, the teacher educators in the teacher education programs need to focus on providing accurate evidences of teaching practice and clearly analyze the ad-

vantages and disadvantage for student teachers. Classroom observation is one of the better ways to give feedback that support teaching skill growth and development. In all education reforms, the learning standards (outcomes) that student are expected to meet is an important as a teaching/learning achievement. Engaging students in meaningful tasks, monitoring students' understanding, and using students' feedback to improve teaching are critical.

In the normal (or "traditional") way, direct observation or indirectly evaluation is method to determine the

behavior in the classroom. The direct observation of teaching activities take place in the classroom by a number of different participants have created a lot disadvantages, such as: a lot of activities, actions, behavior of teachers and students need to observe are ignored or cannot observe in a continuous process. The evaluation and assessment are incorrect is obvious. Using of digital video capture, storage, and analysis technologies to improve the preparation and continued professional development of student teachers is a popular strategy in the world-wide teacher education programs at the present. The following part describe a process to plan, capture, edit, analyze, and store video clips of student teachers at practice.

2. Evaluating student teachers in *Micro-Teaching* with analysis of video recording lesson

Microteaching provides an opportunity to develop student instructional skills in a positive, learner-centered environment. Classroom observations are the most common source of evidence used in providing feedback to teachers. Systematic classroom observation is a quantitative method of measuring classroom behaviors from observations that specifies both the events or behaviors that are to be observed and how they are to be recorded. Generally, the data that is collected from this procedure focuses on the frequency with which specific behaviors or types of behavior occurred in the classroom and measures their duration.

Observing teaching lesson provides data of real situations, the teaching methods, effective guidance of teachers, to encourage students to engage in active comparator, description, criticism this is an opportunity to analyze teaching from different perspectives. Teachers may add new insights in teaching through the experience of the challenges and identify new ideas for their practical activities [1].

Systematic classroom observation is a quantitative method of measuring classroom behaviors from direct observations that specifies both the events or behaviors that are to be observed and how they are to be recorded. Generally, the data that is collected from this procedure focuses on the frequency with which specific behaviors or types of behavior occurred in the classroom and measures their duration. There are several elements that are common to most observational systems, as below:

- a purpose for the observation.
- operational definitions of all the observed behaviors.
- training procedures for observers.
- a specific observational focus.
- a setting.
- a unit of time.
- an observation schedule.
- a method to record the data.
- a method to process and analyze data [2].

There are three broad domains of teaching practice that are linked to positive student outcomes: social/emotional support,

organization/management support, and instructional support.

+ Social and Emotional Supports:

As a behavioral setting, classrooms run on interactions between and among participants. The types of teaching practices that may be observed under this domain, include:

- Teachers and students are enthusiastic about learning and respectful of one another.

- Teachers consistently respond to students and are effective in addressing students' questions, concerns, and needs.

- Teachers who value student perspectives provide opportunities for students to make decisions and assume leadership roles.

+ Organizational and Management Supports:

In the education literature focused on teaching and teacher training, perhaps no other aspect of classroom practice receives as much attention as classroom management and organization. The types of teaching practices that contribute to effective management/organization

include: behavior management, productivity, strategies for Engaging Students, strategies that foster knowledge of procedures and Skills.

+ Instructional Supports:

Instructional methods have been put in the spotlight in recent years as more emphasis has been placed on the translation of cognitive science, learning, and developmental research to educational environments. It may be important to differentiate between

general and content-specific instructional supports [3; 4].

Through video observations can assess the performance of teachers, students' learning process. The assessment tools such as: observation and monitoring; assess learning progress (individual, group, teacher); comments from members.

Digital video can serve as a powerful tool to analyze student teaching practice. They will have an opportunity to review the videotaped recordings as a group, and provide further comments. It can help to see and hear how they work is perceived by others, and enable faculty to provide targeted feedback based on close analysis.

2. Analysis of video recording lesson with analytic software

Technological advances are pushing the use of more powerful video. Increasingly, organizations in the world are developing analytical tools make the process of watching videos, analyzing and sharing video easier for teachers. Video analysis tool is emerging as a tool to facilitate access to teacher evaluation teaching. Therefore, there has been an increase in studies focusing on the benefits of using video to evaluate teaching [5].

Using video combined with video analytic software provides many benefits: Help can be observed several times, using the software recorded observations, descriptions of variables, the number of events, action is observed. Many people can observe a video as the basis for making the overall analysis. Using multiple cameras

can allow recognition of different aspects of the class room. The uses of video to help observe the details, many times, multidimensional analysis, at anytime, anywhere... student can analyses their own practices, share their practices with other or review discussions with colleagues.

Evaluate teaching can base on the following five steps:

+ Step 1. Identify the purpose of evaluation. Defining the purpose of evaluating is very important in building behavioral description. Evaluation purposes, research questions must be consistent with the ability to provide information through video observation.

+ Step 2. Build behavioral description (ethogram). Following assessment aims to determine the types of behavior, information encoded into qualitative variables or quantitative-based encryption system.

+ Step 3: Develop evaluation criteria. The observer should have described the evaluation criteria and made in the grading criteria table (rubric). One can put the score for that level to assess quantitatively the need to define variables. The construction of the rubric is not only descriptive of the border but also creating unity between the people involved evaluation of teaching hours.

+ Step 4. Encode the video. Perform teaching hours of video, can watch over and over again recorded the information on the video by the observation sheets. Could use some video analysis software to support this process.

+ Step 5. Data analysis. The information recorded from the observation sheets, the data can be analyzed results of comparisons evaluated from a video watcher, or comparable teaching hours. If using video analysis software to encode the video, it can export tabular data to Excel or switch to SPSS software to aggregate data analysis will show results quickly and accurately.

3. Process analysis software video on BORIS

BORIS (Behavioral Observation Research Interactive Software) is software that analyzes the behavior such as behavior of animals, humans ... are recorded on digital video files (files like mp4, wmv, mpg ...)... (The software is free to use, can be downloaded free from the internet at the address <http://www.boris.unito.it/>).

Use BORIS analysis of the video file to the components:

+ File video recordinglesson.

+ Project file:describe in detail the acts, events and attributes of the variables used to encrypt want.

BORIS software analyzes video files by marking the encoded video and events. There are two types of behavior State, called the turnaround time and time Point called variables. The variables permitted range of values calculated interval, with variations for the location not only worth the time spent value time in the position marked.

After run the BORIS software, should produce a list of behaviors, open the video file turns teaching

hours. BORIS screen appears as Figure 1.

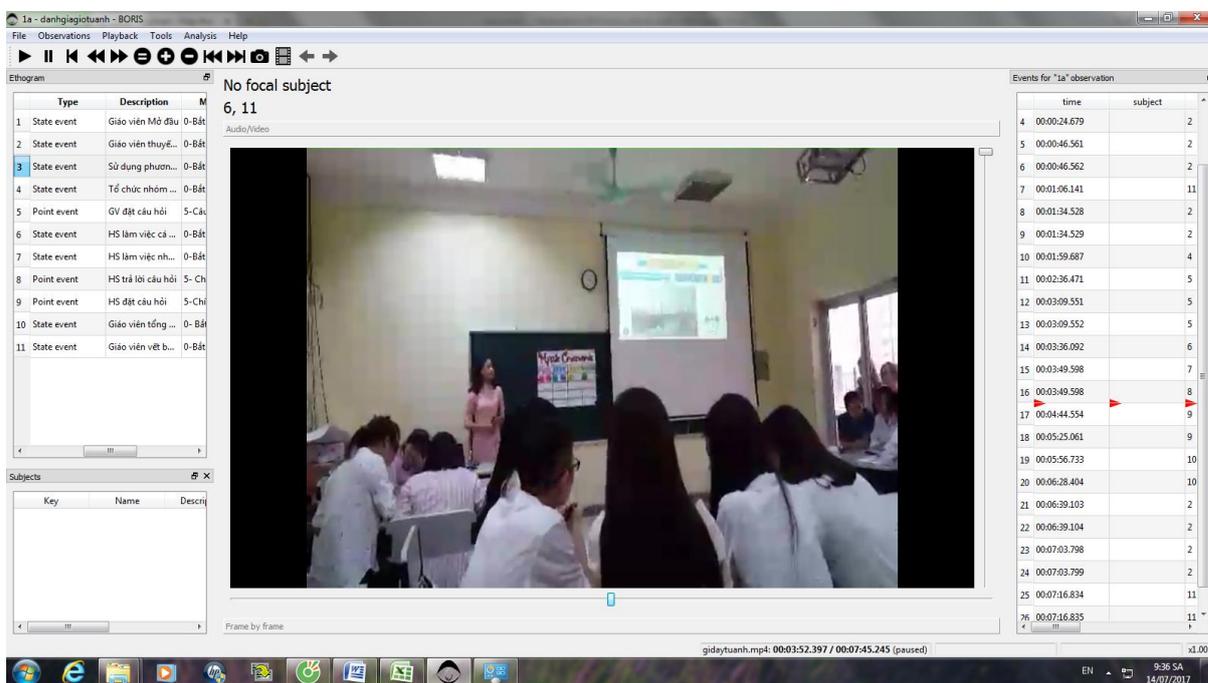

Figure 1. BORIS screen

The work begins with the encoding of video clips, highlight the video on the track by selecting the starting position and end position to determine the range or of the teaching activities, the selected variable or variables point range depending on the purpose of analysis. List of events includes an encoding certain types of information

such as the teaching activities, events, actions, gestures of teachers and students. This process can look away, review to avoid shortcomings need to encode video.

After the coding video, the data can export into a table Excel spreadsheet for analysis (Figure 2).

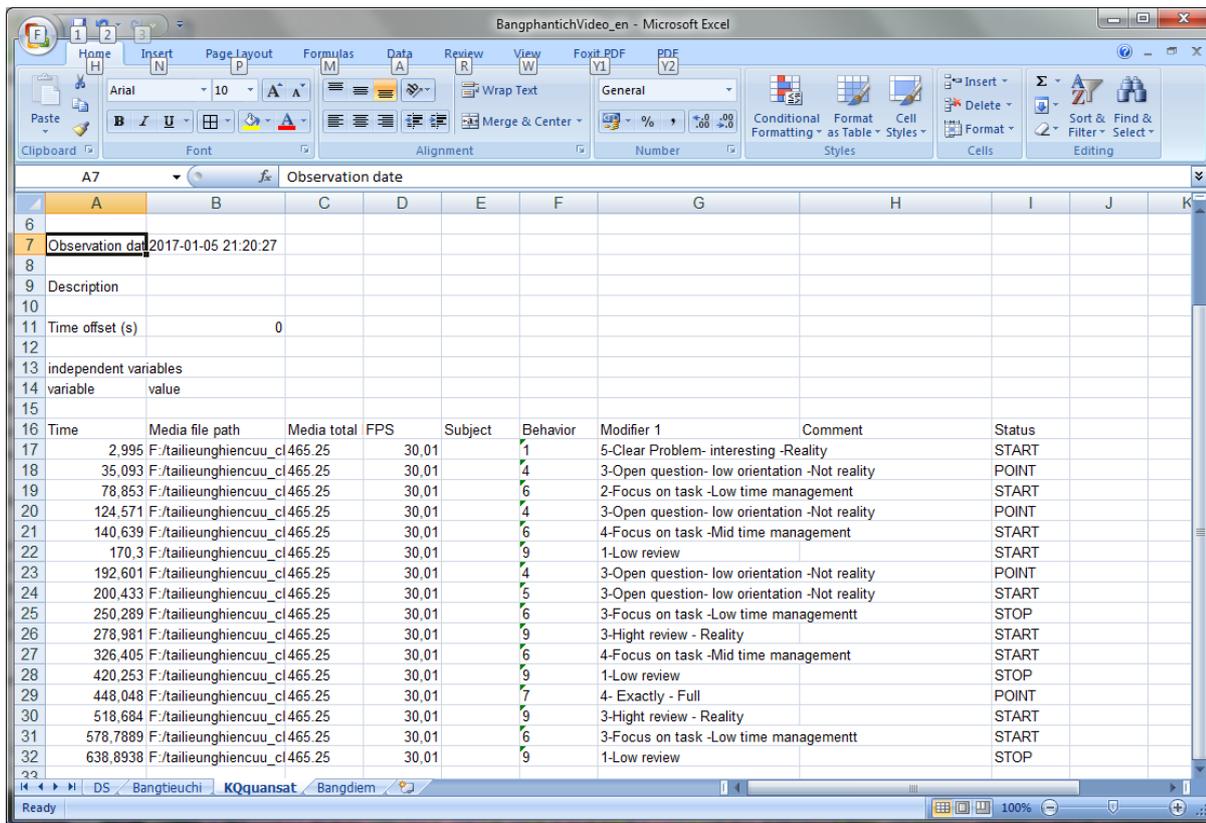

Figure 2. The data of coding video is exported into a tableExcel spreadsheet.

In the process of using BORIS analyzing video of the lesson, we found limitations: The encoding of the events on video according to the levels of encryption and multiple acts simultaneously on software BORIS. These different levels will create too much variables to analyze. We can reduce the difficulty or overcome the mentioned limitations by reducing the number of observations.

4. Experiment of micro-teaching with video recording analysis at University of Education, VNU

At the University of Education, VNU, the micro-teaching sessions combined with using BORIS analyzing vid-

eo of the student practice teaching are designed to:

- strengthen student approach to teaching;
- identify student teaching skill improvement;
- enhance student understanding for a variety of effective teaching styles; and
- improve student’s ability to provide and receive effective feedback.

During micro-teaching session, student will choose a part of lesson, student will prepare lesson plan and teach a lesson for 10–15 minutes and use personal mobile to video recordings, watching the videotape playback on BORIS software, giving feedback

and listening to the feedback provided by peers (his/her classmates) and teachers.

After the first exercise, student can enhance their teaching: they are encouraged to take some personal time to reflect on the first experienced teaching and can continue to teach the “revised lesson” in 20–30 minutes. Student teacher’s reflections do not only focus on what they think, but also on their feelings and ideals (wanting) during the work as Korthagen [6] mentioned in introducing the “realistic approach” in teacher education. Groups

of student teachers can be formed and time for sharing in the whole class will be given. During the process of sharing and evaluating, “community of learners” will be created.

In 2016, the study observed practice lessons to be taught by 32 sampled Physics student teachers. Every lesson was observed by video recorded. The study then conducted descriptive analyses of score means by observation live and video. The result analysis score in 3 times teaching practice at tab 1 and 2.

Tab. 1

Result Analysis in Microteaching

Mark	Time 1		Time 2		Time 3	
	Frequency	Percent	Frequency	Percent	Frequency	Percent
Valid 7,5	10	31,3	0	0	0	0
8,0	5	15,6	11	34,4	2	6,3
8,5	12	37,5	4	12,5	5	15,6
9,0	5	15,6	17	53,1	21	65,6
9,5	0	0	0	0	4	12,5
Total	32	100,0	32	100,0	32	100,0

Tab. 2

Statistics

		Time 1	Time 2	Time 3
N	Valid	32	32	32
Std. Deviation		,5499	,4655	,3617
Variance		,302	,217	,131
Minimum		7,5	8,0	8,0
Maximum		9,0	9,0	9,5

As can be seen from Table 1, there are 4 students who score the maximum points the point 9.5 on the 10 scale at

time 3 (12,5 %), 21 student get the point 9,0 (65,6 %), at time 1 is no one get 9,0 and 5 student get 9,0 (15,6 %).

It show that students move forward efficiently and enhance their knowledge, skills, abilities. Statistics a standard deviation of 0,36 at time 3 and 0,54 at time 1 (tab 2) show that teaching skill at time 3 more evenly.

5. Conclusion

Micro-teaching provides an opportunity to develop student teacher in teaching skills in which evaluation process via video recording have identified as an important tool to improve the student's teaching skills. As I mentioned from the beginning, to reduce the limitations of teacher training program in Viet Nam in term of time and skill development, Video Analysis tool is a good assessment tool, it can be used to describe almost aspects of the teaching practices and create more opportunities for teacher students to flexibly practice, self-evaluating, sharing and learning from others continuously. To effective applying micro-teaching and BORIS evaluation, however, research on the appropriate conditions and curriculum need to be conducted.

Bibliography

1. Merrill L. Meehan, Kimberly S. Cowley, Nicole L. Finch, Kristine L. Chadwick, Lisa D. Ermolov, M. Joy S. Riffle (2004). *Special Strategies Observation System-Revised: A Useful Tool for Educational Research and Evaluation*, AEL, Institute of Education Sciences (IES), U.S.
2. Klaus R. Scherer and Paul Ekman, *Handbook of Methods in Nonverbal Behavior Research*, Cambridge University Press, Cambridge, 1982.
3. Megan W. Stuhlman, Bridget K. Hamre, Jason T. Downer, & Robert C. Pianta (2007) .*What Should classroom Observation Measure*. Center for Advanced Study of Teaching and Learning (CASTL) / University of Virginia.
4. Pianta, R. C., Hamre, B. K., Haynes, N. J., Mintz, S. L., & La Paro, K. M. (2007). *Classroom assessment scoring system manual, middle/secondary version*. Charlottesville: University of Virginia.
5. Sharon J. Derry (2007). *Guidelines For Video Research In Education: Recommendations From An Expert Panel. A report from the Data Research and Development Center*. <http://drdc.uchicago.edu/what/video-research-guidelines.pdf>.
6. Korthagen, F. (2010). *Situated learning theory and the pedagogy of teacher education: Toward an interactive view of teacher behavior and teacher learning*. *Teaching and Teacher Education*, 26, (p. 98–106).

© *Pham Kim Ch.*, 2017.

UDC 378.1

DOI: 10.24044/sph.2017.3.10

**DEVELOPMENT OF TRAINING PROGRAMS
FOR PEDAGOGICAL PHYSICS STUDENTS BASED
ON LEARNER CAPABILITY AT VINH UNIVERSITY – VIETNAM**

N. Nguyen Thi

*Ph.D., assistant professor
Vinh University
Vinh City, Vietnam*

Abstract. Developing the training programs to meet the social demands is a critical tendency all over the world, especially in Vietnam, where, in fact, many graduates cannot find their jobs or have to be re-trained to start a work. Developing the training programs to meet the social demands is defined as the designing and practicing program contents, teaching and studying activities and consistent evaluation to reach the designed output capability frame for social requirement. Developing the training programs to meet the social demands mainly depends on some characteristics of education and training trend based on output standards. The development of training program, in general and of pedagogy training program, in particular is driven by the development of necessary capacities for social demands that learners should have for a good job or for personality development after their graduation. This article is focused on the development of training program for bachelor of physical pedagogy in direction to access the learner's capability in Vinh University – Vietnam.

Keywords: physics; training program; capability; Vinh University; study content.

1. Training program for bachelor of physics pedagogy in direction to develop the learner's capability

Capability is defined as the organizational combination of skill, knowledge and attitude, emotions, and motivational values to effectively meet the complex requirements of different activities in a given context.

Capability development pays attention to logics and structure of qualities and abilities that make up the personality of the students. Therefore, integrated education and training following internal subjects, inter-subjects and inter-areas is denoted to be the mainstreaming method in such processes as design, target, program output stand-

ards, choosing subject content, educational activities, teaching methodology and testing and evaluation.

When developing a curriculum based on capability approach, there are a number of orientations:

- The approach to the formation of individual and human capacities is to form, strengthen and develop the capacities and needs that constitute the nature of people with the potentials to live and work; to search, choose, access and proceed information, thereby learning the knowledge and skills through critical thinking and criticism. These are general capacities and specialized capacities.

The material objects for direct and regular manipulation of teachers and students are subjects reflected in the content of the curriculum. The biggest obstacle of the programmers, especially the teachers while teaching is to disclose the method – how the scientist has found and manipulated that knowledge. Due to this obstacle, there are so many different opinions, sometimes there is hot debate between one party who believes that the more and the deeper the knowledge, information are, the more qualified the students are, for example, in mathematics the program must be reduced by accepting theorems without proving it, with one party who believes that the focus point is to teach students the way to do, to think, to formulate metacognition. Thereby, some pedagogics proposed to teach the history of scientific ideas as the description of subject content. Both of these two options are right, but only in one side, and it will be a serious mistake if being too radical. Training program development based on content approach will be easily prone to extreme state of knowledge provision in construction, description of goals, content and methods of education, testing, assessment and quality management. In order to avoid such a situation, it is necessary to develop the capability-based program with a structural design including qualitative, ability standards and criteria that are clearly described at different levels of the output and the process of forming that output. This assertion is made with solid basis that: accumulation of avail-

able, separate and academic knowledge does not certainly establishes the capability for action in learners, however, with training and capability development by organization of activities to apply grasped knowledge in the whole process, the output of the process will have both knowledge and the way to search for that knowledge. This renovative education methodology can only be practical in real school when all factors of this program are consistently for the capability development target. Difficulty of this activity-organization-approach method is that it is difficult for the illustration of subject content in curriculum and textbooks to show the “HOW” factor, to make all knowledge information become “open” resulting in teacher and students being lazy. Another difficulty of this approach is that teachers are not fully equipped with theoretical basis and especially the intergrated teaching organization skills. The nature of this intergration is to apply knowledge and skills from different sources to solve a matter helpful for our awareness. Therefore, it is necessary to combine different knowledge fields, intergrate the general capability and specialized capability and intergrate ability and content. Each intergration fomular has its own value and is organized by specific, diverse activities. Thanks to that teachers are able to realize them creatively. Comparing content-approach program and capability-approach program, there are some following differences:

Features	Content-approach program	Capability-approach program
1. Program module		
Key point	<ul style="list-style-type: none"> • Approach knowledge 	<ul style="list-style-type: none"> • Create knowledge (with guideline)
Activity type	<ul style="list-style-type: none"> • From teacher to students 	<ul style="list-style-type: none"> • Cooperation between teacher and students
Study type	<ul style="list-style-type: none"> • Mainly receive knowledge, cognitive skills; • Emphasize cognitive skills, logical thinking • Each information and skills are introduced discontinuously and less repeated in each subject 	<ul style="list-style-type: none"> • Apply knowledge, skills, attitudes integrated in the context of employment to develop capability • Emphasize cognitive skills, critical thinking, and communication skills • Each capability is continuously developed in many areas / subjects, time to time
Responsibility	<ul style="list-style-type: none"> • Be primarily responsible for providing support resources 	<ul style="list-style-type: none"> • Provide resources as well as be responsible for the output result
2. Program factors		
Target/ Output results	<ul style="list-style-type: none"> • Require specific knowledge, skills, attitudes • Be determined on the basis of subject content requirements • Expectations for learners 	<ul style="list-style-type: none"> • Capability development level (the combination knowledge, skills, attitudes, feelings, motivation and emotion) • Be developed based on the output demands of social works • Expectations for both learners and teachers
Study content	<ul style="list-style-type: none"> • Select the necessary knowledge from the subject's science • Organize contents primarily based on subject science logic 	<ul style="list-style-type: none"> • Select the skills needed for students in real life • Organize content primarily in a manner that capability is well developed
Teaching and study methodology	<ul style="list-style-type: none"> • Be derived from experience in the study of subject science • Pay attention to how to organization of learning the content of the program • Adapt to the experience of the class as they study each subject 	<ul style="list-style-type: none"> • Be derived from the experience associated with real life • Pay attention to the potential development organization already available in each person • Adapt to the experience of each person in his learning and life
Learner's assessment	<ul style="list-style-type: none"> • Emphasize the knowledge and skills that have been specified • Focus on summative assessment • Focus on measuring objectives of single subject • Mainly prepared and practiced by teachers • Normally collect information in some fixed times 	<ul style="list-style-type: none"> • Emphasize the actual outputs of each student (real assessment) • Focus on process evaluation (progress monitoring) and summative reviews • Focus on measuring different capacities in real activities of students. • By teachers and students • Collect information in a long period (profile, project, etc.)

2. Developing training program for bachelor of physical pedagogy based on capability approach at Vinh University, VietNam

2.1. Practical basis for the development of higher education programs in Universities

According to Mrs Nguyen Thi Binh (Former Minister of Education and Training), experience of the world approves that the good quality general education is the solid basis for a advanced and modern national education. As we all know, general education from primary to high school plays a vital role in the fomulation of first features of a person, in terms of morality, feelings, understanding (knowledge), living skills, etc. At this age, children are like the blank paper on which adults (parents, teachers) could help them to draw the very first strokes in their lives, from which to develop qualities already available in each body. These strokes are the starting point for their following process. Good first strokes will probaly result in convenient and good next processes. In terms of development, learning is important, but emotional and moral stimulation and nurturing are even more necessary and important. They have to be loved, educated to grow up, to be filial to their parents, to love their friends and neighbors, to love their homeland, their Land, to be Vietnamese with history and culture of Vietnam. They must be guided to live honestly, civilizedly and friendly with other peoples, but they must be firstly prepared to serve the country of

Vietnam. In other words, if the function of education is teaching people, teaching words, vocational training, it must start from here and need to do the best these first step.

In fact, education management in Vietnam Higher education has made its “breakthrough) in program management and development from “reducing the amount of basic college tuition”. Eight universities in Vietnam have piloted the Dutch-based career-orientation higher education program (POHE). Accordingly, they all cut the teaching time of basic science subjects compared to the old program by 12–60 %. This information was announced in the four-year review of the Dutch-based Career-Orientation Program (POHE) organized by the Ministry of Education and Training on December 16th, 2015. According to the report on student assessment of this project, the rate of students who fail the tests of basic subjects is comperatively high. Most of them are the first-year student.

When participating in this pilot project, the time for basic subjects is all transferred to content subject for living skill and vocational skill trainings. Accordingly, based on the ability of the schools and the results of their self-surveys of labor demand in the local areas or nationwide, these schools develop a curriculum framework with new knowledge and skills related to the subject, namely intercommunicaton, communication, management, teamwork, etc.

It can be said that the orientation and direction to renovate general

education in Vietnam have been clearly defined, with the approach of modern educational theory and in accordance with the real situation of the country. However, the raised problem has not been solved, the breakthrough from the pedagogical school (teacher training institutions) needs to be solved in term of the professional perspective: namely, Educational program; content; training mode; assessment and related issues.

The results of interviews with some managers in high schools and education and training departments in Vietnam share the common opinion that: The demand for new capability of general teacher is the real quality demand – require to retrain and refoster some teachers; Training programs at pedagogic colleges need to focus on the training of teacher's education capability, new teaching techniques, social skills and communication skills; The goal of standardized general teacher education (issued) is an urgent requirement for pedagogical colleges;

The demand for comprehensive innovation in teacher training is really imperative. And the logical scientific path should follow these steps by steps: Firstly, it is necessary to change all the teachers' perceptions of the curriculum and program development (at least from the level of the lecture); Secondly, the management and development of the program at the school level need the work of a team of educational professionals; Thirdly, based on international experience and educational practices, Vietnam's

education needs a smart, natural and revolutionary choice; Fourthly, the pedagogical innovation and reform program, the requirement of practice, requires substantial financial investment from the Ministry of Education and Training, as well as the link in interests among pedagogical colleges in Vietnam.

International experiences in education development in general and the development of teacher training programs and general education programs in particular are very rich and variable information sources which have fundamentally changed the awareness of the managing board and teachers. However, the transition in specific actions is still slow, with many obstacles requiring a more comprehensive strategy, determination and a clearer pathway, first of all from the management agencies and institutional systems. The results of research on theoretical and practical education of different countries help us to recognize the fact that education reformation must come from the national interest, from the quality of human personality, from the educational product, not the minor and detailed changes. In the modernization of the High or Higher education programs of other countries, investment of financial support is not the sole and primary factor but the most important ones is the way to change the perception of the education sector and the whole society, which is the cultural foundation rather than a separate way of education. This is the experience of many countries that have

succeeded in developing educational programs.

The development of the program in general, the teacher training program in particular in different countries is a very rich reference resource. However, to apply it to Vietnam's situation we also need time to analyze and give a specific route.

Singapore's experience: In the speech on the occasion of the 2004 National Day, the Singapore Prime Minister Ly Hien Long said, "We have to teach less so that students can learn more". With this "Teaching less, Learning more" strategy, Singapore education focused on improving the quality of student's learning by creating more "space" in the curriculum so that teachers can make their own teaching plans, and create their own educational and professional training environment with students; students would be more active in learning, exploring knowledge through experiments, real-time experiences, learning living skills and building their own characters with effective and creative training strategies; students also had more opportunities to study and practice thoroughly to develop their thinking, personality and qualities to succeed in the future. The "Project Work" program, which allows students to learn how to work in teams and apply knowledge in practice, etc. helped students develop skills in the following four areas:

- **Application of knowledge:** Students can learn basic research skills, apply and transfer knowledge

among different subjects, and create connections between them.

- **Communication:** Students learn how to communicate ideas in a clear and effective way.

- **Collaboration:** Students develop social skills through teamwork exercises to achieve common goals.

- **Independent learning:** Students are responsible for and manage their own learning, developing positive attitudes in learning and researching. To support the education reformation, the Singaporean Ministry of Education was committed to making changes in the curriculum structure and providing the necessary resources. The Ministry improved the flexibility and activity of the schools by cutting their curricula by 10–20 % to create "free time". Teachers were free to devote their time to making their own assignments, applying a variety of teaching methods and assessments to meet the needs of each student. The Ministry of Education cut two working hours per week for each teacher so they have more time for their teaching plan and professional experience sharing.

In order to successfully implement the "Teaching less, Learning more" module, teachers and educational administrators must understand that active learning is a very distinct learning model. An active learner is the person who devotes all his attention and spirit for learning, the more positive the learner is, the better result he gains. Applying this new module, the learner must be active in the learning process; Teachers only

play a role of the person with guidance, encouragement and support.

Education Experience of Finland: Finnish education aims to achieve the same level of student achievement, this is one of the world's best education countries with students rated the best on by the PISA assessment (the abbreviation for The Program for International Student Assessment) which is an international student assessment program conducted by the Industrialized countries (OECD) and several other countries every three years.

According to the international expert Dr. Cary J. Trexler (University of California, Davis, United States): The federal government controls the education of each state with its own requirements. The entire education sector is governed by the state. In California, the Department of Education and the Board of Teacher Accreditation Councils are responsible for accreditation and licensing of teachers. Teacher salaries are decided by the school itself, the salary scale is calculated both by the level and the number of working years. Teacher training module in the United States is the four or five-year one, and teaching practices in the five-year curriculum are assessed as much more in terms of quantity and better in terms of quality. There are a parallel training module for general teachers and a parallel and continuous training module for teachers of vocational schools, vocational trainings, etc. The teacher's professional competence is assessed with a specific test or attendance in training

program commissioned by the Teacher Accreditation Councils. In California, the state supports the training of teachers on the probation process in order to take the Teacher Licensure Examination. Teacher training in the United States is performed by states and schools.

In Australia, the national goal is defined that school education needs to maximize the talents and abilities of all students. Specifically, upon graduation, students must have the capability and skills to analyze and solve problems and be able to communicate ideas and information, prepare action plan, organize and collaborate with others; have a sense of self-confidence, optimism of respect and commitment to learn as a basis for their potential role in the family and in the social community; be able to recognize and evaluate matters and be responsible for moral issues, respect for and follow the law, be able to think about their own world, find the causes of phenomena, make the right decisions, understand and be reasonable for their own life, and be responsible for any actions they take; be active and knowledgeable citizens with a high level of understanding and respect for the government system as well as for civic life in Australia; be equipped with working skills and knowledge of the working environment, have several options for their careers, and have a clear orientation and positive attitude towards vocational training, intensive education, long-term learning; Be confident, creative and helpful to new technologies, especially communica-

tion and information technologies, understand the influences of technology on society; have knowledge and concerns about the protection and management of the natural environment, have knowledge and skills in supporting the sustainable development of the ecosystem; Have knowledge, skills and positive attitudes necessary to establish and maintain a healthy lifestyle for creative and comfortable leisure time.

Australian experts have identified seven key competencies (Key-Competences) for program building and development: capability to collect, analyze and organize information; the capability to communicate information ideas; capability to plan and organize activities; capability to work with others and teammates; capability to use mathematical ideas and techniques; capability to solve problems; capability to use technology.

According to Mr. Nguyen Van Cuong (University of Posdam), in Germany, every state has its own teacher training standards. These standards include four areas of competence: teaching, education, evaluation, innovation and development. Before the year 2000, German teachers were trained in teacher training colleges, but since 2000, teachers have been trained in multi-disciplinary universities and followed European standards. Germany applies parallel training model for general teachers; continuous training model for teachers of vocational schools and vocational education. In terms of the curriculum, the framework program is prepared by the state,

based on which the schools themselves develop curriculum. The German general teacher education program is clear and specific to both levels: bachelors and masters, in 6–8 semesters and 2–4 semesters respectively. In Germany, the probationary teacher is the second stage of teacher training after the training in colleges.

In the UK, there are five types of teachers: probationary teacher, teachers, primary teachers, excellent teachers, and advanced teachers. There are teacher qualifications for all of five above categories with a standard framework of three areas: professional characteristics, knowledge and specialized skills. The standards of teaching are developed and implemented by the Educational Standard Department. Training and development organizations coordinate with the Education Department to ensure the quality of training, education reform, training courses and the provision of training services, etc. In the UK there are 73 universities offering training programs with a number of supportive programs for teachers to improve the vocational capability and pedagogical skills. There are many ways to become a teacher in the UK: Parallel model (Specialized bachelor + bachelor of education); continuous model (specialized bachelor + 1–2 pedagogical experience years); training model associated with recruitment needs; Training for pedagogical trainees is prepared and conducted by well-qualified teachers, with active teaching methods, giving priority to professional pedagogy practice, careful observa-

tion and experience withdraw after theoretical and practical lessons. In the UK, a variety of student-centered learning methods are used. Flexible training program to meet the demands of maximum of learners, the learning time depending on the content of study, the program of training is under the flexible credit system, etc.

The educational model of general teachers in Japan's universities is a parallel 4-year one including: general education, specialization, pedagogical practice, graduation practice and teacher certification program. There are many programs for granting certificates to vocational teachers, focusing mainly on educational methods, professional practice, professional teaching, etc.

The development of training programs needs to be carried out regularly and continuously to create new programs that are up to date and meet the increasing demands of the society.

2.2. The procedures of training program development physics pedagogy in direction to develop the learner's capability in Vinh University, VietNam

By studying the development of training programs in other countries in the world as well as in Vietnam, we have developed the curriculum for Bachelor of Pedagogy in Physics at Vinh University, Vietnam based on capability approach which follow the following procedures:

Step 1: Conduct surveys and evaluate current and future social practices, identify the orientation, development strategies for current and upcoming general curricula;

Developing a curriculum based on the learner capability approach calls for the process of investigating, analyzing and processing information from a variety of sources, in which we have to identify the social needs and the basic requirements of the program – new textbooks: student capability building, integrated programs, more activities, etc.; In addition, it is necessary to analyze the current status of the current curriculum in terms of advantages, limitations and causes. It is also important to emphasize the actual requirements of employers on the basis of anticipation of new changes and requirements

Step 2: Describe the students' portraits after graduating from the program (qualities, capacities, etc. of students after graduation)

This step is also named as building capability profiles of students after graduation of corresponding training programs. In order to implement this step, it is necessary to work on the system of teachers' qualities defined in the Party's resolutions, the Education Law, the regulations on professional standards of teachers, etc.; Study the international experience, the tradition of education; Factors to help alumni be successful. To describe learner competencies, it is recommended to use descriptive words which can be observed.

Step 3: Determine the output standards of the teacher training program

This step means to determine the aim of the education – training process to form, develop personality, general capability and specialized capability of learners. Based on the student's performance record after graduation, the overall goal of the discipline should be determined as the learning outcomes of the program. An output standard set requires a 4-level structure:

Level 1: Areas to be evaluated (or implemented). In the teacher training program, these areas are named as: knowledge, hard skills, soft skills, attitudes and performance capabilities.

Level 2: Criteria (specific contents of a field to be evaluated / implemented)

Level 3: Indicator (only qualitative or quantitative indications to be implemented)

Level 4: Evidence of getting that indicator.

Output standards of each field are different. Standardized output will be the difference points that the school build for the brand of each field and of the school thanks to the working capability of students. It is not only the objective but also the motivation for schools to improve their training activities to meet the needs of the labor market.

Step 4: Study the current teacher training program and develop a new curriculum

Training program design includes frame program design (based on pro-

gram output standards); training plans, requirements and conditions to ensure the implementation of the program; the detailed syllabus of each subject (modularized to each credit). In this step, it is necessary to review the current program, and answering following questions for each subject: what kind of capability does this subject provide to students? (clearly indicating the content of the chapter, the item and comparing with the program's output standards). All subject syllabuses should be reviewed for selection or restructuring of content from multiple syllabus of other subjects so that a new module is integrated into the output standard. The new program is based on the learner-capability approach, therefore, the program must be designed in an integrated way. Only integrated education programs can shape learners' capability (general education, problem solving ability, etc.)

Step 5: Execute the training program: conducting the training program pilot.

Step 6: Evaluate the training program. Evaluation of the training program should be processed with the extensive consultation of scientists, educational specialists, teachers, students and employers, etc.

3. Conclusion

Training programs play a very important role in quality assurance of the output. Developing a training curriculum based on learner competency is extremely essential. In order to have a quality training program, it is necessary to start from a capability approach combined with the needs of the em-

employers and the society. The development of the curriculum must be a serious job for all universities with more interests and investment. Training programs in general and teacher training programs in particular need to be regularly updated to meet the increasing demands of the society. When developing training programs in general, and those for bachelor of pedagogy in physics in particular, we should concentrate on its high flexibility. This flexibility manifests itself in the program manager as well as the teachers who have rights to proactively propose program adjustments to a certain extent to suit the particular situation in which the goal is to be achieved. In addition, flexibility is also understood as providing opportunities for learners to select courses that match their careers, capability and interests.

2. Ministry of Education and Training, (2009), Regulations on vocational training standards for Secondary school teachers, Upper secondary school teachers (issued in accordance with Circular No. 30/2009 /TT-BGD & DT dated on 22/10/2009
3. Edward F. Crawley, Johan Malmqvist, So" ren O" stlund, Doris R. Brodeur, (2009), Re- thinking Engineering Education, The CDIO Approach, Vietnamese translating vesion of Ho Tan Nhat and Doan Thi Minh Trinh, Published by National University of Ho Chi Minh city.
4. Doan Thi Minh Trinh (editor), Nguyen Quoc Chinh, Nguyen Huu Loc, Pham Cong Bang, Peter J. Gray, Ho Tan Nhut, (2012), Design and development of training curriculum for standardlized output . Published by National University of Ho Chi Minh city.
5. Sale, D. (2014), The Challenge of Re- framing Engineering Education, Singapore: Springer Science+Business Media Singapore

Bibliography

1. Resolution of the 8th Conference of the Central Committee, Session XI (Resolution No. 29 - NQ/TW)

© *Nguyen Thi N., 2017.*

УДК 316.645

DOI: 10.24044/sph.2017.3.11

**RESEARCH METHODS FOR MEASURING STEREOTYPES
IN SOCIAL PSYCHOLOGY: INDIVIDUAL
AND COLLECTIVE APPROACHES**

T. L. Smolina

*Candidate of Psychological Sciences
assistant professor
St. Petersburg University of Humanities
and Social Sciences
St. Petersburg, Russia*

Abstract. This article examines the diversity of the empirical methods for measuring stereotypes in social sciences. Two major viewpoints in social psychology are analyzed as means for investigating this social phenomenon: the collective and the individual approaches. The result of the comparison of these contrasting perspectives is the emergence of an eclectic approach in studying social stereotypes. A new integrative approach is introduced as an attempt to broaden the understanding of the nature of stereotypes in the field of social psychology.

Keywords: stereotypes; collective approach; individual approach; social psychology.

In their everyday life most people do not pay attention to the use of different labels which have become widely known as stereotypes. What is more, the word ‘stereotype’ has become a part of a common language and it seems that everyone understands the meaning of it. However, most social scientists consider it to be an ambiguous term and continue to argue about the nature of stereotypes. One can distinguish two mainstreams in the social psychological tradition: the collective associated with McDougall (1920) and the individual framework which was developed by Allport in North America [6, p. 50]. Those two perspectives view stereo-

types in a different way. From the collective approach stereotypes are perceived as cultural phenomena. On the contrary, the individual approach suggests that stereotypes are mental representations of “individual-level beliefs” [13, p. 6]. Those two theoretical points of view have provoked the empirical interest in stereotypes and a lot of studies have been done in order to understand the nature of stereotypes. The aim of this article is to examine the relationship between those two opposite perspectives and to analyze how they can be integrated from the methodological point of view. Thus, methods for assessing stereotypes used by both approaches will be a

means for investigating theoretical as well as empirical prospects of stereotypes.

From the time stereotypes were introduced to social psychology they have been looked at from a collective perspective. The stereotypes were first defined by Walter Lippmann in 1922 as ‘pictures in our heads’ [5, p. 291]. However, Lippmann in his book “Public Opinion” did not assess stereotypes by any methods but simply introduced the term to social psychology. Yet, one cannot discuss stereotypes without taking into account the methodological issues due to the fact that only empirical studies supply the information about this phenomenon. Such an abstract theoretical concept as a stereotype is never directly seen but it can be measured through different methods available in social psychology. After all, psychology is not an exact science but it has developed its own procedures which are used to assess certain phenomena. The stereotypes or rather group differences were explored a long time before Lippmann’s notion. One of the earliest pre-scientific methods was known due to the existence of the diaries and notes of historians, journalists and simply ordinary people who traveled abroad at some point in their lives. Gordon Allport in his famous book “The Nature of Prejudice” (1979) named this method as ‘travelers’ reports’. He described it as “the most common source of information” about group differences [1, p. 90].

The first truly psychological and scientific study of stereotypes was

done by D. Katz and K. W. Braly in 1933 where they introduced an innovative technique of measuring stereotypes: and adjective check-list. This method of investigation had two stages. In the first part of the study the respondents (Princeton undergraduates) were asked to describe ten nationalities using adjectives in a free-response form. In the second part another sample of the students had a different task: participants of the study were obliged to check adjectives which they think can better describe a certain ethnic group from the trait list [11, pp. 204–210]. One might say that it is useful to emphasize this method and the way in which it was used for most of the subsequent experiments in this field.

In the adjective check-list method verbal stereotypes of the national groups were observed. As a consequence, the Katz and Braly procedure has become popular among social psychologists and a great number of studies have been repeated. Some of the research was identical to the previously described procedure [4], others with slight variations. In general, one can say that there were equal attempts to improve the method as well as simple replications of it in the past. Credit must be given to social psychology researchers who have gone further and tried to introduce different ways of assessing stereotypes.

For instance, Jones and Ashmore, while following the Katz and Braly tradition, were the researchers first to observe the relationship between characteristics in the list of adjectives.

They examined two dimensions of the traits (e.g., intelligent vs. stupid), and as a result, they proposed a scale to measure characteristics ascribed to various nationalities [12, p. 32].

Although most of the researchers concentrated mostly on the Katz and Braly tradition for assessing stereotypes, a few of them tried to improve this method by using the Likert scale. Others, like McCauley and Stitt added the diagnostic ratio to the adjective check-list. The investigators asked respondents to rate the description of traits. In this study the ratio was expressed in the percentage of the target group divided to the rating of all people in the world [3, pp. 214–215].

Of all the changes which have been introduced in the previous years to the adjective check-list method described above, only one notion can be concluded: all of them reflect a collective approach to the understanding of stereotypes dealing mostly with their content and the degree of agreement among the participants of different studies.

The collective perspective in social psychology sees stereotypes as belief systems which are influenced by culture and stored in the society's shared knowledge. Stereotypes are viewed to be consensual between members of certain groups in cultural environment. Collective viewpoint stresses the importance of culture in acquiring and changing stereotypes. Processes of learning and transmission of stereotypes in this approach are believed to depend greatly on language. Therefore, the adjective checklist with its

emphasis on measuring verbal stereotypes provides an explicit source of information about stereotypes from language and communication focus. Clearly, verbal representations of stereotypical beliefs play an important role in measuring stereotypes from the collective perspective. In addition, the role of the mass media cannot be underestimated. Supporters of the collective approach point out that the mass media is a main form of stereotype transmission [13, pp. 10–12]. As a result, a new quantitative method evolved in order to analyze the products of the mass media which was termed as content analysis. This technique allows researchers to find the information that has been presented in newspapers, radio programs, magazines, novels, TV shows, etc. Using this method a contemporary researcher can code any message that has been transmitted through the mass media.

Despite all these studies of stereotypes, psychologists faced a methodological challenge in a way that “the exclusively quantitative approach fails to reveal what the individuals intended to convey by the prescribed, stereotypical responses that the procedure imposes upon them” [2, p. 234]. The main disadvantage of the described above methods are as follows:

- 1) participants of the study are not permitted to express their own views freely;

- 2) respondents' views are divided into several responses (procedure lacks means to show the whole picture of one's stereotypical beliefs of a certain group;

3) a quantitative method does not allow the investigator to examine the origin of stereotypes [2, p. 234].

It is certainly true that devotion to identical types of methodology produces similar results. Moreover, stereotypes in this case are not fully assessed due to the fact that they are seen only as collective beliefs. It is clear enough that stereotypes are presented in the mind of a particular subject. The individual perspective is based on the assumption that, in addition to representation in the mental structure of one's mind, stereotypes can be learned and changed at the level of the individual. The researchers of this approach concentrated mostly on the studies of individual perception and cognitive basis of processes of stereotypes' development, maintenance and change. Thus, the individual approach sheds new light on many facts that were considered and taken for granted or simply ignored by the collective view.

It was Allport, a well-known scholar, who probably first described a stereotype from a cognitive perspective as "an exaggerated belief associated with category [and] its function is to justify (rationalize) our conduct in relation to that category" [1, p. 191]. This postulate was confirmed in the series of empirical studies conducted by researchers of cognitive psychology. The followers of cognitive tradition are usually associated with the individual approach to stereotypes. This general framework suggests three ways of approaching stereo-

types: stereotypes as schemas, as group prototypes and exemplars.

Several studies have been carried out to investigate how social schemas are represented in the subject's memory and how they influence his/her behavior toward a certain group. The following is a brief account of Perdue's study which perfectly illustrates research within a cognitive psychology tradition. Stereotypes in this study were seen as schemas – "abstract knowledge structures that specify the defining features and relevant attributes of a given concept" [13, p. 7]. First, Perdue and his colleagues constructed a list of words with in-group/out-group origin (e.g., us-them) and then added neutral words to it. After that, investigators carried out a classical conditioning experiment where participants were asked to indicate a real word among those pairs showed on a tachistoscope. There were 108 trials. In addition, respondents rated neutral words as pleasant or unpleasant. The results clearly indicated that neutral words which were paired with in-group words (e.g., us) were considered pleasant. On the contrary, out-group words (e.g., them) led participants to describe neutral words in a negative way. Thus, the experiment discovered that in-group words are evaluative and "a minimal element of a schema of group belongingness – a simple division into in-group and out-group – is laden with affect" [3, p. 217].

This study by Perdue and his associates, in particular, showed in detail how stereotypes are measured from

the view of modern cognition theory. Stereotypes as role schemas were investigated by many social psychologists [7, 9, 14]. By making use of a whole battery of tests, these studies helped to develop a deeper understanding of nature and functions of stereotypes.

Although there are not many, a certain number of studies appeared in recent years that assess stereotypes as group prototypes, mainly using 'reaction time methodology', where participants are asked to verbally describe a prototype person of a certain nationality as fast as they can. Also, free-response formats instead of limited-response tests have been frequently used in this empirical tradition. In this case, within an individual framework group prototypes are viewed as "mental representations consisting of a collection of associations between group labels and the features that are assumed to be true of the group" [13, p. 8]. This means that a prototypical model of a certain group would be associated in one's mind with particular images which are kept in memory and can be transformed into verbal or non-verbal explicit labels.

Similarly, the notion of memory is important for the theory of exemplars, the other approach to stereotypes that sees them as mental representations of a certain individual with whom they had direct or indirect contact [13, p. 9]. However, it is not clear where these stereotypes come from if a subject has not met an individual of another nationality but still possesses some ethnic stereotypical beliefs. This approach does not

answer this question, but rather it examines exemplars' models and how they are represented in memory. Thus, stereotypes in this case are considered to be encoders of information within the cognitive structure of an individual; they can be activated at any time and lead toward a certain type of behavior (e.g., prejudice).

The exemplars' approach is demonstrated in the study conducted by Enlow, where facial types play a role of exemplars. According to physical anthropologists two major types of faces exist in the world: a "dolichocephalic" and a "brachycephalic" [15, p. 96]. The first facial type is narrow and long and, in general, looks more mature. The second, a "brachycephalic" is short, wide and resembles the face of a child. The study has shown that people prescribed more child-like traits to "brachycephalic" faces and more masculine characteristics to the other type of face. It appears that people tend to have a cognitive exemplar of a child's face and typical traits associated with it. As a result, they express stereotypical beliefs toward a person whose face resembles one of a child.

Obviously, different approaches to stereotypes even within just the individual perspective add unique results to this theoretical concept. Stereotypes as mental representations (schemas, prototypes, exemplars) provide an explanation of the stereotyping process. If the collective approach looks particularly at the content of stereotypical beliefs, the individual framework is more concerned with how stereotypes

are represented within the mind of an individual. Yet, the main disadvantage of the individual approach is that it underestimates the role of personal perception as a determinant of stereotypes in contrast to the collective approach which overemphasizes the role of group influence. These two approaches while being contrasting, at the same time serve one common goal: they enrich the psychological knowledge of stereotypes and processes connected with it.

Up to this point, there has been an assumption that viewpoints described above are considered to be opposite. However, it is not clear why they cannot be integrated. Surely, the productive interplay between the collective and the individual approaches will progress to the understanding of stereotypes. Hence, I would like to introduce a new approach which can be called an integrative perspective. This approach can combine methods as well as theoretical assumptions from both viewpoints and, as a result, produce new results and provide answers to the questions which were not addressed before. For instance, the attempt to explore individual cognitions about groups within a social context will help to get a more comprehensive view of stereotypes. It seems that only an integration of the two contrasting perspectives will stimulate an even broader look and will identify and explain new issues and concerns. It is evident from a review of the literature that every time a new method or a new theoretical viewpoint was introduced to the psychological field of

studying stereotypes, it encouraged the development of and added some new aspects to the theory of stereotypes. Therefore, it is necessary to design and execute studies that are more methodologically diversified.

However, there have been a few studies carried out which can be considered to be attempts to integrate individual and collective approaches together. For instance, projective drawing has been used as a means to assess stereotypes in a research by psychologist Ivanova, where she asked respondents to draw pictures of typical representatives of given nationalities [10, pp. 71–82]. After that, elements of the drawings were encoded and objectively scored. Projective drawing was originally developed as a psychotherapeutic technique but later on several clinical tests appeared (for instance, Rorschach Inkblot Test, House-Tree-Person, Draw-A-Person) which are “ambiguous and open to interpretation” [8, p. 291]. It is interesting to see how projective drawing is used for assessing stereotypes. On the one hand, this technique employs an individual’s inner perception where stereotypes are kept. On the other hand, projective drawing expresses the content of stereotypes. Therefore, stereotypes are studied from both approaches at the same time and provide unique outcomes. For example, in Ivanova’s research 32 % of the female respondents drew a woman as a typical representative of a given nationality, whereas male participants depicted only a man as a stereotypical representative [10, p. 81]. This finding

shows the difference in perception of other groups between men and women, bringing a greater attention to the gender aspect of stereotypes.

Another study focused on examining the dynamic quality of stereotypes by role-playing a job interview situation. A researcher named Word found that interviewers' non-verbal behavior differed if the interviewee was black and not white [5, pp. 302–303]. Moreover, the time dimension aspect showed that interviews with African Americans were usually shorter than with other participants of the study. The experiment has been repeated in almost an exact way but in a manner where the roles were in reversed order in order to examine the behavior of interviewees. It was discovered in the second part of the research that the subjects under study mirrored the behavior of interviewers. Taken from psychodrama, role-playing in that research was introduced as a technique for measuring stereotypes and helped to analyze the actual behavior of individuals who were stereotyped.

Despite the fact that stereotypes are measured in a variety of ways as was reviewed in this article, most of them fall into two main categories of understanding this phenomenon: the individual and the collective approaches. Which viewpoint is more appropriate and offers greater explanations? Each approach claims to be effective and to address different aspects. Examining the cognitive structure in regard to stereotypes is informative, but one should recognize the effect of cultural and societal be-

liefs on the individual. Evidently, a narrow focus on one perspective exclusively ignores crucial aspects of another. It is important to keep in mind that the ability to reach more meaningful conclusions rests on the assumption that the development of theory as well as empirical research is needed from both complementary viewpoints. An alternative strategy for this may be the emergence of an eclectic way of studying of stereotypes. The integrative approach will contribute to an even broader understanding of nature and functions of stereotypes. However, it can be accomplished only by synthesizing the divergent viewpoints from an empirical perspective. This presents a challenge for future research psychologists to introduce and employ a diversity of methods in measuring stereotypes.

Bibliography

1. Allport G. *The Nature of Prejudice*. Reading: Addison Wesley, 1979.
2. Asch S.E. *Social Psychology*. Oxford: Oxford University Press, 1987.
3. Augoustinos M., Walker I. *Social Cognition. An Integrated Introduction*. London: Sage Publications, 1995.
4. Bartminski J. Poland's Neighbours in the Eyes of Polish students in Wallace, T. (Ed.) *Stereotypes and Nations*. Cracow: International Cultural Center, 1995.
5. Brown R. *Group Processes*, Oxford: Blackwell Publishers, 2000.
6. Farr R. M. *The Roots of Modern Social Psychology*, Oxford: Blackwell Publishers, 1996.
7. Fiske S. T., Taylor S. E. *Social Cognition*, New York: Random House, 1984.
8. Gwinn R. P., Norton P. B., Goetz P. W. (eds.) *Psychological Tests and Measurement in The New Encyclopaedia Bri-*

- tannica*, 26, pp. 289-293, Chicago: Chicago University Press, 1991.
9. Hamilton D. L., Gifford R. K. Illusory Correlation in Interpersonal Perception: a Cognitive Basis of Stereotypic Judgments in Aronson, E. and A. R. Pratkanis (Eds.) *Social Psychology*. Volume 1, pp. 392–407, Aldershot: Edward Elgar Publishing Ltd., 1976.
 10. Ivanova T. V. Izucheniye Etnicheskikh Stereotipov s Pomoschyu Proektivnykh Risunkov /Ethnic Stereotypes Study by Projective Drawings/ in *Voprosy Psikhologii* (“Questions of Psychology”), Vol. 2, pp. 71–82. Moscow, 1998.
 11. Katz D., Braly K. W. (1976). Verbal Stereotypes and Racial Prejudice in Aronson E. and A.R. Pratkanis (Eds.) *Social Psychology*. Vol. 3, pp. 204–210. Aldershot: Edward Elgar Publishing Ltd.
 12. Peabody D. National Characteristics. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.
 13. Stangore C., Schaller M. Stereotypes as Individual and Collective Representations in Macrae C. N., Stangor C. and M. Hewstone (Eds.) *Stereotypes and Stereotyping*. Pp. 3–37. New York: The Guilford Press, 1996.
 14. Weber R., Crocker J. Cognitive Processes in the Revision of Stereotypic Beliefs in Aronson, E. and A. R. Pratkanis (Eds.) *Social Psychology*. Vol. 1, pp. 240–256. Aldershot: Edward Elgar Publishing Ltd., 1993.
 15. Zebrowitz L. A. Physical Appearance as a Basis of Sterotyping in Macrae, C. N., Stangor, C. and M. Hewstone (Eds.) *Stereotypes and Stereotyping*, pp. 79–120. New York: The Guilford Press, 1996.

© Smolina T. L., 2017.

УДК 316.4.057

DOI: 10.24044/sph.2017.3.12

ПРОЦЕСС СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Д. С. Каримова

*Аспирант
Ошский государственный университет
г. Ош, Кыргызстан*

THE PROCESS OF SOCIAL ADAPTATION OF ADOLESCENTS IN THE TRANSITION PERIOD

D. S. Karimova

*Undergraduate student
Osh State University
Osh, Kyrgyzstan*

Abstract. The article is devoted to the problems of children's adaptation in modern society. Social adaptation of adolescents is analyzed in the article on the example of expert survey of Osh city of the Kyrgyz Republic. Children of left without parental care who need orphanages and the process of upbringing are taken for scientific research. The juvenile pupils in the school and boarding schools are being asked about, and studies of the study have revealed the need for the formation of ideological values in modern society. On the basis of sociological research, the need to improve the qualifications of teachers is defined.

Keywords: orphans; adaptation of adolescents; Social adaptation; Social institutions; social teacher; Expert survey.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время система воспитания детей сирот не достигла своего уровня и не готова решать проблемы социальной адаптации сирот, не может психологически подготовить каждого ребенка к трудным жизненным обстоятельствам.

Термин адаптация (от лат. *Adaptare* – приспособление) – это приспособление живого организма к условиям жизненного процесса.

Для понятие «социальная адаптация» существуют несколько определений:

Процесс приспособления человека социальными методами к различным изменениям социальной сферы.

Принятие каждым членом группы норм и ценностей господствующего класса, внедрение их в образ жизни группы с помощью механиз-

мов социального и государственного надзора.

Процесс активного приспособления человека к условиям социальной сферы; индивидуальные и социально-групповые движения и в общественной сфере; результаты гармонизации отношений социальной сферы и субъекта.

Чтобы удачно двигаться в социальной среде, индивидуальному человеку нужно освоение знаний психологических, социальных норм и ценностей это среды [3].

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ

В связи с этим, проведен экспертный опрос в 2016 году с участием 48 экспертов, по проблемам социальной адаптации подростков из числа социальных сирот на примере города Ош Кыргызской Республики. Полученные результаты проанализированы программе SPSS-16, по результатам исследования разработаны выводы.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

На вопрос «Что нужно делать для того чтобы всегда находится в центре внимания общества?» 49,2 % экспертов отвечают – всегда учиться отлично и ты будешь в центре внимания; 28,9 % – хороший внешний вид; 9,3 % – быть красивым; 9,8 % – быть криминальным авторитетом. Третья часть экспертов считают что, человек должен быть отрицательно направленным и тогда будешь в центре внимания. Это проблема, требующая решения для будущего Кыргызстана. Для экспертов отрицательное поведение – это оставление уроков (37,4 % случаев),

употребление спиртного (20,3 %), сквернословие (21,5 %), воровство (20,7 %). На вопрос «Что такое основное богатство в жизни для вас?» многие считают: быть богатым. Богатый человек – это независимый человек с материальной точки зрения – 87,4 %, семейный человек – 12,6 %, а остальные считают быть моральным богатым человеком.

Каждый человек с рождения играет свою роль в мире социальных отношений: друг, сосед, горожанин и т. д. С освоением этих ролей человек социализируется, становится личностью, между тем у сирот нет ролей сына, брата, сестры, племянника и др. Нехватка этих ролей ведет к противоречиям и трудностям, так как именно в связи с этим воспитанники детских домов остро ощущают свое сиротство и поэтому сейчас приветствуются фостерные семьи. Но и в детских домах можно внушать детям, что это их семья и окружающие их дети – братья и сестры, старших надо слушаться, а младших защищать, и любить друг друга. Конечно, это возлагает дополнительные трудности в функции социальных работников, но это один из выходов из этого противоречия в судьбе социальных сирот. С трудностями в социализации не решаются проблемы адаптации. Вместе с этим у воспитанников детских домов, в результате психологических исследований по возрасту возникают задачи. Изменение социальных отношений, слабая вера в себя, снижение целенаправленности ведет человека к бессилию. В профес-

сиональной работе собрание высших возрастных интеллектуальных качеств ведет к снижению социальных отношений.

Ребенку, выросшему без семьи, агентами социализации являются: микро среда, сверстники и воспитатели детских домов. Социальный выбор самого себя – это для детей сирот выбор социальных отношений. Социальная роль для ребенка имеет особое значение. У многих детей-сирот понимание социальной роли не правильное. Это связано с нехваткой контактов у детей. Для детей информация является средства массовой информации и мысли сверстников друзей.

На вопрос, «Какими методами воспитания пользуются в школах» по ответам экспертов только 2,0 % пользуются методами национальной педагогики, 4,9 % инновационными методами, 30,2 % индивидуальными методами воспитания, 62,9 % всеми методами педагогики. Негативным в этой статистике можно признать незначительное применение методов национальной педагогики, поэтому со стороны воспитателей требуется развитие этих методов.

86,0 % эксперты считают, что есть необходимость переобучать воспитателей и педагогов, но 14,0 % не считают необходимостью повышении квалификации.

На вопрос: «В каких направлениях есть необходимость организовать курсы переобучения педагогов?», эксперты отметили, что необходимо педагогического и психологического направления – 20,9 %, юридиче-

ского – 7,0 %, во всех направлениях педагогики – 51,2 %. Таким образом, имеется необходимость периодической организации курсов повышения квалификации.

Процесс социализации охватывает 3 группы задач: адаптация, автоматизация и становление человеком. Задачи решаются на основе противопоставления внутренних и внешних факторов и единогласия. Социальная адаптация – это активное приспособление индивида к социальной сфере, а социальная автоматизация – это зарождение своеобразных постоянных отношений и поведения. Социальная адаптация в социальной автоматизации приводит к противоположности доказательств «со всеми вместе» и «остаться самим собой». В результате в условиях детского дома возникают трудности в 2 раза больше. Причины развития этого явления можно объяснить тем, что здесь ролевую позицию занимает сиротство – потому что ребенок в свое время не может получить помощь от общества. Роль сиротства уменьшает потенциальные потребности ребенка.

Следующие причины социально-психологической неприиспособленности детей, воспитывающихся в детских домах, можно разделить таким образом:

1) причины социального характера: ребенок-сирота это «чин» в детском доме или в школе интернате, понятие «ничей ребенок» в социальной сфере, на основе чего ребенок теряет свои ценности.

2) причины медицинского характера: патологическое отставание в росте детей сирот. У детей-сирот встречаются множественные патологические причины: болезни головного мозга, травмы во время родов и после родов, нейроинфекции и другие факторы. У многих детей в связи потери родителей или неудовлетворительных семейных условий возникают болезни психологические и болезни нервной системы.

3) причины психологического характера: любовь родителей определяется нехваткой милосердия, разрыв отношений с взрослыми во время несовершеннолетия. Как определяется в дальнейшем развитии ребенка, этот фактор оставляет за собой значимые следы. У многих воспитанников детского дома, раньше имевших полную семью а потом оставшихся без присмотра родителей, появляются психологические проблемы. Такие дети в состоянии фрустрации всегда встречаются с нервными стрессами.

4) причины педагогического характера: во многих случаях, когда ребенка отдают в детский дом, в первые же месяцы появляется негативное поведение с социально-педагогической стороны, т. к. новичок не может сразу принять и смириться новым условиям.

Непривычность к социально-психологическим условиям детского дома воспитанников появляется в результате биологических, социальных, педагогических факторов, из-за неудовлетворения индивидуальных ценностей.

Трудность проблемы привыкания, признания социально-педагогического окружение может тормозит отношение в социальной среде. Все это отрицательно влияет на воспитание и привыкание школе, а во многих случаях к негативному поведению.

ВЫВОДЫ

Специально проводятся профилактические работы с несовершеннолетними в семьях, живущих в тяжелых жизненных обстоятельствах. Следующий этап профилактических работ – виды реабилитации. Развитие реабилитации зависит от понимания профилактической особенности. Это отношение несовершеннолетних к обучению, родителям, работе, труду, здоровью, психологическому развитию, своему поведению и проявлению самого себя.

Библиографический список

1. Назарова И. Б. Возможности и условия адаптации сирот в последующей жизни // СОЦИС. – 2001. – № 4. – С. 70–77.
2. Мусаева А. К. Современное состояние и проблемы воспитания чужих детей в Кыргызстане // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности: материалы III Международной научно-практической конференции. – Улан-Удэ : Изд-во ВСГУТУ, 2014. – С. 195–196.
3. Психология. Словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – 2-е издание, испр. и доп. – М. : Политиздат. 1990. – 494с.
4. Рустамова Д. А. Социальная адаптация воспитанников специализированных детских учреждений // Вестник БГУ. – 2015. – № 3–4. – С. 92–93.

5. Салморбекова Р. Б., Мусаева А. К. Перспективы развития фостерной семьи в Кыргызстане. – Современные концепции научных исследований. – Москва, 2014, часть № 6. – С. 123–125.
6. Сатаева Г. А. Подготовка детей-сирот к самостоятельной семейной жизни в условиях детского дома: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г. А. Сатаева. – Казань, 2004. – 27 с.
7. Ульянов А. В. Постинтернатная адаптация детей-сирот, обучающихся в высших учебных заведениях // Вестн. Ун-та Рос. акад. образования. – 2004. – № 4. – С. 142–145.
8. Шульга Т. И. Работа с неблагополучной семьей : учеб. пособие. – М. : Дрофа, 2005. – 254 с.
3. Psihologija. Slovar' / pod obshh. red. A. V. Petrovskogo, M. G. Jaroshevskogo. – 2-e izdanie, ispr. i dop. – M.: Politizdat. 1990. – 494 s.
4. Rustamova D. A. Social'naja adaptacija vospitannikov specializirovannyh detskih uchrezhdenij // Vestnik BGU. – 2015. – № 3–4. – S. 92–93.
5. Salmorbekova R. B., Musaeva A. K. Perspektivy razvitija fosternoj sem'i v Kyrgyzstane. – Sovremennye koncepcii nauchnyh is-sledovanij. – Moskva, 2014, chast' № 6. – S. 123–125.
6. Sataeva G. A. Podgotovka detej-sirot k samostojatel'noj se-mejnoj zhizni v uslovijah detskogo doma: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk / G. A. Sataeva.– Kazan', 2004. – 27 s.
7. Ul'janov A. V. Postinternatnaja adaptacija detej-sirot, obuchajushhihsja v vysshih uchebnyh zavedenijah // Vestn. Un-ta Ros. akad. obrazovanija. – 2004. – № 4. – S. 142–145.
8. Shul'ga T. I. Rabota s neblagopoluchnoj sem'ej : ucheb. posobie. – M. : Drofa, 2005. – 254 s.

Bibliograficheskij spisok

1. Nazarova I. B. Vozmozhnosti i uslovija adaptacii sirot v posledujushhej zhizni // SOCIS. – 2001. – № 4. – S. 70–77.
2. Musaeva A. K. Sovremennoe sostojanie i problemy vospitanija chuzhix detej v Kyrgyzstane // Formy i metody social'noj raboty v razlichnyh sferah zhiznedejatel'nosti: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Ulan-Udje : Izd-vo VSGUTU, 2014. – S. 195–196.

© Каримова Д. С., 2017.

УДК 316.334.3

DOI: 10.24044/sph.2017.3.13

**СОЦИАЛЬНАЯ КВАЛИМЕТРИЯ
КАК ИЗМЕРИТЕЛЬ ЭФФЕКТИВНОСТИ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА**

Р. Б. Салморбекова

*Доктор социологических наук
профессор
Кыргызский национальный университет
им. Ж. Баласагына
г. Бишкек, Кыргызстан*

**SOCIAL QUALIMETRY AS A MEASURE OF THE EFFECTIVENESS
OF SOCIAL POLICY OF THE STATE**

R. B. Salmorbekova

*Doctor of Sociological Sciences, professor
Kyrgyz National University Zh. Balasagyn
Bishkek, Kyrgyzstan*

Abstract. The article analyzes the determining indicators for the provision of services at the local level. On the basis of the pilot study, the main problems that hinder the modernization process in the Kyrgyz Republic have been identified. The level and quality of life of the population determines the social policy of the state, on this basis, social qualimetry is an instrument at the local level. The problem of assessing the effectiveness and effectiveness of socio-political, economic, cultural and other reforms carried out in modern Kyrgyzstan is still relevant. To solve it, a rigorous scientific approach is required, in particular, the development and implementation of qualimetric instruments.

Keywords: globalization; state; migration; society; process; risk; social transformation; societal process.

Введение

Повышение качества жизни населения в Кыргызстане является главной целью социальной политики страны. Средством достижения этой цели выступает совершенствование механизмов оценки качества деятельности местного самоуправления, используемых для обоснования решений, принимаемых при управлении распределении ресурсов. *Уровень и качество жизни*

населения характеризует развитие и степень удовлетворенности материальных, духовных и социальных потребностей людей. Иными словами, индикаторами условия и качества жизни населения являются потребности и их обеспечение соответствующими товарами и услугами. Население на местах получает различные виды услуг от государственных учреждений, органов местного самоуправления, обще-

ственных и общинных организаций, бизнес структур, а также частных лиц. Качество, доступность и надежность услуг во многом зависят от того, насколько между поставщиками услуг и их получателями создана конструктивная обратная связь. Пришло время, когда население может непосредственно влиять на процесс предоставления услуг органами местного самоуправления. Вместе с тем у граждан отсутствуют навыки и знания по механизмам воздействия на органы МСУ по улучшению этих услуг.

Актуальность исследования заключается в том, что необходимо разработать единые индикаторы для оценки качества, надежности, прозрачности услуг оказываемых органами местного самоуправления страны. Данное исследование в первую очередь проводится для совершенствования социальной политики страны. Разработанные индикаторы способствуют определению приоритетности направлений в проведении реформ по устранению недостатков и привлечению внимания к выявленным проблемам. В результате обратной связи, которая обеспечивает получение информации о качестве и адекватности обслуживания от реальных получателей услуг направленной на улучшение положения в сфере общественного обслуживания населения. Интегральные индикаторы оценки качества работы учреждений социального обслуживания включают в себя: оценку качества управления; оценку качества финансово-

хозяйственной деятельности; оценку качества работы персонала; оценку эффективности деятельности; оценку результативности деятельности в соответствии с целями его создания. С помощью этих индикаторов изучаются и прогнозируются уровень, динамика и структура доходов из различных источников.

Имеется научная необходимость в разработке и решении текущих и стратегических задач социальной политики, информации о состоянии, динамике, тенденциях уровня жизни, расчете их по регионам, по социально-демографическим группам населения, осуществлении международных сопоставлений. Чтобы оценивать качества оказываемых услуг на местах необходимо разработать единый индикатор соответствующий инновационным тенденциям государства.

Методологической основой исследования является информация, полученная на местах. В социальной квалиметрии употребляются такие термины как «измерение» и «оценка». Под количественной оценкой в квалиметрии понимается некоторая функция отношения (выраженная чаще всего в %) показателя качества рассматриваемой услуги к показателю качества услуги, принятой за эталон. Комплексная оценка качества складывается из оценки отдельных показателей. Качество в квалиметрии рассматривается как некоторая иерархическая совокупность свойств, которые представляют интерес для потребления дан-

ной услуги. В рамках данной исследовательской работы использованы методы социологического исследования. Исследование послужило инструментом для определения приоритетных проблем, отражение реального состояния, возможности и перспективы оказываемых услуг на местах. В данном исследовании было проведено пилотажное исследование на примере Таласской области Таласского района с охватом 165 респондентов методом случайной выборки и глубинное интервью с 18 представителями местного самоуправления.

Ответы представителей оказывающих муниципальные услуги на вопрос «Как часто к Вам обращается население по тем или иным вопросам?», 7,7 % ответили, что об-

ращается «каждый день» и 92,3 % – «редко».

Граждане часто поднимают земельные вопросы – 21,5 %, «чистая, питьевая вода», «социальная помощь» – 15,4 %, 13,8 % – уборка мусора. Результаты исследования представителей МСУ на данный момент актуальны, граждане часто обращаются по проблемам земельных наделов и социальным вопросам. Респонденты отметили, что уборка мусора плохо организована. Летом особенно обостряется проблема поливной воды. В данном вопросе поднимали общие вопросы, которые в следующих исследованиях будем изучать более подробно, их надежность, качество, доступность и т. д. Данные представлены на рис. 1.

Рис. 1. Частота обращения населения по различным вопросам к МСУ

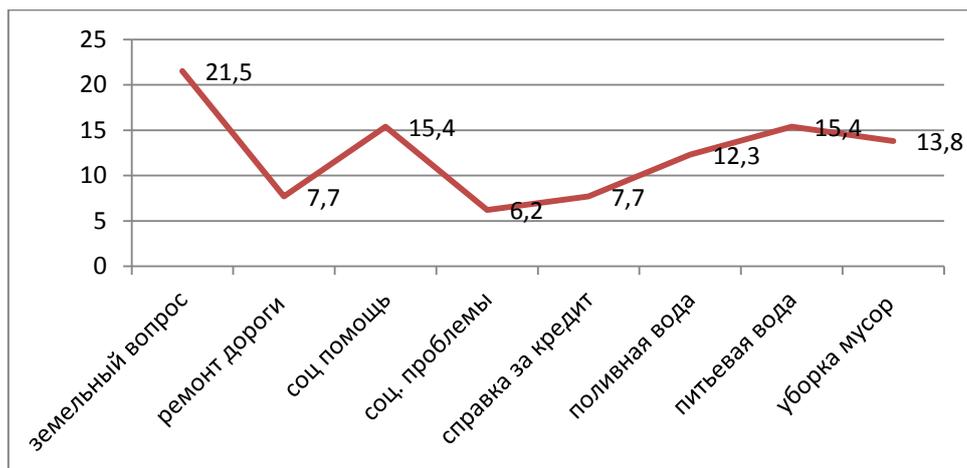

Рис. 2. Виды муниципальных услуг, по поводу которых граждане часто обращаются к представителям МСУ

Основные причины несвоевременного оказания муниципальных услуг населению глазами самих

представителей МСУ представлены в следующее диаграмме.

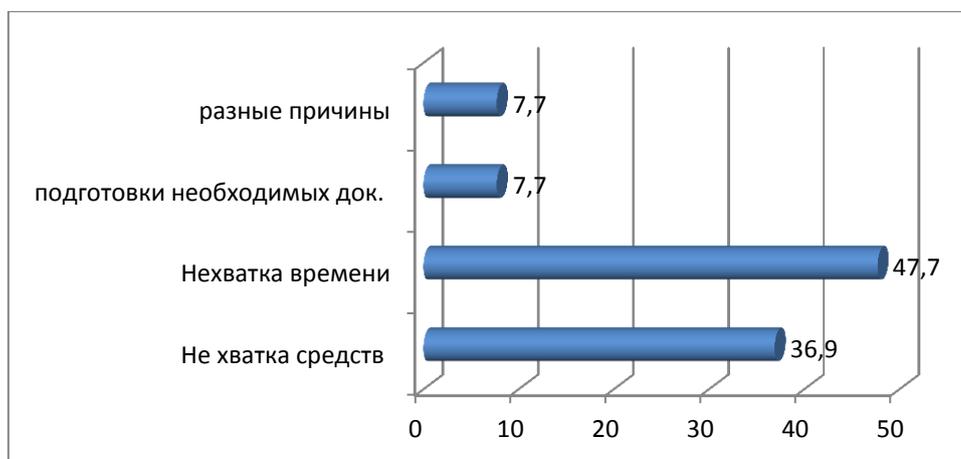

Рис. 3. Основные причины несвоевременного оказания муниципальных услуг

Предложения по улучшению муниципальных услуг со стороны представителей МСУ: В основном сделан акцент на снижении тарифов, так как, чтобы оказать качественные услуги населению необходимо сделать капитальный ремонт существующей системы.

15,4 % отметили, чтобы сделать капитальный ремонт требуется повышение тарифов.

Представители МСУ акцентировали внимание на новых видах услуг, которые необходимо удовлетворять. Самыми главными вопросами для Таласского района явля-

ются построение детского сада, ремонт внутренних дорог, привлечение инвестиций, обеспечение Интернет ресурсами и построение новых социальных объектов.

Респондентам пришлось обращаться в органах местного самоуправления за получением муниципальных услуг: «1 раз» – 31,3 %, «3 раза» – 20,3 %, «4 раза» – 18,8 % и 9,4 % вообще не обращались.

На вопрос: «Приходилось ли Вам для получения муниципальных услуг давать деньги лично сотрудникам органа местного самоуправления или их «посредникам»?» 89,1 % респондентов ответили, что «нет, давать деньги не приходилось», 10,9 % респондентам пришлось давать деньги сотрудникам органа МСУ или их посредникам.

70,3 % респондентов, чтобы решить проблемы, не ждали очереди, 29,7 % отметили, что им «пришлось ожидать приема в очереди разумный срок».

В ходе исследования респонденты должны были оценивать качество работы специалиста органа местного самоуправления при предоставлении муниципальной услуги по пятибалльной шкале: 39,1 % – оценили хорошо; 50,0 % – удовлетворительно; 10,9 % – неудовлетворительно.

На вопрос: «Какие коммунальные услуги оказываются?» респонденты отметили, что «нет таких услуг»: 22,4 % – озеленение улиц; 20,7 % – состояние коммунальных мостов; 18,8 – чистота (вызов мусора).

По сравнению с прошлым годом 22,4 % отметили, что лучше стали выводить мусор, 36,5 % считают, что стало хуже состояние внутренних дорог. 48,1 % отметили, что состояние коммунальных мостов такое же, как и раньше, 24,1 % считают, что «освещение улиц» и «озеленение улиц» стало хуже, чем раньше.

Выводы: Исходя из того, что местное самоуправление – это первичный уровень управления, наиболее близкий к человеку, можно ожидать пристального внимания к деятельности органов МСУ со стороны населения. Кроме того, немаловажным стимулом интереса к работе органов МСУ служит степень удовлетворенности или неудовлетворенности ею. Стоит ли говорить о том, что дальнейшая децентрализация и усиление местного самоуправления будут способствовать повышению качества всех перечисленных услуг и улучшать условия для человеческого развития.

Библиографический список

1. Национальная концепция развития местного самоуправления в Кыргызской Республике на 2002–2010 годы.
2. Салморбекова Р. Б. Антропосоциальная трансформация Кыргызского общества: автореф...д-ра соц. наук: 22.00.04. – Бишкек, 2012. – 40 с.
3. Салморбекова Р. Б. Влияние процесс глобализации на изменение кыргызского общества. // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – Новосибирск : Издательство ЦРНС, 2015. – С. 113–119.

Bibliograficheskij spisok

1. Nacional'naja koncepcija razvitija mestnogo samoupravlenija v Kyrgyzskoj Respublike na 2002–2010 gody.
2. Salmorbekova R. B. Antroposocietal'naja transformacija Kyrgyzskogo obshhestva: avtoref...d-ra soc. nauk: 22.00.04. – Bishkek, 2012. – 40 s.
3. Salmorbekova R. B. Vlijanie process globalizacii na izmenenie kyrgyzskogo obshhestva. // Fundamental'nye i prikladnye issledovanija: problemy i rezul'taty. – Novosibirsk : Izdatel'stvo CRNS, 2015. – S. 113–119.

© Салморбекова Р. Б., 2017.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, од-

ному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид **СФ-ФИО**, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество
Ученая степень, специальность
Ученое звание
Место работы
Должность
ORCID
Домашний адрес с индексом
Сотовый телефон
E-mail
Необходимое количество печатных экземпляров

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017 ГОДУ**

Дата	Название
28–29 сентября 2017 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2017 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2017 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2017 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2017 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2017 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2017 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2017 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • РИНЦ – 0,279
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832,
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- *doi* assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор Б. А. Дорошин

№ 3, 2017

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена на сайте журнала <http://sociosphere.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 19.09.2017. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 10,5. Тираж 100 экз.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Лермонтова, д. 34, ком. 201-в.
Тел. (8412)21-68-14,
веб-сайт: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452) 24-85-33